БОРИС НЕМЦОВ МЕЧТАЕТ ПОСТРОИТЬ «НЕБАНДИТСКОЕ ГОСУДАРСТВО» Стр.36

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 27 МАЯ 1997

ИТОГИ

ВМЕСТЕ С Newsweek

Канн

Двенадцать дней сплошных соблазнов

№21 (54)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Краснодаре, Красноярске, Мурманске, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Тамбове, Твери, Томске, Тюмени, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в столицах государств СНГ Баку **(Азербайджан)**, Ереване **(Армения)**, Минске **(Белоруссия)**, Тбилиси **(Грузия)**, Алма-Ате **(Казахстан)**, Бишкеке **(Киргизия)**, Кишиневе **(Молдавия)**. Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Германии, Италии, США, Финляндии, Швейцарии.**

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Каннский фестиваль — совершеннейшая из социальных машин. Все тщательно продумано — вплоть до недостатков и беспорядков. В любой нелепице ищешь тайный умысел. Мания поиска умыслов, которая овладевает тобой в Канне, вероятно, сродни мании преследования какой-нибудь загадочной сектой. **Каннское масонство.**
Стр.66–73

Весь вред от генералов. Вторая волна российских реформ, которую несколько последних недель неутомимо гонит президент, обрушилась на руководство Вооруженных сил. И вряд ли кто-нибудь в армейских верхах может быть заранее уверен, что останется на плаву.
Стр.14

Федеральный школьный некомплект. К концу прошлого месяца только десять регионов страны выделили деньги на издание школьных учебников. А значит, как минимум каждой третьей семье придется рыскать в поисках учебников по книжным развалам.
Стр.44

На обложке фото **AFP**

Особенности русского застолья

Страны и народы делятся по своим пристрастиям к напиткам более чётко, чем по языкам и религиям. В Париже, Берлине и Стокгольме гостю, наверняка, предложат кофе. А вот в Лондоне, Пекине и Москве - скорее всего чай. Именно англичане и русские пьют больше всех чая в мире: по 5 килограммов в год на жителя страны.

Россия, как и Британия познакомилась с чаем только в середине XVII века. К тому времени в Китае чай культивировали уже больше тысячи лет. Об этом напитке писали книги, для него создавали особую посуду и особый обряд — чайную церемонию, которую потом позаимствовали японцы.

Русское чаепитие не укладывается в эту традицию. На Востоке больше ценилось искусство приготовления напитка, соблюдение древних правил. В России же всегда важнее было другое — возможность посидеть и пообщаться. И чем дольше, тем лучше. Не случайно символом русского чаепития стал самовар — это не восточная чашечка в три глотка. Умеренность в застолье, похоже, чужда русскому размаху.

В 1638 году русский посол Василий Старков привез московскому царю Михаилу Федоровичу подарок от монгольского хана — четырехпудовый тюк чая. Поначалу посол не хотел брать «сушеную траву», боялся царского гнева. Но хан был настойчив, и посол не посмел отказаться. Вопреки его опасениям монарху понравилась восточная новинка. Так на Руси появился второй национальный напиток. Первым все-таки была водка, пришедшая почти на сто лет раньше.

КАЗИНО-КЛУБ «ПРЕМЬЕР»

К концу XIX века угол Владимирской улицы и Невского проспекта стал одним из наиболее оживлённых районов Северной Пальмиры. Сменяя хозяев, в здании располагались популярнейшие магазины и рестораны. Самым известным из них можно с уверенностью назвать ресторан Константина Палкина. «У Палкина» любили поужинать Достоевский, Лесков, Чайковский, Чехов и даже Салтыков-Щедрин. Любопытно, что этот ресторан пережил революцию. Его закрыли и переоборудовали для нужд самого важного искусства масс только в 1925 году. Кинотеатр «Титан» был необычайно популярен в Ленинграде, и не случайно именно здесь в 1934 году состоялась премьера легендарного фильма братьев Васильевых «Чапаев». Но метаморфозы легендарного дома на углу Владимирской и Невского проспекта на этом не заканчиваются. В марте 1995 года пригласил к себе первых посетителей Казино-клуб «Премьер».

Сегодня во вновь элегантном и респектабельном клубе — noblesse oblide — три зала — зеленый, желтый, красный, названы они так по цвету стен. В зеленом зале в глубоких зеркалах в свете настенных канделябров отражается ресторан. Кухня в ресторане русская, представлены классические и оригинальные блюда. Винную карту составляют отменные вина, коньяки и водки. Дело Палкиных живет и процветает.

XL-CLUB

На Большой Конюшенной улице суета. Театр, магазины, бульвар с пивными столиками, кафе и бары. В их череде расположилось и привлекательное заведение, адресованное скорее молодым — XL-Club. Здесь всего два весьма привлекательных зала. В первом — бар. Барная карта здесь достаточно обширная. Напитки представлены по всем номинациям. К тому же каждый день здесь появляется новый оригинальный коктейль дня.

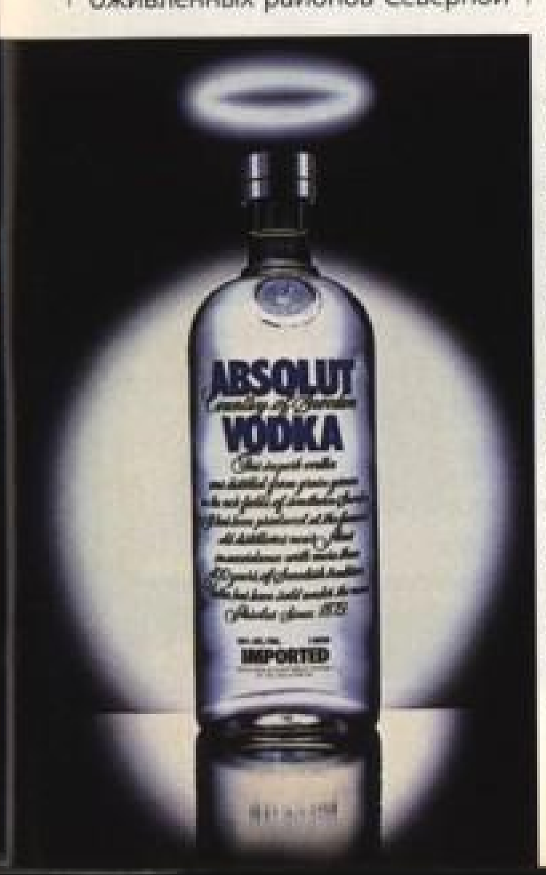
Второй зал — небольшая дискотека. Вечерами здесь работают остроумцы и весельчаки ди-джеи.

Днем в XL-Club очень тихо и спокойно. В баре на зеленых мягких диванах удобно сидеть, интересно разглядывать впаянные в столы значки, монетки и прочие осколки маленьких сокровищ. Обозрение барной стойки способно доставить неописуемый восторг и ребенку, и любопытному взрослому. За толстым стеклом — ботинки, телефонные трубки, какие-то наушники и прочие утюги. Готовят в заведении по-домашнему вкусно и по-деловому незатейливо. Стоит отметить сандвичи XL-club — они не только вкусны, но и красиво декорированы. В заведении варят хороший кофе, что при извечном питерском тумане — немаловажно. К достоинствам XL-Club стоит добавить музыку, звучащую в первом зале. Там монстры рока и гении джаза заставляют забыть об уличной суете за XL-стенами.

«ПЛАНЕТАРИЙ»

Это совсем не шутка и не случайное название. Ночной клуб с барами, странными предметами, похожими на огромные физкультурные маты, красотками go-go-girls в виниловых одеждах и самой модной танцевальной музыкой действительно расположился в бывшем планетарии. Если вы поднимете голову и взглянете на небо, то увидите мерцание огней дискотеки. Если вы опустите глаза и взглянете перед собой, то увидите звезд шоу-бизнеса, потому что звезды не покидают «Планетарий» — какие бы обличья он ни принимал, вы увидите вокруг неутомимых посетителей дискотек, и, возможно, вам захочется пойти в бар, выпить пару бокалов «Абсолютного Мартини». Ведь ночи в «Планетарии» долгие, танцы до утра.

Помещение «Планетария» чуть старше — ровесник века. Раньше, еще до планетария, здесь располагался Народный дом. В оперном зале с крупнейшим по тем временам железобетонном куполом, превращенным затем в небесный свод, давали спектакли с участием Шаляпина и Собинова. Новый «Планетарий» возродил традиции места публичных собраний, тропа, проторенная к нему танцующим по ночам народом, не зарастет.

Absolut Charade

2/3 водки Absolut
1/3 абрикосового бренди
смешать и добавить тоник.

Итоги

Еженедельный журнал
№ 21 (54), 27 мая 1997 года
Издатель ЗАО «Журнал «Итоги»
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко
Заместитель главного редактора Маша Липман
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультанты (Newsweek) Рон Джаверз, Майкл Джоунз, Лиза Мичурски, Доринда Эллиотт
Секретариат Андрей Збарский **(ответственный секретарь),**
Виталий Колбасюк **(первый заместитель ответственного секретаря),**
Владимир Орлов **(заместитель ответственного секретаря),**
Ирина Фрейдлин **(выпускающий редактор)**
Отдел дизайна Алексей Афанасьев, Ирина Борисова,
Галина Грозная **(ведущий дизайнер),** Максим Любановский, Федор Радлов
Фотослужба Олег Иванов **(директор),** Галина Величко, Владимир Иванов, Дмитрий Иванов,
Ирина Ирхина, Галина Киселева, Алиса Петрова
Отдел политики («В России»)
Сергей Авдеенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Петр Журавлев, Галина Ковальская,
Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Владимир Тодрес,
Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России»)
Дмитрий Сабов **(зав. отделом),** Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов,
Сергей Строкань
Отдел экономики («Дело»)
Ирина Розенберг **(зав. отделом),** Алексей Каменский, Андрей Серов,
Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Общество», «Путешествия»)
Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Маша Гессен,
Денис Драгунский, Борис Жуков, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник»)
Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марианна Голубовская **(редактор),**
Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом),**
Наталья Косарева
Переводы с английского Александр Богдановский
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бург, Лариса Долбина, Ирина Комарова,
Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Елена Пальчевская, Светлана Родионова, Оксана Ростокина
Референты Оксана Артюкова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Лощихина,
Ольга Никушкина, Елена Репина, Елена Черкасова
Водители Михаил Егоров, Александр Жафяров

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии,
выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail ITOGI@TOD.NEWSBOX.MSK.SU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение №: 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964
Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Нана Цобехия **(директор),** телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Мария Кисельникова **(директор),** Ирина Келина, Ольга Лытаева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней»
Александр Магатаев **(директор),** телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется:
АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634;
фирмой East View Publications , тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение —
компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Василий Черный **(директор),**
Анатолий Капчинский (технолог), Павел Балаченков, Роман Балашов, Лев Галустов,
Наталья Галанина, Алена Гаранина, Олег Детинин, Илья Дьяков, Андрей Корзун, Александр
Мелешкин, Артемий Юркевич, Владимир Остапцев, Валентин Писаревский, Татьяна Савина,
Владимир Скок, Алексей Чарский, Валерий Чиж, Ирина Чудецкая, Наталья Шахова
Номер подписан в печать 22 мая 1997 года
Отпечатано в типографии **Algraphics** (Финляндия). Тираж 65 000 экз.

О первой финансовой хронике

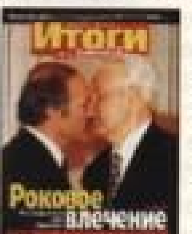
В № 17 журнала «Итоги» мое внимание сразу привлекла многообещающая аннотация статьи Ирины Ясиной. К сожалению, первая публикация «Думские мечтания» в новой рубрике вызвала горькое разочарование. Совсем напрасно она иронизирует по поводу обсуждения в Государственной думе законопроекта, предусматривающего установление процентных ставок в Сбербанке не менее уровня инфляции. Посмотрим на ситуацию с иных позиций. Разве не суперабсурдно называть Сбербанком контору, в которой рублевые вклады граждан не сберегаются, а заметно тают? Наш Сбербанк по вкладам до востребования предлагает 2% годовых, а инфляция за три месяца сего года превысила 5%. О каком рынке денег рассуждает г-жа Ясина, когда в руках противоестественной монополии 75% вкладов физических лиц?

В данной конкретной ситуации действия депутатов вполне логичны. Они хотят защитить права потребителей, своих избирателей, от недобросовестного банка-монополиста, затыкающего дыры в бюджете дешево достающимися деньгами бедолаг-вкладчиков.

Я тоже не в восторге от работы части парламентариев. Много митингов, политики, мало законотворчества. Но в данном конкретном случае их надо от души поблагодарить.

В.Д. Резников, Москва

О Шри-Ланке

В статье «Там, где Адам сошел на землю» (от 8 апреля с.г.) Владимир Тодрес допускает ошибки в фактах, делает неосторожные выводы и предположения и слишком часто приводит не самые правильные мнения своих знакомых и случайных встречных.

«... (Меньшинств)... к чиновным местам недопущенных». Тамильцев в армии Шри-Ланки практически нет, как, наверное, и чеченцев в российской. А вот в госаппарате — это совсем не так. К примеру, посольство Шри-Ланки в Москве: г-н посол — мусульманин, консул и торговый секретарь — тамильцы.

«... Бургеры... которые до сих пор свысока глядят на тамильских и сингальских «выкрестов». Можно было бы добавить, что сингальцы и тамильцы «высокой касты» так же смотрят свысока на бургеров.

«Где Будда потерял зуб» — не вызывающий ли заголовок? А выражение сомнений насчет нахождения зуба Будды в Кандийском храме — дело, во-первых, бестактное, во-вторых, пустое и ненужное.

«... Все оставленное англичанами...» Г-н Тодрес прав насчет большого наследия, оставленного англичанами, которое в какой-то мере компенсирует огромное богатство, вывезенное ими за период колониализма. В этой связи факт выигрыша сборной Шри-Ланки чемпионата мира по крикету так же интересен, как и факт наличия телеграфного аппарата 1932 года выпуска на станции Рамбуккана.

«Впервые вижу, как «траву» продают не на вес, а пучками». Не ошибается ли г-н Тодрес насчет марихуаны? В Шри-Ланке обычно «пучками» продают смесь табачного листа, орехов «пувак» (arecanut), крошечки извести и кокосовых стручков, завернутых в лист «булат» (beetle leaf). Этот «коктейль» или «салат» дает легкий «кайф», сравнимый с эффектом курения сигареты.

Отрицание наличия наркотиков в Шри-Ланке было бы подобно высказыванию «в Союзе секса нет». Но не хотелось бы, чтобы у россиян создалось какое-то чудовищное впечатление о наркотическом изобилии в Шри-Ланке.

Хиран Карунаратне, Москва

ЗАО «Сегодня-Пресс»

Распространение журнала «Итоги» и другой печатной продукции по регионам России и СНГ.
Контактные телефоны:
по Москве: (095) 219-7480;
по Московской области и городам «Золотого кольца»:
(095) 219-7490, 219-7492;
по России и странам СНГ:
(095) 219-3030, 219-7465.

Уважаемые читатели!

Напоминаем, что подписка на журнал **«Итоги»** на территории Российской Федерации принимается повсеместно без ограничений.

Наш подписной индекс 75587

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга»
тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634;
фирмой East View Publications
тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931.

Телефон для справок по вопросам распространения:
(095) 753-41-03.

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а.
Телефон: (095) 753-33-04
E-mail ITOGI @TOD. NEWSBOX. MSK. SU

В НЬЮ-ЙОРКЕ СТАРТОВАЛА РЕГАТА КРУПНОТОННАЖНЫХ ЯХТ (ДЛИНА КАЖДОЙ ДОЛЖНА БЫТЬ НЕ МЕНЬШЕ 27 МЕТРОВ). СЕМНАДЦАТЬ ТАКИХ ПАРУСНИКОВ СОБИРАЮТСЯ ПЕРЕСЕЧЬ АТЛАНТИКУ И ЧЕРЕЗ ДВЕ НЕДЕЛИ ФИНИШИРОВАТЬ В АНГЛИЙСКОМ ГОРОДЕ ФАЛМУТ

Китайская ничья

Боялись третьей мировой войны, демографического взрыва, расползания ядерного оружия и экологической катастрофы. Но беда, как всегда, пришла с другой стороны. Распространение наркотиков стало грозным геополитическим фактором. Наркотики навсегда выбили из жизни столько людей, что хватило бы на средних размеров государство.

В Латинской Америке, Юго-Восточной и Центральной Азии наркомафия контролирует границы, тем самым ставя под вопрос суверенитет целых стран. Наркомафия разрушает политическую стабильность и национальную экономику. Почти вся международная преступность в конечном итоге завязана на наркотиках – здесь практически необъятный рынок в отличие от черного рынка оружия, золота или краденого антиквариата. Каждую секунду на планете кто-то приобщается к наркотикам, а значит, делается клиентом наркомафии. XXI век будет среди прочего веком наркотиков и нарковойн.

Кто виноват? Порочность человеческой натуры, которая всегда жаждет чего-то новенького и остренького, не думая об опасности? Или всемирная эпидемия нераспознанной психической болезни? А может быть, либеральная терпимость к наркотикам? Так в Германии 20-х годов благодушно терпели фашистов...

Ни воспитательные, ни медицинские, ни репрессивные меры результатов не дают. Во многих странах Азии беспощадно казнят за горстку зелья, но это не устрашает ни наркоманов, ни наркодельцов. Последняя по времени попытка овладеть ситуацией – договоры о международном юридическом сотрудничестве. Американцы считают, что отсиживающие срок колумбийские наркобароны из тюрьмы продолжают руководить своими синдикатами: где наркомафия, там и коррупция. США требуют от Колумбии выдачи арестованных наркобаронов. Законопроект одобрен в верхней палате колумбийского парламента, но неясно, что из этого выйдет. Неизвестно, как проголосует нижняя палата. А наркобизнес угрожает терактами. Каждый, кто поддерживает закон о выдаче, приговаривается к смерти – написано в листовке, распространенной наркодельцами. Лозунг наркобарона №1 Пабло Эскобара: «Лучше могила на родине, чем тюрьма в США». Он был убит два года назад во время побега, который совершил, узнав о грозящей ему выдаче американскому правосудию.

Власти китайской провинции Хайнань недавно пошли на неординарный шаг. Там объявлена шестинедельная амнистия для наркоманов и наркодельцов. Тем, кто явится с повинной, обещано «минимальное наказание» (проще говоря, не расстреляют). Кроме того, граждан призывают доносить на потребителей и распространителей наркотиков. Китайское законопослушание всем известно, но китайская преступность тоже. Власть предлагает «китайскую ничью» – сбросить с доски все фигуры и начать партию сначала.

Но вряд ли наркомафия согласится играть по таким правилам, тем более что «китайская ничья» – это последний шанс в безнадежной позиции. Да и то среди детей, играющих в шахматы на переменках. ■

Д.Д.

Маневры спецназа в Софрино

Близ подмосковного поселка Софрино, известного тем, что там находится производственный комбинат Русской православной церкви, на днях прошли необычные учения спецназа МВД. Рейнджеры на специальном полигоне стреляли из спецоружия, преодолевали на время в противогазах водные преграды и скрытно следили за монахами и работниками комбината, которые даже и не подозревали, что участвуют в маневрах спецназа. Эти учения были проведены в основном для рекламы элитных частей МВД, престиж которых в последнее время падает. Из-за низкой зарплаты спецназовцы уходят в телохранители и охранные агентства.

Заповедник миллионеров

Южная Калифорния – идеальное место для предприимчивых людей. К такому выводу приходит журнал Los Angeles Business Journal. Только в Лос-Анджелесе и его окрестностях проживает порядка 4 тысяч человек, годовой доход которых составляет не менее 1 млн. долларов. Самый богатый человек в Южной Калифорнии – Руперт Мердок. Его состояние оценивается в 3,2 млрд. долларов. Следом за ним с 2,9 млрд. идет торговец недвижимостью Марвин Дэвис. В десятке самых состоятельных людей фигурирует также кинорежиссер Стивен Спилберг. ■

ШЛАГБАУМ

Армия	↓	Нет, не ждали подобной опалы Нагулявшие жир генералы. Генеральский реестр Угодил под секвестр: Хорошо сократили, но мало.
Клинтон	↔	– Soviet style? – Рецидивы не редки. Даже Клинтон, по данным разведки, Порученье дает СПИДу дать окорот Не позднее чем в две пятилетки.
Илюхин	↓	«В ход печатный станок еще в марте я Предлагал запустить бюрократии!» Как ему да не знать: Остается печать Самым острым оружием партии.
Спиваков	↓	Ну куда виртуозы смотрели, На Севан пропустили Сальери. Но винить их не надо – В пище не было яда, А маэстро объелся форели.

Лысая Долли

Овца Долли, прославившаяся на весь мир тем, что родилась в результате клонирования, на днях была обрита наголо. Эту операцию провел чемпион мира по стрижке овец шотландец Джордж Байн. Встреча двух знаменитостей была превращена в шоу, сбор от которого пойдет на благотворительные цели. На что пойдет шерсть, пока не сообщается. ■

Ни в чем себе не отказывая

Секретом долголетия поделился с семьей и друзьями, собравшимися отпраздновать его 101-летие, итальянец Джулио Паджи из города Удине. Дело не в горном воздухе и правильном питании, не в отказе от курева и здоровом образе жизни: оказывается, старичок всю жизнь увлеченно отдавался постельным утехам. И, несмотря на то, что во время первой мировой войны ему довелось побывать в плену, а затем была долгая и нелегкая трудовая жизнь, благодаря своему увлечению он «до сих пор чувствует себя мальчишкой». ■

В море острова не поделили

Шестнадцатикилометровая полоска земли в Южно-Китайском море стала объектом дипломатического конфликта между Китаем и Филиппинами после того, как филиппинские рыбаки водрузили на ней государственный флаг. На протесты Пекина Манила не реагировала, а чтобы насолить соседу еще больше, послала на архипелаг конгрессменов и моряков, которые заявили о планах строительства маяка в этом районе архипелага и создания здесь зоны туризма и отдыха. На предположительно богатые нефтью и лежащие близ стратегических морских путей острова и рифы Спратли в Южно-Китайском море целиком или частично претендуют Бруней, Вьетнам, Малайзия, КНР, Тайвань и Филиппины. Все, кроме брунейцев, держат там военные гарнизоны.

«Слава» для Славы

Казалось, нет в мире такой премии, которую не получил бы Мстислав Ростропович. Но к 50-летию маэстро ассоциация «Русская исполнительская школа» сумела придумать нечто новенькое – приз «Глория» («Слава»). 20 мая он был вручен музыканту министром культуры России Евгением Сидоровым на торжественной церемонии в Большом зале Московской консерватории, где присутствовали Наина Ельцина, Виктор Черномырдин, Анатолий Чубайс, а также многие другие государственные мужи и жены. Затем состоялся концерт с участием Аллы Демидовой, Маквалы Касрашвили, Виктора Третьякова, Сергея Юрского, Юрия Башмета, Зураба Соткилавы и прочих звезд. Приз состоял не только из лаврового венка и памятного знака, но еще из 250 тысяч долларов США, тут же переданных Ростроповичем на создание фонда именных стипендий для поддержки молодых талантов России. ■

Собака над Новой Зеландией

Новозеландский парашютист Дэн Ричардсон никогда не расстается со своим другом – маленьким австралийским терьером. Вместе с хозяином тот совершил уже 154 прыжка с парашютом и стал талисманом команды, которая сейчас готовится к чемпионату мира в Англии. ■

Кто б охранял от охранников...

Серия краж, произошедших в домах членов кабинета министров ЮАР и самого президента Манделы, дала повод для проведения служебного расследования в рядах национальной службы охраны. В результате выяснилось, что 120 из 1800 сотрудников этой службы в прошлом были не в ладах с законом. По сообщению министра безопасности страны, подготовленному в ответ на парламентский запрос, еще 198 «охранников» в настоящее время осуждены или находятся под следствием по самым различным обвинениям, начиная от убийств и захвата заложников, кончая управлением автомобилем в пьяном виде. ■

Немецкий Царь-колокол

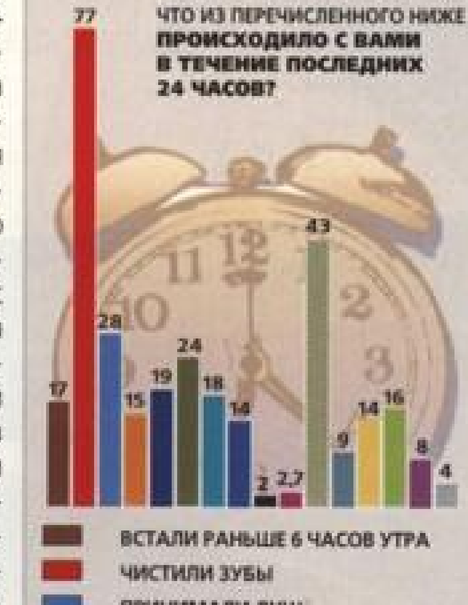
Колокол весом почти две тонны сорвался со своего крепления и, рухнув с пятиметровой высоты на бетонный пол, разлетелся на куски. Произошло это в одной из самых знаменитых церквей Германии – франкфуртском соборе Святого Павла, известном как место заседаний в 1848 году первого демократического немецкого парламента. Колокол, отлитый 167 лет назад, оборвался во время звона и в полете увлек за собой еще один, поменьше, весом в полтонны. К счастью, никто не пострадал. ■

В ДНИ ВЕЛИКОГО ПРАЗДНИКА ВЕСАК БУДДИСТЫ ПРОХОДЯТ ТОРЖЕСТВЕННОЙ ПРОЦЕССИЕЙ ВОКРУГ СВОИХ ХРАМОВ С ГОРЯЩИМИ СВЕЧАМИ И ЛУЧИНАМИ В РУКАХ. ЯЗЫЧКИ ПЛАМЕНИ НАПОМИНАЮТ ВСЕМ О ДНЕ РОЖДЕНИЯ, ДНЕ ПРОСВЕТЛЕНИЯ И УХОДЕ В НИРВАНУ 2540 ЛЕТ НАЗАД СИДДХАРТХИ ГАУТАМЫ, СТАВШЕГО БУДДОЙ

Один день жизни

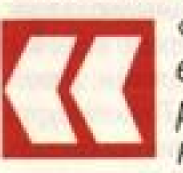
ВЦИОМ провел опрос на тему: «Как вы провели свой день?» Было опрошено 1600 респондентов (общенациональная всероссийская выборка). Вот какие ответы (в процентах) получили исследователи на вопрос:

По информации «Итогов», REUTER, «Newsweek», Интерфакс, ИТАР-ТАСС, AFP, DPA
ФОТО REUTER, AP, AFP, И. Гаврилова, Ю. Феклистова

«Не могу даже толком объяснить, почему, как, но это правильный путь, мне кажется. Правильный. Хотя он довольно безнадежен».

Станислав Говорухин

«Будет очень обидно, если ничего, кроме этой пресловутой расписки в 10 тысяч долларов, не будет вменяться в вину».
Александр Шохин о Станкевиче

«Надо относиться к энергетике как к становому хребту нашей экономики. Вот на этот хребет можно нанизывать все реформы, все эксперименты».
Евгений Наздратенко

«Я стоял на трибуне, рядом сидел президент, и, поскольку он только выздоровел, он посмотрел вокруг, узнал знакомые лица и, естественно, с них первых начал спрашивать. И я оказался первым...»
Александр Лившиц

«Я, например, ношу с собой газовый баллончик, зная, что в Госдуме есть депутат Жириновский».
Галина Старовойтова

«От России, пусть опять же меня правильно поймут, должно постоянно исходить чувство равенства».
Нурсултан Назарбаев

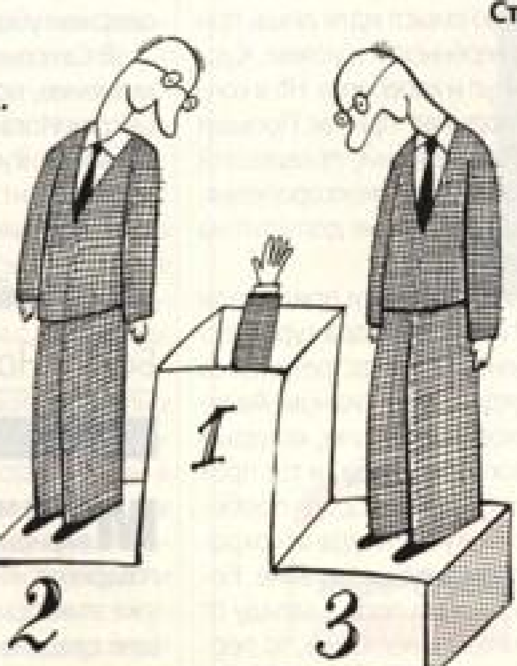
«Я не говорю, что этот лучше, этот хуже – это просто антиподы. Один – это просто, ну, ничто, а второй что-то из себя представляет».
Станислав Говорухин о Ельцине и Лукашенко

«В течение более чем года белорусскому руководству били по рукам – тем рукам, которые она дружески протягивала Москве».
Сергей Бабурин

«Это будет такой капризный ребенок. Скажет: а я сейчас дальше не хочу жить».
Минтимер Шаймиев о Белоруссии в составе союза с Россией

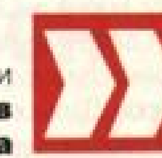
«Это как, знаете, рояль или топор в кустах».
Геннадий Селезнев о находке части Янтарной комнаты

«Это будет очень-очень хороший, смелый, так сказать, и политический акт с нашей стороны».
Борис Ельцин о подписании договора с Белоруссией

«Нам как раз ускорения не хватало. Нигде у нас ничего не лежало, мы просто это делаем от всей души и считаем: мы не быстро делаем – мы медленно делаем».
Виктор Черномырдин о реформах

Слушали и записывали
Вова Белозерцев и Рита Богданова

Августейшая купля-продажа

Сергей Иванов

РОВНО 300 ЛЕТ НАЗАД

КУРФЮРСТ-ВЕРООТСТУПНИК

Польский трон снова был вакантен. На него претендовало сразу несколько человек: Якуб Собеский, сын умершего год назад короля Яна III, маркграф Людвиг Баденский, знаменитый победитель турок при Сланкамене, но в первую очередь, конечно, принц Франсуа-Луи де Конти, выдвинутый всемогущим Людовиком XIV. Его посол аббат Полиньяк, как поговаривали, был уполномочен потратить три миллиона ливров на подкуп магнатов.

Может быть, 27-летний саксонский курфюрст Фридрих-Август и не решился бы участвовать в безнадежной борьбе, но его убедили три человека: личный советник Генрих фон Флеминг, польский аристократ Ян Пшебендовский и еврейский банкир Беренд Леманн. Все трое имели обширные связи: первый — дипломатические, второй — родственные, третий — коммерческие. Весной 1697 года, когда казалось, будто победа Конти неизбежна, Флеминг предсказал, что европейские державы не допустят усиления Франции. И действительно, Англия, Голландия, Австрия, Россия объединили свои усилия. Их настроения выразил посол Бранденбурга в Варшаве: «Пусть выберут хоть курфюрста, хоть самого Дьявола — лишь бы не Конти!» Пшебендовский предсказал, что королем станет тот, кто подкупит нищую шляхту, а не богатых магнатов — ведь именно она составляет голосующее на Сейме большинство. Наконец, Леманн предсказал, что миллионы Полиньяка, как всякие казенные деньги, вдвое слабее живой частной наличности — ее-то и надо собирать.

Фридрих-Август заложил все свои драгоценности венским иезуитам за кредит в три миллиона талеров. Потом пришла пора торговать отечеством, причем не в переносном, а в самом прямом смысле: Лауэнбург и Мансфельд были проданы Ганноверу, Графенхайнихен — княжеству Анхальт-Дессау, Борна — Саксен-Готе, Пфорта — Саксен-Веймару. Эти продажи принесли курфюрсту 1 235 000 талеров. Дальше пришлось надавить на города. Тем временем Леманн убеждал польских евреев, что, поддержав курфюрста сейчас, они потом смогут ездить на Лейпцигскую ярмарку, не платя таможенных пошлин. Всего удалось насобирать 4 миллиона талеров.

Однако было еще одно существенное препятствие. Согласно конституции, польским королем мог стать лишь католик, а Фридрих-Август, единственный из претендентов, являлся протестантом. Переход в другую веру был чреват не только обидами внутри правящего семейства Веттинов, гордившихся своим лютеранством, но и бунтом саксонских подданных. На такой риск имело смысл идти лишь при полной уверенности в успехе. Курфюрст тянул и колебался. Но в конце мая кардинал-примас Польши Михал Радзиевский, правивший страной в период межкоролевья, твердо заявил, что не допустит на трон протестанта.

И тогда советники придумали выход: 2 июня 1697 года курфюрст конфиденциально встретился со своим дядей, Христианом-Августом Саксен-Цейтским, который был епископом Рааба, и тот произвел требуемый обряд, пообещав, что в случае неудачи сохранит все происшедшее в тайне. Когда на Вольском поле к западу от Варшавы собрался Сейм, то первый его день не принес решающего перевеса Конти, зато электорат отсеявшихся претендентов достался Фридриху-Августу. Разрыв между ними сокращался. Окончательные выборы были перенесены на завтра, и вся шляхта заночевала в открытом поле. И тут наступил решающий миг. Пока Пшебендовский поил замерзающих панов и раздавал по талеру на брата, Флеминг перевел документ епископа Раабского на польский язык, нанял студентов варшавского иезуитского колледжа, и они размножили его в ста экземплярах. Утром курфюрст одержал убедительную победу.

В Саксонии имело место возмущение, но не очень серьезное. Остряк Иоганн фон Лэн заметил: «Говорят, курфюрст сменил веру — глупости! Сменить можно то, что имеешь». ■

«Я собой доволен...»

Борис Носик

ВНЕШНОСТЬ

Милый мой институтский товарищ Адиль Миргасан-заде говаривал: «Я собой доволен!» — и уже этим приятно выделялся в нашей среде юных, но уже всем недовольных, в том числе и собой. Эту Адилеву фразу (во французском, конечно, варианте) на все лады повторяли участники VIII международной встречи лысых, прошедшей на днях в старинном городке Фонтенбло, километрах в 60 к югу от Парижа. На встрече присутствовали посланцы пяти стран, объединившихся в 1965 году в Международную ассоциацию лысых, — Франции (где впервые возникло Братство лысых), Бельгии, Швейцарии, Германии и Люксембурга. Говорили о серьезных проблемах, прежде всего о том, как научить новичков и молодежь гордиться своей лысиной, залысинами или хотя бы слабым облысением, как высоко нести лысую голову по жизни. Этому посвящен был доклад президента Ассоциации лысых, бывшего заведующего сберкассой Анри Брэ, победителя Всемирного конкурса лысых 1964 года.

Тепло было встречено собравшимися выступление парикмахера Синга, мастера из знаменитейшего парижского авангардного салона стрижки «Рок-Хэр». Он сообщил, что техника волосяных насаждений пока оставляет желать лучшего, да и все западные средства ращения волос оказались неэффективными. Зато наблюдается тенденция к распространению коротких стрижек. Модный парикмахер назвал этот процесс «гармонизацией». Замечено, что «под Котовского» и «под Бриннера» особенно охотно стригутся люди, чьи головы служат для украшения газетных и журнальных полос, — спортсмены, киношники...

Праздник лысых являл собой красочное зрелище. Колонна безволосых граждан в тогах, украшенных гигантской расческой, прошла по Большой улице Фонтенбло.

Как обычно, на встрече проходила церемония посвящения в средние и высокие степени облысения. Головы кандидатов гроссмейстер обильно поливал коньяком. Ассоциация признает пока три степени облысения: «аспирантскую» (простая плешь на макушке, на манер тонзуры), «коронную» (сильно оголенный череп в тонком ободке волос) и «интегральную плешь» — «колено», самую почтенную степень облысения, предмет всеобщей зависти. В этом году конкурс на «самую красивую интегральную плешь» выиграл бельгиец Эрнст Розенхэн.

Жаль, что российские лысые предпочитают пока участвовать в других международных и общесоюзных форумах. ■

Разбор полетов, или Десять лет спустя

Лев Рубинштейн

ЮБИЛЕЙ

Теплым майским днем 1988 года, гуляя по центру, я стал свидетелем впечатляющего перформанса. Большая и живописная компания мальчиков и девочек, по облику и поведению — хиппов-«системщиков», выстроившись вдоль парапета Москворецкого моста, выпустила целую эскадрилью бумажных самолетиков, плавно планировавших на Москву-реку. Было красиво.

Так отмечалась годовщина славного события. Ровно за год до того, 28 мая 1987 года, без объявления войны, вероломно нарушив государственную границу Союза Советских Социалистических Республик, в историческом центре столицы нашей Родины города-героя Москвы с миссией мира и дружбы приземлился спортивный самолет «Сессна-172», пилотируемый гражданином Федеративной Республики Германии Матиасом Рустом, 19-летним пилотом-любителем из города Веделя, что близ Гамбурга.

Вышло так, что эта враждебно-героическая и провокационно-дружеская акция пришлась по сердцу всем, кроме разве что пары-тройки пламенных, но незадачливых полководцев, выгнанных «за Руста» со своих неплохих должностей. Но ведь их бы и так поперли — раньше, позже. То есть, если бы Руста не было, его надо было бы выдумать.

А его, и правда, как будто бы выдумали. Во всем этом было что-то откровенно сказочное, что-то детгизовское — то ли лягушка-путешественница, то ли Нильс с гусями, то ли миляга-Карлсон с винтом на позвоночнике. Нечто в такой же степени нелепое, в какой и бесконечно обаятельное и почти призрачное, как будто на Васильевский спуск опустился не самолет, а радужный мыльный пузырь. Или воздушный змей. Или бабочка. Или ангел.

Бедный Веничка до Кремля так и не добрался. Зато, влетев, как беззаконная комета, до него добрался Матиас Руст — привет нам от барона Мюнхгаузена и братьев Гримм.

Невзирая на явное или тайное сочувствие к нему со стороны чуть ли не всех слоев общества (легко представить себе, с каким трудом напускали на себя строгий вид граждане судьи), его все же осудили и дали для порядка четыре года, выпустив втихаря через пару-тройку месяцев. «Летун отпущен на свободу», — с удовольствием цитировали мы, попутно обсуждая проект крылатого памятника на Васильевском спуске и мечтая об учреждении альтернативного Дня авиации и противовоздушной обороны.

До чего же все-таки славно, что у нас есть такое чудное ПВО! Ведь могли бы и заметить, да и сбить беспечного летуна. Если бы пассажирский «Боинг» в полнеба, это бы мы с дорогой душой — тут нас учить не надо, кой-какой опыт имеется. Но дерзкое легкомыслие стрижа, ничего не желающего знать ни о каких визах и границах, сделало его невидимкой. Граница прозрачной не была. Прозрачным оказался ее нарушитель.

Что это было?

Для кого — что. Для одних — «халатность служб противовоздушной обороны», не без удовольствия использованная последним генсеком для чистки в «высших эшелонах советских Вооруженных Сил». Для других — многозначительная примета решительных перемен: ласточка, дескать, с весною в сени к нам летит. Для третьих — чисто артистический жест. Искусство.

Так бы оно и было, если бы этот малый знал о том, что он художник. Но он, похоже, не знал. Он-то думал, что он спортсмен. А скорее всего ничего не думал вообще. Сел и полетел. Нет, это было не искусство. Это было черт знает что такое — какая-то немыслимая, поражающая воображение и чарующая душу собачья чушь. То есть все-таки искусство.

Акция Руста — это не только «яркая страница» в богатом событиями летчицко-космонавтском эпосе, но и резкая травестия жанра, решительное испытание на прочность его границ, совпавших к тому же еще и с границами государственными.

Прошло, оказывается, целых 10 лет, да и каких — не соскучишься. А этот сдуру впорхнувший в нашу форточку и наделавший так много веселого шуму юный немецкий раздолбай все нейдет и нейдет из головы.

Как ты там, голубь ты наш сизокрылый? Слышали, опять собираешься в наши края. Willkommen. ■

Весь вред от генералов

Борис Ельцин уволил Игоря Родионова и Виктора Самсонова, обвинив их в бездеятельности

Александр Гольц

ОГОНЬ ПО ШТАБАМ

ВНЕЗАПНОСТЬ — ОСНОВА УСПЕХА, ГЛАСЯТ военные учебники. Верховный главнокомандующий Вооруженными силами России на заседании Совета обороны, состоявшемся в прошлый четверг, доказал, что овладел наукой побеждать в совершенстве. Никто из высших армейских чинов, приглашенных в здание Генштаба на обсуждение концепции военного строительства, не ожидал такого разгрома.

«Я не просто неудовлетворен, я возмущен тем, как осуществляется реформа армии, и состоянием Вооруженных сил в целом», — заявил Борис Ельцин, открывая заседание Совета обороны. И всю ответственность за то, что происходит в армии, по его мнению, несет лично Игорь Родионов, после назначения которого на пост министра обороны «ничего не было сделано в плане военной реформы». Глава государства обвинил военное руководство в том, что оно «не хочет сокращать численность армии, число генералов».

Можно только догадываться, что спровоцировало президента на столь гневную речь. Секретарь Совета обороны Юрий Батурин, представления которого о реформе в корне расходятся со взглядами на нее бывшего министра, полагает, что все дело в исключительно полной информированности президента о состоянии вооруженных сил. Доклады, с которыми намеревались выступить Родионов и Самсонов, были направлены Ельцину еще в апреле. И президент имел возможность сопоставить оценки военных руководителей страны с реальным положением дел, о котором он мог судить по текущим документам, поступающим из армии. Так, доклады констатируют полное истощение армейских запасов, а, например, из рапорта командования оперативной группы в Приднестровье следует, что склады там просто ломятся.

Последней каплей стал ответ военного ведомства на президентский запрос о реорганизации Воздушно-десантных войск. Министерство сообщало, что план реорганизации содержится в ранее направленном Ельцину докладе о концепции военного строительства. На самом деле в документе этого плана не было. И за сутки до Совета обороны Ельцин приостановил реорганизацию.

Кроме очевидных управленческих ляпов, было и то, что можно трактовать как прямой саботаж. Министерство обороны и Генеральный штаб представили президенту проект, согласно которому Вооруженные силы к 2001 году должны быть сокращены на 200 тысяч должностей. Между тем существует подписанный этой зимой и никем не отмененный приказ Ельцина, предписывающий ровно такое сокращение провести до конца текущего года.

Большая порка

По Ельцину, вину за происходящее несут не только Родионов и Самсонов: «Генералы — на сегодня главный тормоз армейских реформ». Тон президента не оставил никаких сомнений: он имеет в виду не конкретных личностей, а всю касту высших военных. Генералы, по мнению Бориса Ельцина, не заинтересованы в реформировании армии, так как боятся потерять свои привилегии: «Солдат худеет, а генерал жиреет... Настроили себе дач по всей России!»

После такой выволочки в присутствии подчиненных и прессы Игорь Родионов заявил, что не может ограничить свое выступление пятнадцатью минутами, отведенными ему президентом, добавив в сердцах, что если так начинать Совет обороны, то ничем хорошим он кончится не может . И как в воду глядел. Реакция на этот демарш последовала незамедлительно: Верховный главнокомандующий прямо на заседании отстранил от должностей и его и Виктора Самсонова, который тоже отказался выступать. Исполняющим обязанности министра обороны назначен главнокомандующий Ракетными войсками стратегического назначения генерал армии Игорь Сергеев.

НАСТАЛО ВРЕМЯ ИГОРЯ СЕРГЕЕВА... А ИГОРЮ РОДИОНОВУ ПОРА НА ПОКОЙ

О бедной реформе замолвите слово

Справедливости ради следует отметить, что предъявляя обвинения Родионову, президент прав лишь отчасти. Отстраненный министр был как раз весьма последовательным гонителем «жиреющих генералов». Сколько мог, он боролся с коррупцией в Вооруженных силах. Другое дело, что бывший начальник Академии Генерального штаба оказался не в состоянии понять — направление военной реформы определяется теперь отнюдь не только внутриармейскими процессами. Родионов с завидным упорством доказывал, что Вооруженные силы нужно строить, исходя из существующих угроз безопасности России. Ему трудно было бы возразить, если бы в потенциальных противниках он не числил едва ли не полмира. Понятно, что и армию бывший министр хотел иметь соответствующую.

Отсюда десятки дополнительных триллионов, которые Родионов без особого успеха пытался выколотить из правительства. Между тем государство неспособно сейчас дать армии даже те деньги, что обещаны. Так, по данным военного ведомства, в 1996 году оно недополучило треть ассигнований. А из 20,7 триллиона рублей, предусмотренных законом о бюджете на первый квартал 1997 года, фактически выделено 11.

Главной задачей военной реформы Борис Ельцин считает «сокращение расходов на вооруженные силы». К 2000 году доля расходов на армию должна составлять 3—3,5 процента валового внутреннего продукта России. В то время как сейчас тратится пять процентов.

На этом пути преемника Родионова ждут серьезные трудности. И их источник отнюдь не в одной злокозненности генеральского сословия. За то, чтобы в 2000 году тратить меньше, сегодня придется заплатить огромные суммы. Сокращение вооруженных сил предполагает весьма дорогостоящие мероприятия по консервации военной техники и инфраструктуры, ликвидации тех или иных военных учреждений. Наконец, значительные средства требуются для того, чтобы просто выплатить выходные пособия увольняемым в отставку офицерам и обеспечить каждого из них, как этого требует закон, жильем.

Юрий Батурин, который некоторое время назад выдвинул свой план военной реформы, полагает, что в первый год на нее нужно выделить около 10 триллионов рублей. Шесть с половиной на реформирование армии отпущено в бюджете, три с половиной можно получить, продав собственность Министерства обороны. Однако теперь даже этот скудный бюджет будет скорее всего урезан, так как законопроект о секвестре предусматривает сокращение финансирования национальной обороны с 104,32 до 83,18 трлн. рублей.

На заседании Совета обороны принято решение подготовить окончательный вариант концепции реформы к 25 июня. Комиссию по доработке документа возглавил премьер Виктор Черномырдин. Ожидается, что она приступит к работе уже на следующей неделе. Кроме того, тут же была создана и другая комиссия, которая будет заниматься вопросами финансирования Министерства обороны и прочих силовых структур. Ельцин объявил, что постоянно будет держать в поле зрения ход военной реформы. Денег он,правда, не обещал.

Как бы то ни было, можно согласиться с утверждением президента, что на этом заседании в реформировании российских Вооруженных сил произошел перелом. Отныне военную реформы будут вести не противники, а единомышленники. Игорь Сергеев, Юрий Батурин, а также заместитель министра обороны Андрей Кокошин придерживаются весьма сходных взглядов на то, какая армия нужна России. Более того, этих людей связывают дружеские отношения.

Стратегическое назначение

Надо сказать, что из всех кадровых перестановок, проведенных Ельциным в военном ведомстве, назначение Сергеева одно из самых удачных. Главком Ракетных войск стратегического назначения — один из наиболее уважаемых военных специалистов. Помимо этого он зарекомендовал себя эффективным администратором. Ракетные войска все последние годы находились ничуть не в лучшем положении, чем другие виды Вооруженных сил, однако Сергеев сумел сохранить боеспособность всех соединений, офицерские кадры, всю инфраструктуру. Не смущаясь будничностью этого занятия, он взял под свой контроль расходование каждого рубля, выделяемого его войскам.

Исполняющий обязанности министра обороны чисто прагматически подходит к проблеме оснащения Вооруженных сил военной техникой. Он прекрасно понимает, что в обозримом будущем армия сможет покупать только самое необходимое. У себя в РВСН он уже длительное время действует именно таким образом. Вопрос в том, удастся ли Сергееву заставить все Вооруженные силы жить по средствам.

Итак, окатив коррупционеров, задев естественные монополии, подняв на гребень жилищно-коммунальное хозяйство, вторая волна российских реформ, которую несколько последних недель неутомимо гонит президент, обрушилась на руководство Вооруженных сил. И вряд ли хоть кто-нибудь в армейских верхах может быть уверен, что точно останется на плаву. ■

Уставные отношения

Москва уступила Минску и отказалась от перспективы создания новой федерации. На время...

Григорий Воскобойников

ДОЖДАЛИСЬ!

«ДА ЗДРАВСТВУЕТ СОЗДАННЫЙ ВОЛЕЙ народов великий могучий ... Союз!». Сергею Михалкову, давно сидящему без дела, вполне можно предложить создать третью редакцию нетленного творения. Теперь уже для союза России и Белоруссии. Торжества по случаю его окончательного формирования пришлись на конец прошлой недели. Дело осталось за малым — ратифицировать Договор и Устав. Главы палат российского парламента уже успели заявить, что проведут голосование в ближайшие дни.

Впрочем, нет никакой гарантии, что многострадальный Устав сумеет обеспечить жизнеспособность союза. За последние три года Россия и Белоруссия подписали несколько довольно серьезных документов: об объединении денежных систем, о Таможенном союзе, наконец, год назад о Сообществе. И ни одно из соглашений так и не имело ощутимых последствий (если не считать контрабандной вакханалии на границе двух стран). Учтем к тому же, что договор, а главное, последняя редакция Устава — не что иное, как компиляция всех предыдущих документов, и примем еще во внимание отрицательное отношение довольно большой команды московских политиков к подобной форме интеграции. Так что можно смело предсказывать: нынешние объединительные усилия кончатся пшиком. В этом случае, считает Николай Гончар, один из создателей инициативной группы по проведению референдума об объединении двух стран, «идея союза будет навсегда дискредитирована так же, как в свое время была дискредитирована идея СНГ».

Камень преткновения

Борису Ельцину и Александру Лукашенко потребовалось три часа на разрешение противоречий, обнаружившихся в процессе «всенародного обсуждения» Устава. По словам белорусского лидера, встреча в Кремле «закончилась полным поражением противников подписания Устава. Победили сторонники союза — президенты России и Белоруссии».

С трудом верится, что два лидера три часа препирались по поводу возвращения в Устав дополнительных полномочий руководителя союза и наднациональных органов и спорили о том, где будут располагаться эти структуры. И вряд ли победа над противниками союза заключалась в решении прописать общие органы в Москве. Совершенно очевидно, что львиная доля времени была посвящена обсуждению конечной цели интеграции.

Предельно откровенно позицию Москвы выразил депутат Николай Гончар в интервью «Итогам»: «Все разговоры о создании единого федеративного государства из двух суверенных — бред. Нельзя жить «рядом» и «вместе» одновременно». Именно создание федерации было тем единственным существенным предметом разногласий, разрешить которые было под силу только президентам. Белорусская сторона до последнего момента отказывалась включить в Устав пассаж о «создании в будущем единого государства».

Впервые слова о возможности слияния двух стран прозвучали в январском послании Ельцина белорусскому коллеге. Тогда, правда, речь шла о более решительном сближении законодательства и об активизации белорусских реформ, «чтобы к моменту проведения референдума Сообщество имело уже достаточно развитую систему органов управления, что позволило бы в случае положительного решения об объединении быстро сформировать правительство Сообщества». Однако вместо работы над унификацией законодательства появился проект Договора, теперь уже о Союзе России и Белоруссии. В нем не было ни слова о слиянии в новое государственное образование. Но когда в канун 2 апреля договор Шахрая—Серова преобразился в Устав, там появилась фраза: «Перспективы развития Союза направлены на последовательное продвижение к добровольному объединению двух государств на основе свободного волеизъявления их народов». По сути, это и означало создание федерации. И возможно, Москва сумела бы втихую прописать более жесткую формулировку, чтобы уже после 23 мая громогласно объявить о начале процесса воссоединения. Но затея не удалась.

Борис Ельцин, заявивший в интервью российскому телевидению, что видит конечной целью Союза создание единого государства, — окончательно раскрыл все карты. Он, может быть, и не предполагал, сколь бурно по форме выступит против подобного поворота событий Александр Лукашенко. Однако существо его реакции легко прогнозировалось.

Накануне визита в Москву Александр Григорьевич сделал заявление, которое вполне можно рассматривать как ответ Ельцину: «Россия не готова пока говорить о создании единого государства». И чуть позже, перед вылетом из Минска: «Белоруссия всегда была и всегда останется суверенным государством», добавив, что не имеет никаких полномочий для решения вопроса о фактическом слиянии двух стран, а за «федерацию ратуют те, кто развалил Союз». Это уже походило на оскорбление коллеги, с которым белорусский президент ехал подписывать договор.

Подобная строптивость никогда не нравилась Москве, тем более что решение уже принято — в перспективе единое государство. И можно не сомневаться, что минскому лидеру в свое время припомнят все его высказывания. Но в нынешней ситуации Кремль избрал вполне разумную тактику: проигнорировать словесные эскапады Лукашенко, согласиться на его требование не упоминать среди целей союза создание федерации, подписать и ратифицировать все документы, а потом продолжить долгую кропотливую работу по поглощению соседа. Как справедливо заметил Александр Лукашенко, выйдя в четверг из Кремля, «к вопросу о федерации всегда можно вернуться». ■

Это страшное слово секвестр

Депутаты пока не решились поддержать предложение о сокращении бюджетных расходов. Они предпочитают обсуждать вопрос о недоверии правительству

Дмитрий Пинскер

ПРАВОПИСАНИЕ

ПОЛГОДА НАЗАД, КОГДА В ДУМЕ ШЛО ОБСУждение проекта бюджета, и члены правительства регулярно являлись в нижнюю палату поведать о грядущих «положительных сдвигах в народном хозяйстве», в Белом доме родился анекдот.

Звонит министр экономики (в то время этот пост занимал Евгений Ясин) министру финансов (на этой должности пребывал Александр Лившиц) и спрашивает:

— Что у нас с экономикой?

— Щас я тебе все объясню, — радостно сообщает министр финансов.

— Послушай, объяснить я и сам все что хочешь могу. Ты мне скажи, что у нас с экономикой.

Правительство в общении с депутатами придерживается, как правило, именно этой линии: «Щас я тебе все объясню». Депутатов держат за людей вообще малосведущих, ничего ни в чем не смыслящих и напрочь лишенных независимых источников информации. Народные избранники платят кабинету той же монетой и обвиняют его в намерении распродать все и вся. Но назревающий конфликт всегда рассасывается.

За последние несколько лет сложился традиционный сценарий обсуждения в Думе вопросов, так или иначе связанных с экономикой страны. Заседанию предшествует обмен грозными заявлениями, напоминающий перебранку деревенских пацанов для поднятия тонуса перед тем, как сойтись в рукопашной «стенка на стенку». Потом наступает решающий день. Он начинается выступлением премьера. Речь его — минут на сорок—пятьдесят — тоже строится по строгим канонам: вначале о хорошем — перелом наступает, уже заметны первые признаки улучшения ситуации (тут следует десяток цифр), затем плавный переход к перечислению имеющихся недостатков (коротко), их анализ (чуть подробнее) и в заключение планы на будущее и призыв к сотрудничеству двух ветвей российской власти.

Вслед за премьером на трибуну начинают подниматься лидеры фракций, председатели комитетов, рядовые депутаты. Общий смысл довольно однообразного речевого потока примерно таков: почему все так плохо в стране, если, по-вашему, Виктор Степанович, все так хорошо?

Заседание заканчивается коротким выступлением премьера, который благодарит за сотрудничество и обещает учесть все пожелания и предложения депутатов. Затем начинается голосование. Пожалуй, это единственный эпизод во всем сценарии, который позволяет отличать одно подобное представление от другого. Как правило, вне зависимости от его итогов Черномырдин, по выходе из зала заседаний, делает традиционное заявление: «Критика депутатов в адрес правительства была справедливой». Продолжение фразы имеется в двух вариантах: «компромисс все-таки будет найден» (если голосование было неблагоприятным для правительства, как в прошлую среду) или «нам все-таки удалось достичь взаимопонимания» (если депутаты не сильно обидели кабинет министров).

И только однажды Виктор Черномырдин был выбит из привычной колеи, выглядел растерянным и не захотел общаться с журналистами. Случилось это летом 1995 года, когда депутаты проголосовали за вотум недоверия правительству. Впрочем, тогда кризис разрешился довольно быстро: палата побоялась доводить процедуру до конца, когда президент обязан принять решение — разогнать парламент или распустить правительство. В дальнейшем депутаты старались не доставлять премьеру подобных огорчений.

На прошлой неделе Государственная дума принялась за обсуждение секвестра бюджета. События развивались точно по заведенному порядку. Ни та, ни другая сторона не отошла от устоявшихся традиций. Депутаты привычно внимали премьеру, обещавшему «заглушить боль», которой будет сопровождаться отрезание «куска от бюджета», и предлагавшему дружно работать. Потом Черномырдин долго и покорно выслушивал набившие оскомину обвинения в собственный адрес. Депутаты, впрочем, старались разнообразить рутинную процедуру. Одни, как главный аграрий Николай Харитонов, вопрошали: «Как мы будем смотреть в глаза голодного летчика?!» Другие, как лидер КПРФ Геннадий Зюганов, сообщали коллегам, что нынешняя «комедия затеяна для дестабилизации обстановки, недопущения подписания договора с Белоруссией и для того, чтобы не дать выбраться стране из омута». Третьи, как лидер «Яблока» Григорий Явлинский, требовали отставки правительства Зюганова—Черномырдина—Жириновского.

АТАКУ НА ПРАВИТЕЛЬСТВО, НАЧАТУЮ ГРИГОРИЕМ ЯВЛИНСКИМ, ОСТАНОВИЛ ГЕННАДИЙ ЗЮГАНОВ, ЧТОБЫ В ДОБРЫЙ ЧАС ДВИНУТЬ НА ВЛАСТЬ СОБСТВЕННЫЕ РАТИ

И хочется, и колется

И жонглирование цифрами с обеих сторон, и истовые обещания, и сложноподчиненные заклинания, и сложносочиненные филиппики — все преследовало единственную цель: дать ответ на вопрос, будет ли российское правительство и дальше исполнять бюджет по факту поступления доходов, ни перед кем не отчитываясь, или все-таки этот процесс будет наконец введен в строго определенные законом рамки?

Примечательно, что депутаты, а точнее, левое их большинство, на самом деле рады бы взять под контроль сокращение расходов. Однако затея эта может дорого обойтись оппозиционным лидерам. Они уже раз проголосовали за бюджет — до сих пор оправдываются перед избирателями, а главное, перед низовыми партячейками. Так что с поддержкой секвестра в нижней палате не спешат.

Пока что депутаты признали работу правительства по исполнению бюджета в первом квартале неудовлетворительной, а обсуждение сокращения расходов отложили до представления кабинетом министров «комплекса мер, направленных на повышение доходов бюджета, а также уточнение основных макроэкономических показателей». Все эти документы должны появиться в Думе к 1 июня, так что решение о сокращении расходов может последовать уже только летом (изначально правительство просило утвердить секвестр до конца мая).

Расчет парламентариев прост — принять решение фактически задним числом и состроить мину оскорбленной невинности: мы, дескать, хотели как лучше, но теперь уже ничего не поделаешь. Тем более что правительство уже сокращает расходы. И министры этого не скрывают.

Неуд за знаки препинания

Пока в Белом доме будут готовить соответствующие документы, ничто не помешает депутатам развлекаться словопрениями насчет денежной эмиссии. Обсуждение законопроекта об увеличении денежной массы на 330 трлн. рублей (то есть попросту о напечатании на эту сумму «пустых» денег), сотворенного Виктором Илюхиным, на прошлой неделе было поставлено в повестку дня палаты. Впрочем, этому законопроекту вряд ли суждено обрести силу закона. Однако тема «точечной денежной эмиссии», которая в последнее время так полюбилась коммунистам, наверняка не будет исчерпана одной илюхинской авантюрой.

Правительство пока держит глухую оборону — любая эмиссия смерть для экономики. В ответ на очередную депутатскую реплику — а не включить ли нам печатный станок — Виктор Черномырдин в сердцах возопил: «Зачем друг друга обманывать. Или вы думаете, что я здесь сам себе лиходей. Или лиходей своей стране!» И остается надеяться, что ничто не способно сбить премьера с этой позиции. Даже угроза вотума недоверия кабинету министров.

Очередная попытка заставить Думу обсуждать вопрос о доверии была предпринята представителями фракции «Яблоко» аккурат перед выступлением Черномырдина. Возможно, Григорий Явлинский желает помочь своему другу Борису Немцову заменить на посту премьер-министра Виктора Черномырдина и, может быть, поиметь-таки с этой рокировки какой-нибудь высокий кабинет в Белом доме (по крайней мере другого объяснения новой акции оппозиционных демократов нет).

В своем стремлении в очередной раз попытаться свалить правительство «Яблоко» проявило трогательное единодушие с оппозиционерами, возглавляемыми вице-спикером Сергеем Бабуриным. Однако атака с ходу не получилась. И в прошлую среду последний посетовал на то, что затея может вовсе провалиться, хотя требуемые регламентом 90 подписей уже были собраны. По словам вице-спикера, со стороны руководства КПРФ оказывается мощное давление на левых подписантов, которое, как стало ясно сутки спустя, увенчалось успехом. Бабурина, пытавшегося переубедить коллег, даже не допустили на заседание комфракции.

В прошлую среду лидер коммунистов Геннадий Зюганов заявил, что его партия будет голосовать «за свое предложение о недоверии курсу, за неуд правительству и продолжать кампанию по сбору подписей о недоверии президенту». Во фракции, правда, утверждают, что КПРФ просто не желает пристраиваться к чужой инициативе. «Мы обязательно поставим вопрос о недоверии, но сами, без «Яблока», и только после ратификации договора с Белоруссией», — признался журналистам один из членов партии. Однако спустя всего сутки, в четверг 22 мая, после отставки министра обороны Игоря Родионова, один из партийных активистов, председатель Комитета по безопасности Виктор Илюхин сообщил, что фракция действительно уже собрала необходимые 90 подписей и, судя по всему, коммунисты теперь затягивать с голосованием не будут. «Нас больше ничего не сдерживает», — заявил депутат.

Стоит особо отметить, что, по словам левых депутатов, на этот раз оппозиция собирается довести дело до конца: вынудить президента сделать выбор — роспуск парламента

или отставка правительства — и добиться объявления новых выборов (в Думе справедливо полагают, что Ельцин нынешний состав кабинета министров пока сдавать не собирается).

Впрочем, маловероятно, чтобы оппозиции удалось воплотить в жизнь этот план: большинство депутатов не горят желанием раньше срока лишиться своих мандатов и ввязаться в нелегкую предвыборную борьбу с непредсказуемым исходом. Более того, есть основания предполагать, что даже лидеры КПРФ не готовы к новым выборам: внутри партии нет единства, а у ее лидера Зюганова — стопроцентной поддержки среди низовых структур. Могут возникнуть проблемы с финансами. Опасаются оппозиционеры и того, что, распустив парламент, президент опечатает здание Думы, тем самым лишив коммунистов штаб-квартиры, из которой они провели уже две избирательные кампании.

Поэтому не исключено, что очередные разговоры о вотуме недоверия правительству, новый всплеск обличений «антинародного курса» — всего-навсего попытка не потеряться в тени президента, который в последние недели действительно активен, как никогда, и чей рейтинг, если верить кремлевским социологам, начал расти. Повышенная возбудимость оппозиции, кроме того, может быть следствием болезненной реакции на «плагиат». Коммунистам тяжело смириться с мыслью, что нынешняя власть, как и год назад, накануне президентских выборов, воплощает в жизнь многие их собственные идеи. ■

При участии Дмитрия Хитарова

АЛЕКСЕЙ ГОЛОВКОВ: «ТЕМ, КТО В ПРОШЛОМ ГОДУ ДОБИВАЛСЯ УВЕЛИЧЕНИЯ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ, ПРЕПОДНЕСЕН УРОК»

Верните **неубитому медведю** его шкуру

Когда нет денег, остается делить ответственность

Виктор Стрельников

ЛИМИТЫ

Сокращение расходов государства по всем направлениям, включая социальные, на первый взгляд представляется мерой архинепопулярной. Под этим углом зрения на законопроект смотрят коммунисты, кричащие: бейте Чубайса, секвестр приносящего.

На второй взгляд законопроект о секвестре кажется пустой формальностью. Правительству не удается собрать средства, предусмотренные доходной частью бюджета-97. Поэтому оно финансирует запланированные расходы менее чем на половину. Стало быть, в жизни народных масс ничего не изменится, если их на бумаге лишат тех средств, которые они по той же бумаге все равно не получают. В этом контексте может возникнуть впечатление, что от одобрения или отрицания секвестра ничего не зависит.

Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что манипуляции с бумагой могут иметь вполне осязаемые последствия. Выясняется, что сокращение расходных статей до выполнимого уровня необходимо, чтобы предотвратить усугубление неплатежей и коррупции.

Дело в том, что превышение узаконенных расходов над фактически имеющимися средствами создает весьма питательную почву для злоупотреблений. Сразу довольно большое количество чиновников — как в Минфине, так и в отраслевых ведомствах — получают возможность решать, на какие цели направить дефицитные средства. Речь, конечно, не идет о том, что бастующие учителя дают взятки в стремлении получить деньги раньше голодающих шахтеров. Но госзаказ на строительство, условно, нового госпиталя может стать поводом для мздоимства.

Предположим, что оплата этого заказа предусмотрена бюджетом. Однако реально поступающих средств не хватает, чтобы и профинансировать эту стройку, и медикаменты для существующих госпиталей закупить, и денежное довольствие военным врачам выплатить. По логике, наверное, стоит направить имеющиеся деньги на лекарства и зарплату. А со строительством нового, действительно очень нужного госпиталя подождать. Но если армейский финансист примет решение все-таки строить госпиталь, хоть в нем не будет ни лекарств, ни врачей, его, по действовавшим до сих пор правилам, к ответственности привлечь было трудно — эти расходы тоже законны. Пойди докажи, что он, прежде чем подписать приказ, парился в бане с директором строительной фирмы, стремящейся получить заказ на возведение нового госпиталя.

Но и без коррупции раздутый бюджет приносит вред, постоянно генерируя новые банальные неплатежи. Пример: оборонному заводу заказано, в соответствии с бюджетными проектировками, пять вертолетов. Завод закупает пять винтов, пять двигателей и (не приведи Господь) десять ракет. Потом закономерно наступает жесточайший бюджетный кризис, и государство оказывается в состоянии оплатить заводу не пять вертолетов, а полтора. Завод, следственно, не может рассчитаться со своими поставщиками, те — со своими и т.д. В результате на нескольких предприятиях рабочим задерживают зарплату.

Если учесть эти грустные обстоятельства российской действительности, необходимость секвестра становится очевидной. Поэтому на предшествовавшем «пленарке» заседании думского бюджетного комитета, где действует негласное табу на совсем уж махровое политиканство, сомнению подвергалась не сама идея сокращения запланированных расходов, а его методы и некоторые параметры. Так, неудовольствие некоторых депутатов вызвало отсутствие детальных письменных расчетов, из которых Минфин вывел сумму предлагаемых сокращений в 108 трлн. рублей. Первый замминистра финансов Алексей Кудрин на это ответил, что 108 трлн. — минимальное сокращение расходов, при котором выполнить бюджет будет еще очень трудно, но все-таки уже возможно. Первый заместитель Анатолия Чубайса при этом имел неосторожность сослаться на мнение экспертов Международного валютного фонда, полагающих, что «резать» надо на 20—30 трлн. больше. Может, эксперты МВФ и правы, но любые рекомендации Валютного фонда для депутатов — что красная тряпка для быка.

Другим раздражающим фактором для парламентариев стало вышедшее в конце апреля распоряжение правительства, предписавшее ведомствам исходить при осуществлении своих расходов из сумм, записанных в проекте секвестра. Цель распоряжения проста: не дожидаясь решения Госдумы, упорядочить госфинансы. Но многие депутаты сразу попытались блокировать такую игру на опережение, заявив, что правительство превысило полномочия, по сути внеся своим распоряжением изменения в закон о бюджете.

Высокопоставленный правительственный чиновник, непосредственно составлявший текст распоряжения, утверждал, однако, в беседе с «Итогами», что документ составлен с правовой точки зрения абсолютно корректно. «У юристов на глазах выступили слезы умиления, когда они читали эту бумагу», — поведал он. Уловка, по его словам, заключалась в том, что в распоряжении речь шла лишь об ориентировочных *минимальных* размерах финансирования. То есть формально правительство не запретило выполнять бюджет. Но дало ведомствам предельно прозрачный намек.

В конце концов правительство всегда жило по лимитам, устанавливаемым на каждый месяц приказом министра финансов. Могла такая практика продолжаться и в этом году. Строго говоря, закон о бюджете при этом нарушается, поскольку в реальности не получается выдерживать пропорциональное сокращение расходов по незащищенным статьям при полном финансировании статей защищенных. Но десница правосудия за это еще никого до сих пор не карала.

Помимо антикоррупционного воздействия, секвестр обладает еще одним благотворным свойством — он подавляет чрезмерный аппетит лоббистов. Сейчас, когда начинается верстка бюджета на следующий год, это чрезвычайно важно. «Тем, кто в прошлом году добивался увеличения бюджетных расходов, преподнесен урок, — сказал «Итогам» заместитель председателя Комитета Думы по бюджету Алексей Головков. — Можно раздувать расходы до бесконечности, но от этого доходов не прибавляется».

В концепцию бюджета на 1998 год уже заложен иной принцип, отметил г-н Головков. Вместо того чтобы собирать с ведомств запросы на бюджетные средства (как правило, там фигурируют до смешного большие цифры), им сразу будут указаны лимиты, установленные на основе прогноза о будущих доходах. «Бюджет, скорее всего, будут составлять сверху вниз», — говорит зампред думского комитета.

Во-вторых, по его словам, концепция бюджета-98 разрабатывалась с учетом предстоящих реформ в жилищно-коммунальной сфере и армии, которые призваны обеспечить существенную экономию казенных средств. «Это будет совсем другой бюджет», — надеется г-н Головков. ■

Еж, которого постригли

Евгений Примаков не только договорился с НАТО, ему, похоже, удалось поладить и с российскими законодателями

Александр Гольц

ТРИУМФ

Двадцать седьмого мая Борис Ельцин ставит в Париже свою подпись под документом, именуемым «Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией североатлантического договора». Это финал российско-натовского дипломатического марафона, стартовавшего около пяти месяцев назад. Тогда было решено на период расширения НАТО перейти от неофициальных консультаций России с ведущими членами альянса к прямым переговорам с самим блоком. Вести их уполномочили натовского генсека Хавьера Солану и главу российского внешнеполитического ведомства Евгения Примакова.

Далеко не все были уверены в успешном завершении марафона. Более того, стороны время от времени делали вид, что они вовсе не заинтересованы в успехе. «Россия никак не может влиять на процесс расширения Североатлантического блока, она не может ставить никаких условий», — примерно такие фразы представители Москвы периодически слышали от своих западных коллег. Рассказывают, что во время встречи двух высокопоставленных дипломатов России и США американец заявил: «Вашей стране ничего не остается, как научиться спать в постели с ежом». Его российский собеседник в ответ заметил, что предпочитает в постели более приятных партнеров.

Жизнь показала, что, кроме черной и белой, существуют и другие краски. Государства в отличие от людей не вольны выбирать себе партнеров, и России, конечно, придется сосуществовать с натовским ежом. Однако этот еж усилиями отечественной дипломатии оказался основательно обстрижен. Или, как говорит Евгений Примаков, удалось свести к минимуму отрицательные последствия расширения НАТО.

Получит ли Москва право вето?

Вступая в переговоры, Североатлантический блок явно не намеревался брать на себя какие-либо обязательства перед страной, не являющейся членом альянса. Натовцы хотели ограничиться декларацией о добрых намерениях, не более того. Однако команде Примакова удалось добиться включения в документ положения о его обязательном характере. А это коренным образом меняет цену обязательств, взятых на себя сторонами.

Скажем, гвоздь политического раздела документа — учреждение комитета Россия — НАТО. По сути дела создается коллективный орган для регулярного обсуждения на высшем военном и дипломатическом уровне актуальных проблем европейской безопасности (в принципе на обсуждение может быть вынесена любая тема). Что это дает России? Главное — она получает право потребовать рассмотрения в комитете любого вопроса до принятия по нему решения самой НАТО. Все время, пока шли переговоры, натовцы повторяли как заклинание: Россия не получит права вето на решения блока. С этим не поспоришь — невозможно диктовать свои условия организации, членом которой не являешься.

Но в российско-натовском комитете решения будут приниматься так, как это делается в НАТО, — на основе консенсуса. Конечно, можно представить, что по какому-то вопросу Москва и Брюссель не смогут договориться. Но даже история с принятием «Основополагающего акта» показывает: оба европейских центра силы даже в ситуации конфликта предпочитают не доводить дело до срыва. Стало быть, на заседаниях комитета Россия — НАТО стороны всякий раз будут искать взаимоприемлемый выход. Так что у России есть все основания считать, что она де-факто получила право вето, нравится это кому-то или нет. Могут возразить: принимая решение о расширении блока, НАТО проигнорировало протесты Москвы.

Однако следует помнить, что это решение, принятое в январе 1994 года, было в значительной степени реакцией Запада на тогдашнюю обстановку в России: штурм Белого дома

СОЛАНА: НУ И ХИТЕР ЖЕ ТЫ, ЕВГЕНИЙ МАКСИМОВИЧ

в октябре 1993 года, победа в декабре на выборах г-на Жириновского, грозившего миру ядерным оружием. Тогда, по мнению западных стратегов, ситуация требовала расширения блока, что позволило бы на дальних рубежах остановить российский хаос, способный, как им казалось, захлестнуть Европу. Разумеется, если в нашей стране нечто подобное повторится, никакой совместный комитет не заставит Запад видеть в России партнера — в конце в концов дипломаты не волшебники. Если же страна не будет выходить за рамки цивилизованной политики, комитет не только может стать важнейшим гарантом безопасности России, но и будет способствовать усилению роли страны в международных делах.

Но на первом месте на переговорах были все-таки проблемы военной безопасности. Натовцы с самого начала в принципе признавали справедливость требования России ограничить военную активность НАТО на территориях новых его членов. Но при этом предлагали урегулировать эти проблемы с самими кандидатами. Мол, в НАТО решение о формах и масштабах военной активности на национальной территории принимает каждая страна сама, и любой нажим из Брюсселя унизит новых членов, заставит их почувствовать свою второсортность. Если учесть, что кандидаты, как им и положено, еще большие патриоты блока, чем сами натовцы, исход переговоров с ними можно было предсказать заранее.

Представители Североатлантического альянса все же согласились с необходимостью зафиксировать в документе «отсутствие намерений, планов и необходимости» размещать ядерное оружие на территории государств, которые вступят в НАТО в будущем. Это положение подкреплено обязательством не создавать в таких государствах баз хранения ядерного оружия и не использовать базы, оставшиеся в наследство от Варшавского договора.

Что касается обычных вооружений, то, по мнению наших дипломатов, им удалось вычленить из комплекса натовских оперативных мероприятий те, что могут представлять для России опасность. Речь идет об усилении национальных вооруженных сил за счет переброски и развертывания дополнительных войск из других государств — членов блока. Стороны договорились, что такое наращивание не может осуществляться в отсутствие прямой угрозы нападения. Понятно, что, если в НАТО вдруг сочтут угрозу со стороны России реальной, это немедленно станет предметом обсуждения в комитете, и такой диалог будет только способствовать снятию напряженности.

Хотя некоторые зарубежные коллеги поспешили назвать «Основополагающий акт» эпохальным документом для Европы, он, разумеется, не решает всех проблем безопасности континента. Однако, втиснув в определенные рамки свои отношения, Москва и Брюссель сильно продвинулись в этом направлении. А ведь еще предстоит модернизировать Договор об обычных вооруженных силах в Европе, наполнить конкретным содержанием деятельность российских представителей в НАТО, наладить эффективное сотрудничество между военными структурами.

ЕЛИСЕЙСКИЙ ДВОРЕЦ: **ЗДЕСЬ БУДЕТ ПОДПИСАН ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ АКТ**

Соглашение с НАТО — это почти не больно

Впрочем, в ближайшее время в речах тех, кто готовил соглашение, металла будет хоть отбавляй. Ведь главам дипломатических ведомств придется доказывать своим парламентам, что дипломаты принципами не поступились и национальную гордость, не говоря уж о национальных интересах, соблюли.

Самое удивительное, что пока Примаков довольно успешно решает эту задачу. Казалось бы, Дума, не страдающая избытком рационализма, должна была устроить ему обструкцию. Чего еще заслуживает человек, который вместо того, чтобы остановить расширение НАТО, договорился об условиях сотрудничества с атлантистами в период этого расширения.

Однако в общении с парламентариями глава российского МИДа проявил ничуть не меньший дипломатический талант, чем на переговорах с генеральным секретарем НАТО Хавьером Соланой. Принцип был использован тот же: чтобы добиться взаимопонимания, необходимо вовлечь партнера в конкретную работу. По сути и Борис Ельцин на встрече с лидерами фракций действовал именно в этом направлении. Он предложил Думе одобрение документа сопроводить условием, что Москва выйдет из соглашения, если хоть одна из бывших республик СССР вступит в НАТО. Тем самым правительство само предложило парламентариям в очередной раз проявить свою подозрительность к Западу и тем самым сделать нечто действительно в высшей степени для страны полезное — усилить позицию МИДа на будущих переговорах. При этом найдена приемлемая для Думы форма оговорок и условий, которая в самом соглашении не меняет ни буквы.

Реакция думских лидеров была в высшей степени благоприятной. Они дружно заявили, что такой документ нужен России. Примакову Дума симпатизирует, в частности, и потому, что он последовательный сторонник российско-белорусского сближения. И хотя, отвечая на вопрос корреспондента «Итогов», министр решительно отрицал какую-либо связь между натовским расширением и интеграцией России с Белоруссией (последнее по важности, считает Примаков, несопоставимо ни с какой другой международной проблемой), депутаты уверены, что российская экспансия на Запад будет достойным ответом натовской экспансии на Восток.

Итак, ежа подстригли, депутатов уговорили. Дорога в Париж была открыта. ■

Консенсус на горошине

Соглашение с НАТО чревато крушением «нерушимого блока» несогласных с расширением альянса, который будто бы сложился в России за четыре года дискуссий

Леонид Велехов

СКАЗКИ

РАСШИРЕНИЕ В ЛИЦАХ: БОРИС ЕЛЬЦИН «ОТПУСКАЕТ» В НАТО ЛЕХА ВАЛЕНСУ, **НО НЕНАДОЛГО...**

Несмотря на сдержанное одобрение, с которым лидеры думских фракций встретили известие о соглашении НАТО — Россия, уже в день подписания документа можно предсказать, что единогласие по этому поводу вряд ли окажется продолжительным. Это, пожалуй, закономерно: по сути, так называемый консенсус власти и оппозиции в России по вопросу о расширении НАТО на Восток был скорее фигурой умолчания, чем политическим компромиссом. Он и провозглашен был, строго говоря, для того, чтобы скрыть отсутствие реальной согласованной внешнеполитической доктрины: сформулировать ее было труднее, чем взять на вооружение антизападную фразеологию оппозиции.

Аксиома о консенсусе, которой как весомым аргументом оперировали в дискуссиях российские дипломаты во главе с Примаковым, уже сегодня вызывает сомнения у крайних политиков вроде Илюхина и Лукьянова. То ли еще будет: как только за подписанным в Париже «Основополагающим актом» последуют конкретные шаги по расширению альянса, не замедлит выясниться, что перин-компромиссов явно недостаточно, чтобы не ощутить укрытую под этим документом горошину внутриполитических разногласий из-за приближения блока к российским границам.

При этом нельзя не признать, что стартовая позиция российского МИДа перед многораундовыми переговорами с генсеком НАТО не изменилась. Она по-прежнему состоит в неприятии расширения при реалистической констатации: предотвратить этот процесс невозможно, стало быть, остается лишь «минимализировать его последствия». Когда документ будет подписан, неизбежно выяснится, кто и что ожидал в нем увидеть. Накануне этого стоит задаться вопросом: а откуда вообще взялся этот консенсус и зачем он в свое время понадобился?

А был ли консенсус?

Стоит вспомнить, с чего начиналась дискуссия о НАТО. В соответствии с хорошо известной российской традицией тему расширения альянса, возникшую на мировом политическом горизонте весной 1993 года, Москва сперва пыталась проигнорировать как не заслуживающую внимания. Затем, походя, широким жестом Ельцин на переговорах с Валенсой в Варшаве в августе 1993 года «отпустил» Польшу в НАТО. При этом Кремль проявил анекдотическую несогласованность позиций. За несколько часов до начала ельцинско-валенсовских переговоров Козырев дал интервью агентству ПАП, в котором категорически возражал против польских намерений вступить в НАТО. В таком же духе высказался на переговорах со своим польским коллегой (они шли параллельно с ельцинскими) российский министр обороны Грачев.

Этот казус обнаружил неподготовленность российской власти к оценке и решению вопросов современной глобальной многосторонней политики. В известной степени он задал тон дальнейшей дискуссии, полной примеров взаимного непонимания как между оппонентами — Россией и Западом, так и внутри лагеря российских политиков, где далеко не все мыслят современными политическими категориями. Заявления и инициативы Козырева по поводу НАТО, зачастую предварительно одобренные Ельциным, сам же президент нередко дезавуировал. Козырев пытался «исправиться», угадать возможную перемену в настроениях патрона, но почти никогда в силу стремительности и непредсказуемости перемен ему это не удавалось, и он то недосаливал, то пересаливал. В итоге, когда в этих метаниях он окончательно потерял лицо, его назначили главным виновником расширения НАТО и отправили в отставку на заре 1996 года.

Уже в отставке Козырев принялся намекать в интервью на таинственные темные силы, отвращавшие-де Ельцина от здравых решений, прежде всего по натовскому вопросу, не решаясь, впрочем, назвать их по имени. Экс-министр ограничивался общеполитической идентификацией «темных сил», вселившихся, так сказать, в носителей верховной российской власти. Это, по его мнению, недоверие к Западу, уязвленные великодержавные амбиции, страх перед поднимавшей голову и набиравшей силу внутренней оппозицией. Портрет был, пожалуй, слишком размытым, чтобы понять, о чем, собственно, речь...

Тем временем проблема расширения НАТО сама по себе приобретала все более конкретные очертания. Она, например, выявила, что у российской власти нет собственных представлений о том, как строить партнерство с Западом, если не считать, конечно, многочисленных заверений в наилучших

ПЕРЕГОВОРЫ КОЗЫРЕВА И ВЁРНЕРА В ФЕВРАЛЕ 1992-ГО — **ПЕРВЫЕ ВСТРЕЧИ СТАРОЙ НАТО И НОВОЙ РОССИИ** (СЛЕВА)
1997 ГОД: В ХЕЛЬСИНКИ С РОССИЕЙ ПЫТАЛАСЬ ДОГОВОРИТЬСЯ **УЖЕ «РАСШИРЯЮЩАЯСЯ» НАТО**

чувствах. Стало ясно, что нет у Москвы и своей концепции общеевропейской безопасности, о необходимости которой Кремль все время твердил, упрекая оппонентов в «блоковом мышлении» и отвергая все их предложения. Взамен не выдвигалось ничего, кроме стократно повторенного предложения «превратить ОБСЕ в стержень европейской безопасности». Но каким стержнем могла стать аморфная по определению (54 члена, любое решение принимается на основе консенсуса) организация? Профессиональным дипломатам, понимавшим несостоятельность подобных инициатив, не оставалось ничего, кроме как ретранслировать их западным собеседникам на переговорах.

Пожалуй, отсутствие инициатив у кремлевских стратегов объяснялось вовсе не отсутствием воображения. Просто внешняя политика понималась ими прежде всего как разменная монета во внутриполитической игре, что становилось все более заметно по мере того, как эта игра усложнялась — особенно когда у разгромленной, казалось, в октябре 1993 года оппозиции, как у дракона, вместо одной отрубленной головы выросло сразу несколько. Победы Жириновского, а затем коммунистов заставили Кремль искать с ними компромисс и одновременно пытаться перехватить у них лозунг «сильной власти» и антизападную риторику. Последняя стала усиливаться в Кремле с 1994 года, что, конечно, определялось в первую очередь перипетиями внутриполитической борьбы. Во всяком случае, обитатели российского политического Олимпа стали легко избавляться от идей партнерства с Западом, бытовавших в ту пору на сугубо риторическом уровне.

Дальнейший ход событий лишь ускорил этот процесс. 1994 год, как известно, закончился войной в Чечне, после начала которой Запад конкретизировал планы расширения НАТО и затормозил вопрос о приеме России в члены Совета Европы. В ответ на Будапештском саммите ОБСЕ Ельцин бросил предупреждение о наступлении «холодного мира».

Мысль о консенсусе по вопросу расширения НАТО Ельцин впервые высказал на пресс-конференции в сентябре 1995 года, распространив воображаемый консенсус на все геополитическое пространство СНГ. По мнению российского президента, лидеры и народы всех республик Содружества не просто едины в своем неприятии расширения альянса, но готовы образовать новый военный союз в противовес НАТО. Однако идею Ельцина поддержал только Лукашенко. Масштабы антинатовского консенсуса пришлось сократить до России и Белоруссии. На самом деле и это была чисто пропагандистская, спекулятивная идея. Мнение российского общества никто не спрашивал, оно не было прозондировано и проанализировано. Более того, обществу, обремененному тысячью проблем, было не до НАТО. Очевидно, воспитанная на советской традиции российская политическая элита по обыкновению идентифицировала свое мнение с общественным.

После «Акта»

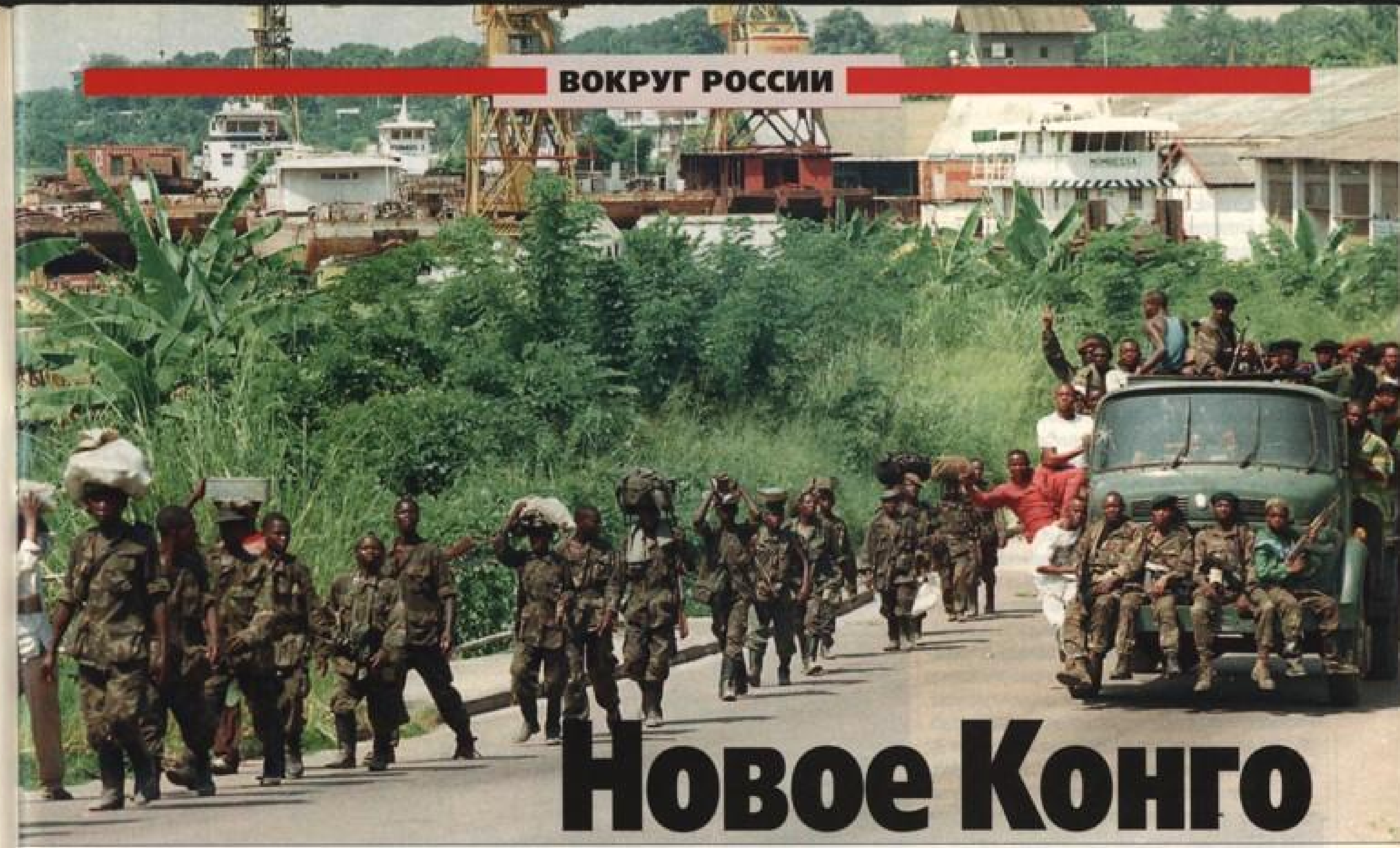
Период осложнения отношений с Западом и усиления антизападной и антинатовской риторики привел к рулю российского внешнеполитического ведомства Евгения Примакова — политика, сформировавшегося в эпоху противостояния двух систем и даже обликом своим воплощавшего искомый идеал неприступности. В отличие от ненавидимого оппозицией Козырева это была явно «консенсусная» фигура: намеченные им перспективы, казалось, успокоили оппонентов. Примаков назвал своими первоочередными задачами поиски решения российско-натовских противоречий, урегулирование междоусобных конфликтов на территории бывшего СССР, превращение СНГ в приоритет приоритетов российской внешней политики.

Теоретически такой комплекс задач мог послужить основой долгожданной внешнеполитической государственной доктрины. Практически, однако, за полтора года примаковской деятельности большую часть поставленных задач решить не удалось. СНГ так и не обрело реального политического содержания, бывшие советские республики одна за другой принялись смотреть в «лес» — кто на Запад, кто на Восток. В обход России НАТО де-факто выходит на просторы СНГ, динамично развивая отношения с Украиной, Азербайджаном, Грузией. Перспективы российско-белорусской интеграции пока не ясны. Грузино-абхазский, карабахский, таджикский конфликты не урегулированы, причем в первых двух случаях российские посреднические позиции изрядно поколеблены в силу того, что участники, кажется, разуверились в принципиальности и бескорыстии Москвы как посредника.

Прогресс на переговорах с НАТО очевиден, однако очевидно и то, что он обнажает, сколь куцым был консенсус, на котором строилась «кремлевская защита». Она подразумевала лишь лобовое противостояние расширению альянса, а не создание модели отношений с НАТО, к которой подошла сейчас российская дипломатия. Перед дипломатией ставилась нереальная задача «отменить» расширение НАТО, и за невыполнение этой задачи с нее спросит после 27 мая оппозиция.

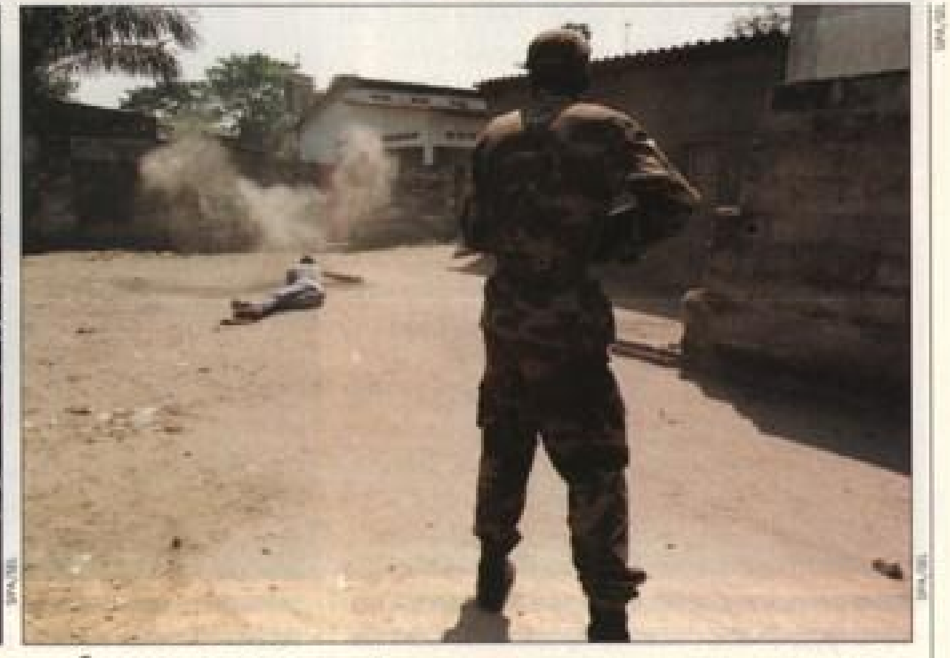
Можно ли быть уверенным, что власть — в том случае если прессинг западных или российских оппонентов усилится — удовлетворится результатами примаковской дипломатии? Ведь она, по сути, ставила перед дипломатами ту же задачу, что и оппозиция: «держать и не пущать» страны Восточной и Центральной Европы в НАТО. Поняли ли в Кремле в ходе тяжелого переговорного процесса последних полутора лет, что эта задача была невыполнимой? Ходят слухи, что в Кремле готовы сразу по заключении «Основополагающего акта» сделать хорошую мину и декларировать победу российского дипломатического оружия, а уже затем примутся ревизовать достигнутое и искать виновных в том, что НАТО «дожать» не удалось.

Насколько обоснованы эти слухи, покажет уже ближайшее время. И дело не только в судьбе Примакова. Реакция Кремля на достигнутый компромисс в отношениях с НАТО станет своего рода индикатором зрелости самой российской власти. Она покажет, какой путь проделала последняя за четыре без малого года — с той поры, когда жаловала бывших сателлитов, как шубой с барского плеча, разрешением на вступление в НАТО, а потом, спохватившись, пыталась эту шубу стянуть с них обратно.

Новое Конго

ВОЙСКА ЛИДЕРА ПОВСТАНЦЕВ КАБИЛЫ ВХОДЯТ В КИНШАСУ (ВВЕРХУ)
СМЕНА ВЛАСТИ В ЗАИРЕ СОПРОВОЖДАЛАСЬ «НАЦИОНАЛИЗАЦИЕЙ» ЛИМУЗИНОВ ЭКС-ПРЕЗИДЕНТА МОБУТУ И РАССТРЕЛОМ ЕГО ТЕЛОХРАНИТЕЛЕЙ

Лидер заирских повстанцев Кабила свергает диктатора, занимает его столицу и переименовывает страну. Сумеет ли он править тем, что завоевал?

Маркус Мабри,
Том Маслэнд
(Newsweek)

ПЕРЕМЕНЫ

НУ ВОТ ВСЕ И СВЕРШИЛОСЬ. ЗАИРСКИЙ ДИКтатор Мобуту Сесе Секо бежал из собственной столицы. Это послужило сигналом — его генералы и министры вместе с перепуганными семьями выстроились в очередь на пирсе, откуда моторные катера доставляли их в безопасное место на другом берегу реки Конго. Сопротивляться наступающим мятежникам проявили желание лишь немногочисленные фанатики. Когда министр обороны (в правительстве Мобуту), приехав в расположение «специального президентского отряда» (DSP), начал убеждать этих отборных вояк в необходимости сложить оружие, один из них с криком «Предатель!» застрелил генерала.

Но большая часть 4-миллионного населения Киншасы встретила приход повстанцев благодарственными молитвами и благословениями. Передовые части с песнями вошли в город со стороны аэропорта. Взятие Киншасы практически не сопровождалось насилием. Новый властелин Заира, находящийся вдали от линии фронта, издал указ, в котором, торжественно называя себя в третьем лице, сообщил, что «с сего дня господин Лоран-Дезире Кабила принял на себя обязанности главы Демократической Республики Конго».

Если не считать того, что он вернул стране название, которое она носила до Мобуту, Кабила ни единым намеком пока не дал понять, как намерен распорядиться плодами своей стремительной победы. Триумфатор, бывший некогда революционером-марксистом, а потом предприимчивым контрабандистом, остается для всех фигурой загадочной. Он заявил, что в течение 72 часов будет сформировано «правительство национального спасения», а еще через 60 дней — учредительное собрание.

Кабила пообещал провести свободные выборы, но не уточнил, когда они состоятся. По его словам, генералы правительственной армии якобы «готовы подчиняться» его приказам.

А кому подчиняется сам Кабила? Сторонники превозносят его как нового могучего африканского лидера, но есть и те, кто уверяет, что он всего лишь игрушка в руках разнообразных сил, действующих из-за рубежа, и политико-этнических групп в стране. Костяк его армии составляют люди из племени тутси (сам Кабила из племени луба). Возглавляемую им коалицию, поднявшую в Заире мятеж, поддерживали другие африканские страны, и прежде всего Ангола, Уганда и Руанда, но помощь поступала и из других источников, в том числе из Европы и США. Его советники рассуждают о том, что американская конституция, американская система правоохранительных органов будут в обновленном государстве приняты за образец, что английский язык наряду с французским станет официальным. Сам Кабила пока лишь упивается своей победой. «Я счастлив, я очень счастлив, что одержал верх», — заявил он журналистам.

Завершилась продолжавшаяся почти 32 года эра Мобуту, эпоха тирании и казнокрадства. Страна разорена и разграблена, в джунглях все еще прячутся сотни тысяч беженцев-хуту из Руанды, положение которых становится с каждым днем все более отчаянным. Сам низложенный диктатор неизлечимо болен — у него рак. 66-летний Мобуту наконец сложил с себя власть и покинул страну. Экс-диктатор скорее всего поселится во Франции, на своей роскошной вилле на Лазурном берегу. Ходят слухи о его многомиллиардном состоянии, но никто точно не знает, где он его хранит. На прошлой неделе Швейцария, где вполне могла осесть немалая часть капиталов Мобуту, заморозила его банковские счета.

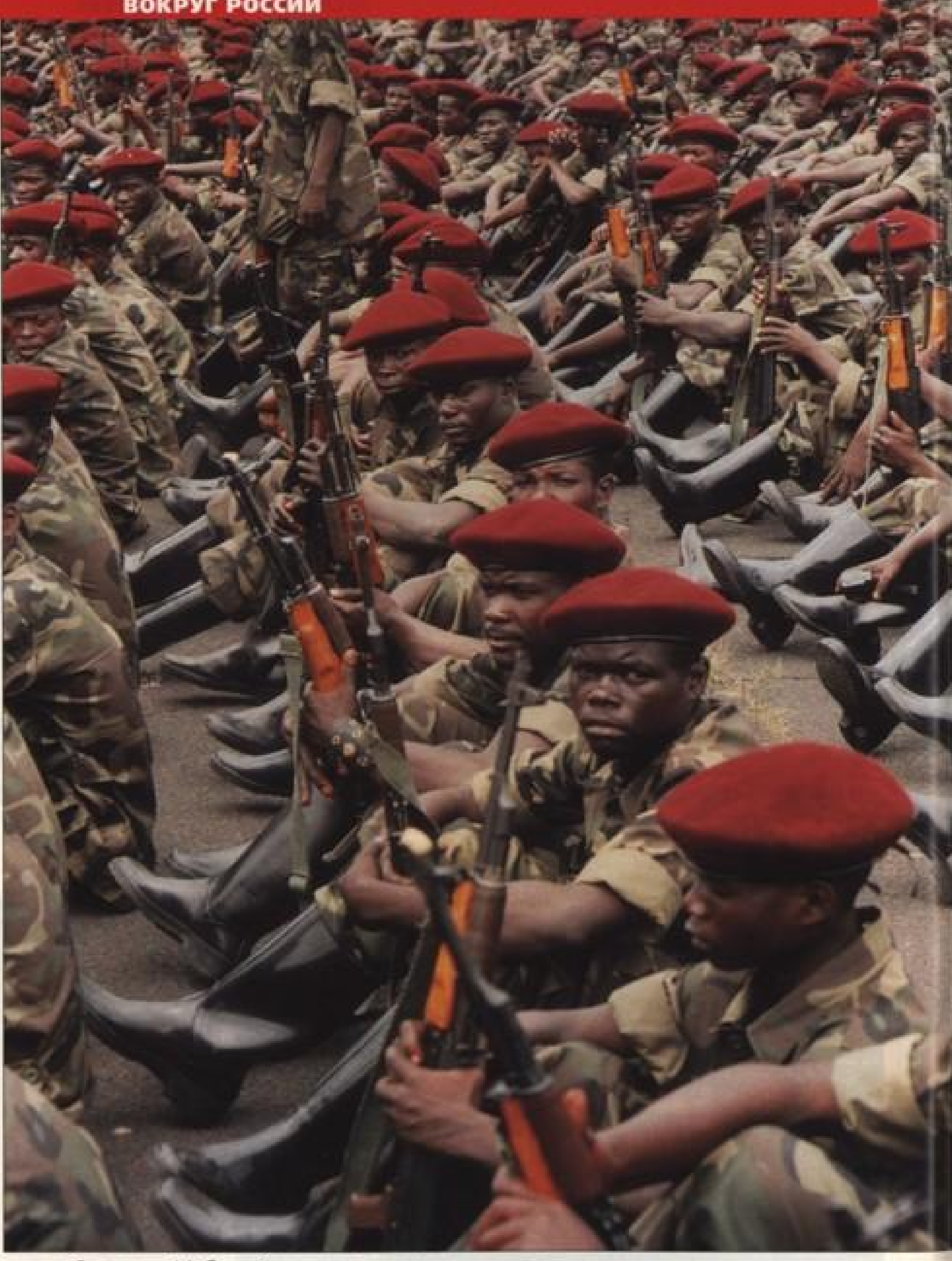
Вашингтон долгие годы поддерживал Мобуту, с большой выгодой для себя используя его в африканских сражениях времен холодной войны. Однако в конце 80-х годов помощь была свернута. Билл Ричардсон, специальный представитель президента Клинтона в этом регионе, дает понять, что Америка готова сотрудничать с новым правительством Кабилы при условии, что он будет «вести себя» лучше, чем его предшественник.

Большинство жителей Киншасы тщательно подготовились к приходу повстанцев — и к тому, что войска Мобуту, отступая, попытаются «хлопнуть дверью». Находящийся на территории местного университета небольшой экспериментальный атомный реактор был взят под усиленную охрану. Однако высокопоставленные приверженцы Мобуту хотели только одного — как можно скорее выбраться из страны: вместе с семьями они загодя переселились «поближе к воде» — в отель «Интерконтиненталь», превратившийся в подобие речного вокзала. В городе время от времени слышались стрельба и взрывы, стало известно о нескольких ограблениях.

Наибольшую опасность представляли не признавшие себя побежденными солдаты из личной гвардии Мобуту. Хорошо вооруженные и готовые на все, они засели в расположенной неподалеку от президентского дворца казарме, превращенной в крепость. Одним из тех, кто командовал ими, был Мобуту Конголо, сын диктатора, за свою необузданность и отчаянный нрав получивший прозвище Саддам Хусейн. По неподтвержденным сведениям, это именно он застрелил военного министра. Но в субботу Мобуту-младший уже выбрался оттуда, а потом был замечен в аэропорту Браззавиля.

Выждав несколько дней, Кабила совершил торжественный въезд в Киншасу. Но пройдет еще немало времени, прежде чем определятся пределы его терпимости по отношению к политическим противникам, и прежде чем выяснится, кто же оказывает ему наибольшую поддержку. Его вооруженные силы разделены на два лагеря: в одном — этнические тутси, за которыми стоят Уганда и Руанда; в другом — бойцы из провинций Шаба и Касаи, которым помогает Ангола. Конфликты на этнической почве грозят и административному аппарату, который Кабила пытается сейчас сформировать. Способен ли он вообще править огромной, разоренной, раздираемой противоречиями страной? Более 30 лет Кабила был революционером. Теперь ему предстоит стать государственным деятелем. Соотечественникам он сулит свободные выборы, иностранным инвесторам — поддержку. Такие же обещания в свое время раздавал и Мобуту. ■

(Печатается с сокращениями)

АРМИЯ В ЗАИРЕ ВСЕГДА ВОВРЕМЯ СТАНОВИЛАСЬ НА СТОРОНУ СИЛЬНЕЙШЕГО. ЭТИ СОЛДАТЫ (ВВЕРХУ) ПЕРЕШЛИ НА СТОРОНУ ПОВСТАНЦЕВ ЕЩЕ МЕСЯЦ НАЗАД. **1961 ГОД: БУДУЩИЙ МАРШАЛ МОБУТУ** (СПРАВА) ТОЛЬКО ЧТО ПОЛУЧИЛ ЗВАНИЕ ГЕНЕРАЛА. **1997 ГОД: НАПУТСТВУЯ КАБИЛУ В БОЛЬШУЮ ПОЛИТИКУ** (КРАЙНЕЕ ФОТО СПРАВА), **ПРЕЗИДЕНТ ЮАР НЕЛЬСОН МАНДЕЛА НАДЕЕТСЯ,** ЧТО ТОТ НЕ НАЗНАЧИТ СЕБЯ ГЕНЕРАЛИССИМУСОМ

На гуманитарном фронте без перемен

Однако на всех остальных новый лидер Заира пока одерживает победы

Дмитрий Сабов

ДИКТАТОРЫ

Восемнадцать лет назад, 26 сентября 1979 года, в небе Франции выписывал круги авиалайнер, на борту которого, по утверждению властей, находилось «нежелательное лицо». Самолету несколько часов не разрешали посадку, пока отчаявшийся пилот не прервал дипломатические дискуссии. Он заявил, что горючее на исходе и самолет вот-вот рухнет на нормандский город Эврё, знаменитый своим собором, а также тем, что местные умельцы за пару лет до того склепали трон для императора Центрально-Африканской Республики (ЦАР), бывшего сержанта французских колониальных войск Бокассы Первого. И последнего: в самолете, как вы догадались, был именно свергнутый император. А «нежелательность» объяснялась не столько прихваченными из страны бриллиантами, сколько небезосновательными («Итоги» №27, 1996) обвинениями в зверствах против подданных и даже каннибализме.

Полгода назад беглый император тихо умер на родине (в 1979-м Париж разрешил посадку, но не позволил выйти из самолета — даже бриллианты не помогли). Сегодня история как бы дописывает старый сценарий: в свою резиденцию на Лазурном берегу стремится другое нежелательное для Парижа лицо. Это старый друг императора — маршал Мобуту, экс-президент Заира.

Чем бы ни закончились попытки одного из самых одиозных диктаторов века добиться «разрешения на посадку», уже сейчас ясно, что историю современной Африки можно изучать путем сравнительного анализа этих двух бегств. Дело не только в том, что маршал, правивший втрое дольше императора, успел сколотить состояние, которое избавляет его от необходимости отправляться в путешествия с бриллиантами. Дело даже не в разных маршрутах: самолет с загадочной надписью «Taskent Aircraft», на котором Мобуту улетел из Заира, корреспондент АФП видел в Того, где экс-президент, надо полагать, приступил к хлопотам о въездной визе во Францию. Главное различие, скорее, геополитического характера: при схожей технологии создания диктатур в ЦАР и Заире, технологии их свержения разительно отличаются. Если императора смел военный переворот, то свержению маршала предшествовала многолетняя череда кровопролитных этнических чисток и войн в Заире и соседних с ним странах, перемещение через границы миллионных людских потоков и, наконец, радикальный передел зон экономического влияния в Центральной Африке.

Больше того, и африканские, и западные эксперты хором предупреждают, что череда катаклизмов на этом не закончилась. С Мобуту все более или менее ясно: пересидев свою эпоху, как некогда Чаушеску и Хонеккер, он стал «ничьим сукиным сыном», на что намекнул ему пару недель назад президент США в личном письме. Все более или менее ясно и с французским влиянием в Африке: созданная во времена холодной войны президентом де Голлем система «особых отношений» с полутора десятком стран, возникших на месте бывшей колониальной империи, в новую эпоху оказалась громоздкой и бессмысленной — как «линия Мажино». Какой, в самом деле, смысл оплачивать безумства подсадных императоров и маршалов, когда о грозном «идеологическом конкуренте» напоминают разве что залетные (в поисках заработка) пилоты из республик бывшего СССР — вроде тех, что снесли столичный рынок в Заире, пытаясь взлететь на перегруженном самолете?

Конечно, холодная война, она, как говорят, и в Африке холодная. Но и в Африке ей однажды приходит конец. Первым в Заире это понял лидер повстанцев Лоран-Дезире Кабила, которого когда-то учил воевать против Мобуту сам Че Гевара, а доучивали специалисты из ГДР. Пробунтовав лет 30, Кабила пришел к выводу, что для новых войн старые идеологии уже не подходят — и сменил убеждения. Он понял, что политические принципы такой же товар, как и руда из заирских недр: серьезные успехи повстанцев начались после того, как несколько месяцев назад канадская кампания American Mineral Fields и американская America Diamond Buyers заключили многомиллионные контракты на добычу кобальта, меди и алмазов в контролируемых его «правительством» районах страны. В итоге, прогадал не только Париж, но и знаменитая De Beers: как и другие южноафриканские компании, она слишком долго ставила на Мобуту, чтобы сохранить эксклюзивные права на разработку сказочных богатств Заира. Напротив, из Нового Света к Кабиле хлынул поток заманчивых инвестиционных предложений.

На прошлой неделе, французский премьер Ален Жюппе дал понять, что в заирской ситуации решающую роль сыграли резоны, которые «было бы весьма лицемерно называть геополитическими». Французские политики сегодня один за другим подчеркивают: дело не в том, что в Заире потерпела поражение Франция, дело в том, что с приходом Кабилы изменения в Заире произошли на всех фронтах, кроме гуманитарного. Спасавшиеся от этнических чисток хуту из соседней Руанды по-прежнему не могут вернуться на родину и умирают от голода и эпидемий в джунглях на востоке Заира.

Пока эксперты по геополитике гадают, каким числом новых повстанцев может обернуться это этническое броуновское движение, остается лишь констатировать: сменить убеждения, взять столицу и выгнать диктатора легче, чем справиться с гуманитарной катастрофой, которая за семь месяцев заирской войны унесла около двухсот тысяч жизней. ■

Новой России пора знакомиться с новой Сербией

Мэр Белграда предлагает строить будущие отношения между двумя странами на коммерческой основе

Зорана Серафимович

ЗОРАН ДЖИНДЖИЧ (СЛЕВА), **ВЕСНА ПЕШИЧ И ВУК ДРАШКОВИЧ** В ФЕВРАЛЕ ПОСЕТИЛИ ПАРИЖ ЕДИНОЙ КОМАНДОЙ. ВМЕСТЕ ДО РОССИИ **ЛИДЕРЫ КОАЛИЦИИ ПОКА НЕ ДОЕХАЛИ**

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

ИЗ ТРЕХ ЛИДЕРОВ СЕРБСКОЙ ДЕМОКРАТИческой оппозиции 45-летний Зоран Джинджич, пожалуй, менее других известен в России, зато весьма популярен на Западе. Прошедший путь от длинноволосого студента-бунтаря до доктора философии, новый мэр Белграда сегодня воспринимается в западных столицах как наиболее умеренный и последовательный лидер сербской оппозиции. После его визита в Москву «Итоги» попросили г-на Джинджича объяснить причины своего нынешнего интереса к России.

— С кем сегодня в Москве старается найти общий язык сербская оппозиция?

— Мои партнеры по коалиции «Вместе» Вук Драшкович и Весна Пешич встречались с руководством российского МИДа и с г-ном Чубайсом. У меня состоялись переговоры с мэром Москвы Юрием Лужковым и руководителем крупнейшей в России информационной сети «Медиа-Мост» Владимиром Гусинским. Меня порадовала позиция г-на Гусинского. Он считает, что, когда в Сербии начнется приватизация государственных средств массовой информации и туда придет иностранный капитал, было бы неплохо, чтобы и российский капитал принял в этом участие. В ближайшем будущем последует ответный визит в Белград руководства «Медиа-Мост». Могу сказать, что мы работаем над серьезными проектами в информационной области.

Для нас, безусловно, важен опыт развития независимых средств массовой информации. Нет сомнения, что и в Сербии им принадлежит будущее: во всяком случае, лидеры оппозиции очень хорошо знают, что такое государственная монополия на прессу и телевидение. Накануне президентских выборов в Сербии избирателям особенно важно получить доступ к правдивой информации.

— Из поездки в Западную Европу вы привезли обещание подарить Белграду автобусы. А что вы привезли из Москвы?

— Мэр Москвы г-н Лужков предложил три вещи: использовать потенциал сербских строительных фирм в Москве, что может дать работу 30 тысячам сербов; закупать лекарства сербского производства; а также получать из Сербии продукты питания в обмен на нефть и газ. Мы также договорились об открытии в Белграде и Москве деловых центров, которые будут заниматься поддержкой малого и среднего бизнеса.

— Чем вы объясняете внезапную вспышку интереса лидеров сербской оппозиции к Москве?

— В мае в Москве побывали едва ли не все лидеры сербской демократии — этого следовало ожидать. Раньше эти визиты не состоялись, потому что официальная Россия вела себя сдержанно по отношению к сербской оппозиции. Внешнеполитические ведомства США, Испании, Италии, Великобритании приглашали нас в свои страны, а в Россию мы ездим по-прежнему по приглашениям демократически настроенных политиков или частных лиц. Скажу откровенно: мы ждем от Москвы ясной поддержки демократических перемен в Сербии.

Россия, на мой взгляд, еще не сформулировала детально свою внешнюю политику и унаследовала определенные приоритеты и, я бы сказал, рефлексы от дипломатии времен СССР. Политические события 90-х годов по инерции воспринимаются как соревнование между Россией и США: когда российские власти видят, что американская администрация что-то поддерживает, Кремль автоматически занимает сдержанную позицию. И наоборот. Думаю, что в отношении Сербии Москве выгоднее отказаться от такого подхода и реально оценить ситуацию. По сути России следует поддержать в сербском обществе силы, которые выступают за то, к чему она сама стремилась в последние пять-шесть лет: за трансформацию экономики, устранение политической монополии, большую открытость миру.

— Как следует из ваших слов, на Западе сербских демократов понимают лучше?

— На Западе нам приходится сталкиваться с другими проблемами. Американцы, к примеру, избрали такую тактику: сначала политические реформы в Сербии, а только потом — помощь. Мы же считаем, что это уменьшает шансы коалиции «Вместе» на победу на выборах, а тем самым отодвигает реальную демократизацию.

Куда эффективней была бы другая тактика: ускорить интеграцию Сербии во внешний мир, параллельно осуществляя давление на власть, подталкивая ее к демократизации общества. Если частные экономические структуры, в том числе независимая пресса и телевидение, получат поддержку извне, социальная база демократов в Сербии расширится. И тогда сами сербские избиратели будут оказывать давление на власть, вынуждая ее идти на реформы. Мы пытаемся объяснить эту логику американским и европейским политикам, но должен признаться, только недавно появились первые признаки того, что нас услышали.

— Об исторической близости сербов и русских сказано немало слов. Будет ли этот фактор оказывать влияние на отношения наших стран в будущем?

— Я считаю, что будущее отношений Сербии и России определит экономика. ■

Зорана Серафимович — сотрудник независимого информационного агентства «Бета», **Белград**

Лидеры «Вместе» в Москву пока ездят порознь

Отвоевав у сторонников президента Милошевича столичный муниципалитет, сербская оппозиция хотела бы отобрать у них и «русскую карту»

Олег Боич

МАНЕВРЫ

«**НА НЕБЕ БОГ, А НА ЗЕМЛЕ — РОССИЯ**», — любили повторять сербы, привыкшие надеяться в трудные времена на поддержку Москвы. Лидеры сербской демократической оппозиции не сильно полагаются на эту мудрость (о чем красноречиво говорили лозунги, под которыми три месяца кряду они выводили своих сторонников на белградские улицы). Но в Москву в последнее время лидеры движения «Вместе» все-таки зачастили. С той же надеждой — обрести там поддержку.

Особенно богатой на визиты оказалась нынешняя весна. Сначала Вук Драшкович, кандидат в президенты на грядущих осенью выборах, использовал представление русского издания своей книги «Ночь генерала», чтобы напрямую пообщаться с российскими политиками. Затем новый мэр Белграда Зоран Джинджич встретился с московским мэром Юрием Лужковым, а заодно обсудил проблемы независимой прессы с главой «Медиа-Мост» Владимиром Гусинским. После него Москву (в четвертый раз за этот год) посетил экс-премьер союзной Югославии Милан Панич. И наконец, на минувшей неделе по приглашению Егора Гайдара в российской столице высадился целый демократический десант из Белграда: гвоздем программы стала встреча с первым вице-премьером Анатолием Чубайсом. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что все трое лидеров коалиции «Вместе» вместе так ни разу в Москву и не заглянули.

Интерес сербских демократов к Москве — результат объективной оценки нынешней ситуации. Детская болезнь повального западничества у лидеров движения «Вместе» понемногу проходит, чему, как считают на родине, немало способствовала череда их визитов на Запад после триумфального окончания белградского марафона протеста. Сегодня ясно, что в обозримом будущем в НАТО и Евросоюз Белград не пригласят, даже если на ближайших выборах президента Сербии случится чудо — смена режима. Стало быть, самое время вспомнить о восточном соседе. Первым это, похоже, понял самый «американизированный» из сербских политиков Милан Панич, который, хоть и сделал свое миллионное состояние в США, утверждает, что «локомотивом для Восточной Европы» может стать именно Россия.

У сербских демократов есть и дополнительные резоны поспешить с налаживанием отношений с Москвой. Их главный противник — президент Слободан Милошевич — давно установил такие контакты и активно использует их во внутриполитической борьбе. Белградские социологи считают, что пророссийские симпатии сербов настолько сильны, что знаки внимания со стороны Москвы могут дать кандидату дополнительные пять процентов голосов. Посему сербская оппозиция не прочь выхватить из рук Милошевича русскую карту.

Похоже, она надеется не только на абстрактную политическую поддержку Москвы. Ей нужна и конкретная помощь. И в частности для того, чтобы лишить Милошевича еще одного преимущества — монополии на телевидение. Эта карта может оказаться и козырной: не зря в Сербии шутят, что социалисты побеждают на выборах благодаря своей программе — первой программе телевидения.

О продолжавшихся три месяца акциях протеста оппозиции сербы из глубинки знали меньше, чем вся остальная Европа. И в основном благодаря государственному телевидению, которое вначале вообще не утруждало зрителей информацией о демонстрациях на улицах Белграда и других сербских городов, а затем стало сообщать о них в подчеркнуто пренебрежительном тоне. Поэтому несмотря на недвусмысленное осуждение мировой общественностью «кражи голосов на муниципальных выборах», из-за чего, собственно, и начался марафонский митинг протеста, в самой Сербии правящая партия потеряла немного сторонников.

Независимая белградская газета «Наша борба» дала весьма точную оценку роли масс медиа в политической борьбе в Сербии: «Потеря режимом власти в городах — это ничто по сравнению с потерей власти над СМИ».

Телевидение в Сербии находится сегодня в ситуации, схожей с положением российского ТВ в начале 90-х годов. Вещать на всю территорию республики способны только три государственных канала, которые контролируют социалисты. Городское телевидение «Студио Б», ставшее с приходом оппозиции к власти в Белграде вновь независимым, с трудом ловится даже на окраинах столицы. На роль общереспубликанского независимого канала могло бы претендовать телевидение БК, которым владеют сербские миллионеры братья Каричи. Пока БК было лояльно режиму, оно пользовалось государственными ретрансляторами и покрывало значительную часть страны. Став пару месяцев назад независимым, оно тут же перестало быть общенациональным. Власти не простили ему диссидентства и лишили возможности использовать ретрансляторы.

Новый закон Сербии об информации допускает участие иностранного капитала в деятельности СМИ. И это дает сербской оппозиции надежды изменить ситуацию на информационном поле.

Чтобы заручиться поддержкой в Москве, сербским демократам приходится что-то предлагать взамен. Во-первых, это отказ от однозначной ориентации на Запад и готовность учесть российские интересы на Балканах. Во-вторых, приглашение российскому капиталу выйти на сербский рынок. К примеру, новые власти Белграда намерены теперь привлечь для строительства метро российские фирмы.

Пожалуй, паломничество сербских демократов в гости к российским реформаторам дает основания говорить и о том, что в российско-сербские игры в скором времени включатся новые игроки. И дело не только в том, что старые — российские патриоты — уже не могут утверждать, будто сербский вопрос — их исконная вотчина. Установление регулярных контактов с сербской оппозицией дает российским политикам свободу маневра в отношениях с Белградом. Если российский МИД намерен и дальше поддерживать Милошевича, которого на Смоленской площади по-прежнему называют «главным фактором стабильности в регионе», то влиятельные реформаторы получают возможность параллельно строить отношения с сербской оппозицией. Говоря протокольным языком — «по негосударственной линии».

К слову, западные партнеры России такой ход используют давно и небезуспешно. ■

Аятолла познается в беде

Политические потрясения Ирану пока не грозят. Несмотря на брожения в обществе, теократический режим благополучно пережил «демократические выборы» нового президента

Сергей Строкань

ВЫБОРЫ

Землетрясения в Иране случаются гораздо чаще, чем политические катаклизмы, способные поколебать освященные религией государственные и общественные устои. Поэтому внутриполитическая жизнь в этой стране нечасто дает повод для обсуждений. Да и иранские власти внесли немалую лепту в создание информационного вакуума вокруг своей страны.

В силу этих причин накануне выборов нового президента страны (пятых по счету после исламской революции 1979 года) наблюдатели в Америке и Европе не столько ломали голову над анализом конкретной политической ситуации, сколько предавались дискуссиям скорее философского характера: совместимы ли ислам и демократия, способен ли теократический режим на реформы? От ответа на эти вопросы во многом зависят перспективы отношений Тегерана с его нынешними главными оппонентами — США и занимающими несколько более умеренную позицию их западноевропейскими союзниками.

Однако недели за две до выборов президента «иранская тема» во всем мире неожиданно вырвалась на первые полосы газет. Поводом послужили мощные землетрясения в Иране, происшедшие в районах, граничащих с Афганистаном, Туркменистаном, Азербайджаном, и последовавшая за ними дискуссия об участии мирового сообщества в ликвидации последствий стихийного бедствия.

Сейсмоустойчивая власть

Соединенные Штаты, все последнее время призывавшие «цивилизованный мир» изолировать иранский режим, на этот раз пожертвовали символические 100 тысяч долларов на ликвидацию последствий катастрофы. Отвечая в Вашингтоне на вопрос журналистов о том, не противоречит ли этот шаг политике изоляции Тегерана, представитель Госдепартамента США Николас Бернс расставил точки над «i»: «Гуманитарная помощь пострадавшим и политика изоляции Ирана, от которой США не собираются отказываться, — разные вещи, — заявил он. — Мы ведем спор с правительством Ирана, однако нам не о чем спорить с пострадавшим иранским народом».

На фоне масштабов трагедии гуманитарная помощь ведущих держав Запада показалась весьма незначительной: в «общий котел» удалось собрать 3,5 миллиона долларов, включая деньги, выделенные по линии ООН. А, по оценке иранских властей, на восстановительные работы и оказание необходимой помощи понадобится по меньшей мере 100 миллионов.

Взяв на себя главную тяжесть работ по ликвидации последствий землетрясения, иранские власти еще раз доказали своему народу способность в критические моменты решать проблемы без помощи внешних сил. По единодушному мнению экспертов ООН и западных дипломатов, они действовали слаженно и эффективно — организовывали спасательные работы, восстанавливали дороги и ирригационные сооружения. Посетил районы бедствия, прервав свой визит в Туркменистан, президент Али Хашеми Рафсанджани.

В энергичных действиях тегеранских властей есть нечто символическое. В стране не забыли, что землетрясение 1978 года в Иране показало недееспособность прежнего шахского режима и стало грозным предвестником грядущей исламской революции. Около 20 лет спустя власти продемонстрировали, что теперь в стране — другой режим, в надежности которого избиратели не должны сомневаться. Дескать, иранцам нечего раздумывать о том, кому отдать свои симпатии: голосовать следует за фаворита режима — спикера парламента Али Акбара Натек-Нури. Его главным противником на этих выборах был бывший министр исламской ориентации Мохаммад Хатеми, который привлек на свою сторону всех недовольных нынешним режимом.

Теократы versus технократы

«Если бы власти вели реальный подсчет голосов, победил бы Мохаммад Хатеми, однако они на это не пойдут, что априори обеспечивает победу Натек-Нури», — считают иранские диссиденты за рубежом. Опросы общественного мнения, результаты которых публиковала симпатизирующая Хатеми газета «Салан», предсказывали, что за него отдадут голоса 62,3 процента избирателей, а за Натек-Нури 17,9 процента. А проправительственная газета «Абрар», к примеру, сообщала, что за Нури проголосуют 43 процента иранцев, а за Хатеми — 20.

Между тем поддерживающие Нури исламские радикалы из группировки «Ансар-и-хезболла» разгоняли митинги в поддержку Хатеми в Мешхеде, Исфахане и других городах. Кое-где не обошлось и без уличных потасовок и битья стекол в мечетях. Это заставило студентов из города Шираз обратиться с открытым письмом к президенту Рафсанджани с просьбой прекратить давление на избирательную кампанию.

ИРАН ПЕРЕД ВЫБОРАМИ: БОЛЕЕ 4 ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК ПОГИБЛИ И 30 ТЫСЯЧ ОСТАЛИСЬ БЕЗ КРОВА (ВВЕРХУ)

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ЗДАНИЯ ОКЛЕИВАТЬ ПЛАКАТАМИ ЗАПРЕЩЕНО, ЗАТО ВСЕ ПРОЧИЕ УКРАШЕНЫ ПОРТРЕТАМИ КАНДИДАТОВ СВЕРХ МЕРЫ (СЛЕВА)

По мнению Гарри Сика, американского эксперта по Ирану, нынешние выборы, хотя их и нельзя признать демократичными в западном понимании, тем не менее отразили стремление рядовых иранцев к демократии. «Они демонстрируют новые веяния в иранском обществе, — говорит Гарри Сик. — Если раньше все решалось за закрытыми дверьми, то на этот раз мы видели настоящую борьбу».

Два основных претендента на президентский пост действительно придерживались разных политических установок. Натек-Нури, активно поддерживаемый духовным лидером исламской революции аятоллой Хоменеи и консервативным большинством в иранском парламенте (меджлисе), — решительный противник «любой формы либерализма» — от джинсов до свободы высказываний, за которую выступают университетские преподаватели.

Соперник Натек-Нури, Мохаммад Хатеми, напротив, обещал ослабить жесткий государственный контроль во всех областях жизни общества. 54-летний отставной министр, несколько лет назад уволенный аятоллой Хоменеи за слишком либеральные взгляды, привлек на свою сторону левую оппозицию и группу центристов-технократов «G-6» , созданную в прошлом году перед парламентскими выборами и составляющую сегодня вторую по численности, после консерваторов, коалицию в меджлисе. В случае победы Хатеми можно было рассчитывать на более умеренную и взвешенную политику по отношению к Западу.

Впрочем, кто бы ни победил на выборах, он будет иметь весьма ограниченное поле для маневра как внутри страны, так и за рубежом. Внешняя политика, например, определяется не президентом, а состоящим из восьми членов Высшим советом национальной безопасности, в котором президент — лишь «первый среди равных».

Изолировать нельзя помиловать

В Вашингтоне никто не питает иллюзий, что при новом иранском президенте антиамериканизм перестанет быть «священной коровой» политики Тегерана. Эксперты и политики единодушны во мнении, что рассчитывать на радикальные повороты во внутренней и внешней политике Ирана нет оснований. Однако их единодушие кончается, когда речь заходит о том, как строить отношения с Тегераном в дальнейшем. Наряду с призывами продолжать нынешнюю политику изоляции звучат голоса тех, кто считает ее неэффективной. К последним принадлежат бывшие советники по вопросам национальной безопасности Збигнев Бжезинский и Брент Скоукрофт. На страницах журнала Foreign Affairs они подвергли резкой критике стратегию администрации Клинтона в зоне Персидского залива. «Похоже, эта политика действительно не работает», — соглашается обозреватель газетной группы Knight-Ridder Newspapers Питер Слевин.

Однако есть ли ей альтернатива? В интервью «Итогам» в Вашингтоне ведущий эксперт по Ирану из американского Института ближневосточной политики Кэн Поллак выразил недоумение в связи с позицией Скоукрофта и Бжезинского. «Критиковать они могут сколько угодно, однако при этом ничего ведь не предлагают взамен. Да, изоляция — это грубый, несовершенный инструмент. Однако иного у нас нет. Только под давлением извне Тегеран может изменить свою политику», — считает Поллак.

Однако вдали от вашингтонской политической кухни высказываются более оригинальные мнения. Славящийся радикализмом профессор Майкл Клаф из университета Беркли в Калифорнии лишь посмеивается над столичными спорами о том, что лучше: изоляция Ирана или «критический диалог», который предпочитают страны Западной Европы. «И то, и другое — не выход из положения, — говорит профессор Клаф. — Есть еще один, более естественный путь — разрешить американскому бизнесу беспрепятственно работать в Иране. Тогда Тегеран сможет сформировать свое лобби в Вашингтоне, и его политика по отношению к Америке неизбежно смягчится. Сегодня же у Ирана нет своих групп поддержки в США по той простой причине, что немногие американцы хотели бы отправиться в эту страну».

Так что, похоже, американская политика по отношению к Ирану после выборов нового президента не изменится. Иранскому режиму предстоят очередные испытания на «геополитическую сейсмоустойчивость». ■

Вашингтон

ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Застольная агитация

Предвыборная кампания в Иране была на финишной прямой, когда шииты отмечали традиционный траур по мученику Хусейну. Однако, несмотря на траурное шествие, во время которого верующие хлещут себя плетками по спинам, происходящее напоминало праздник — во дворах накрывались столы, приглашали соседей. За этими столами и разворачивались «предвыборные дебаты».

Голос интеллигенции, как известно, в застольных беседах звучит громко, поэтому ее мнение удалось выяснить наиболее подробно. Интеллигенция предпочитает Хатеми. Главный аргумент: она хотела бы видеть свою страну более открытой. Здесь трепетно следят за достижениями иранцев на международных форумах, с восторгом встретили успех иранского фильма «Вкус вишни», получившего на фестивале в Канне Золотую Пальмовую Ветвь. Иранцы всякий раз подчеркивают, что окружающий мир теряет от изоляции Ирана не меньше, чем они. С Хатеми связывают и надежды на политическую свободу, но при этом подчеркивают, что не сомневаются в его верности идеалам исламской революции.

Многие в Иране посмеиваются над нелюбовью радикальных исламистов к джинсам или западной музыке. Правда, идеи исламской революции, во всяком случае, в разговоре с иностранцами, под сомнение не ставят. В верности этим идеям клянутся и кандидаты.

О возможности победы Мохаммада Рейшахри здесь говорят с ужасом: в свое время он был министром безопасности и имеет репутацию очень жесткого политика. А шансы Резы Заварийе оценивают невысоко — он единственный светский кандидат, и все уверены — с муллами ему не тягаться.

«Бороться будут Нури с Хатеми, и, увы, Хатеми не выиграть у Телевизора (так иронично в Тегеране иногда называют Натек-Нури, поскольку компоненты его имени в переводе значат «речь» и «свет»). А при Нури все останется как есть». «Почему Хатеми не выиграть? — спрашиваю я, — ведь в столице многие за него». «Увы, в любом случае голоса посчитают «как надо» — за Нури», — отвечает мой собеседник, и весь стол согласно кивает на его слова.

Олег Соколов, преподаватель МГУ

Тегеран — Москва

Всероссийский сотовый улей

Недавно отметившей свое пятилетие компании "Московская Сотовая Связь" есть чем похвастаться. Ее абонентами за это время стали 30 000 москвичей; кроме того, ежедневно МСС обслуживает более 1000 владельцев сотовых телефонов, приезжающих в столицу из других городов России. И, наконец, компания стала инициатором глобального проекта СОТЕЛ, который уже сегодня связывает ее сеть и сети региональных операторов связи стандарта NMT в единое сотовое пространство.

НЕЗНАНИЕ – СИЛА

Современные телекоммуникационные технологии – вещь сколь важная, столь и скучная. Они способны привести в священный трепет любого нормального человека. Хорошо, конечно, пользоваться достижениями прогресса, например в области сотовой связи, но упаси Бог – вникать при этом в их технические особенности и знать о существовании разных коммутируемых каналов, транскодеров или интерфейсов. В конце концов, своих проблем хватает.

К сожалению, иногда без специальных познаний в области сотовой связи в России не обойтись. Если вы, например, купили сотовый телефон "Би Лайн" и решили с ним отправиться за пределы Московской области, то считайте, что из турне вернетесь с целым багажом знаний в такой интересной области, как автоматический и неавтоматический роуминг. Смысл этих терминов начнет проясняться, как только вы покинете пределы Подмосковья, а ваш телефон перестанет реагировать на вызовы. Чтобы "оживить" дорогостоящий прибор, во время поездки вам придется нанести визит в местную операторскую компанию, работающую в том же стандарте AMPS, что и "Би Лайн". Здесь вы сможете встать на учет и получить на время местный телефонный номер. Кстати, не забудьте при этом сообщить его всем домашним, чтобы они не думали, что вы навсегда сбежали из Москвы.

Правда, возможна и другая ситуация: вы приехали в другой город вечером; искать офис местного сотового оператора, чтобы перерегистрировать свой телефон, уже некогда, а утром надо снова улетать. При этом

вам надо постоянно находиться на связи – ведь один звонок может иногда предопределить успех в бизнесе или, напротив, помочь избежать крупных неприятностей. В общем, к концу такой поездки вы будете настоящим знатоком по части роуминга, и даже сможете блеснуть своими познаниями в кругу друзей и объяснить им, почему ваша трубка не хотела работать в местной сотовой сети. А чтобы мало не показалось, расскажите им о протоколе ОКС N7 – будут знать, что вы не лыком шиты. Как говорится, знание – сила.

Только абоненты "Московской Сотовой Связи" и других операторов стандарта NMT-450, вступивших в проект СОТЕЛ, могут спокойно перемещаться по стране, пользуясь самым настоящим автоматическим роумингом, не ломая при этом голову над особенностями его работы.

И только абоненты "Московской Сотовой Связи" и других операторов стандарта NMT-450, вступивших в проект СОТЕЛ, могут оставаться в счастливом неведении. Они могут спокойно перемещаться по стране, пользуясь самым настоящим автоматическим роумингом, не ломая при этом голову над особенностями его работы. И даже совсем не знать этого ужасного слова.

Являясь абонентом МСС, вы решили поехать, например, в Омск. До границ Московской области вас будет обслуживать "Московская Сотовая" – компания покрывает более 80% территории Подмосковья. А дальше вас "подхватит" сеть другого оператора NMT. Вы этого даже заметить не успеете. Как только вы включили свой телефон и выбрали в меню регион, местная сеть распознает чужую "трубку" и передаст сообщение о появлении "гостя" на транзитную станцию, а оттуда – на место вашей сотовой "прописки", в данном случае – в Москву. Ваша "родная" сеть теперь знает, что вы в данный момент находитесь в Омске. Получая на ваш номер звонки, сеть автоматически переадресует их вам в Омск. Причем позвонивший человек, который наберет как обычно московский номер, даже не догадается, что его визави находится за тысячу километров от него.

Из Омска вы отправились в Екатеринбург. Тоже никаких проблем. Сеть также легко запеленгует ваш телефон и автоматически поставит его на обслуживание, известив Москву о переменах в вашем маршруте. Просто чудеса какие-то.

СОТОВОЕ ПОЛЕ ЧУДЕС

Но для того, чтобы умная техника общалась между собой, операторы разных сетей NMT должны договориться – подписать соответствующие технические соглашения между собой. Так они и сделали – "Московская Сотовая", компания "Межрегиональный ТранзитТелеком" и еще около 40 региональных сотовых операторов, работающих в стандарте NMT-450, подписали еще в прошлом году единое роуминговое соглашение, которое превращает охватываемое ими пространство в единую сотовую сеть. И каждый месяц это соглашение подписывают все новые и новые компании. Добавьте к этому возможность автоматического роуминга с операторами стандарта NMT Дании, Швеции, Финляндии, Польши, Литвы, Латвии, Эстонии, а в ближайшем будущем – Украины, Белоруссии, Болгарии, Норвегии и еще целого ряда европейских стран.

Предполагается, что к 2005 году федеральная сотовая сеть СОТЕЛ объединит 1 миллион российских абонентов и охватит большую часть территории страны.

Проект объединения отдельных региональных "наделов" в единое всероссийское сотовое "поле" получил название СОТЕЛ – Сотовый телефон России. Сеть базируется на транзитной инфраструктуре компании "Межрегиональный ТранзитТелеком", которая с помощью своих цифровых коммутаторов связывает всех операторов NMT воедино. Предполагается, что к 2005 году федеральная сотовая сеть СОТЕЛ объединит 1 миллион российских абонентов и охватит большую часть территории страны.

Все эти потенциальные абоненты – люди исключительно мобильные, которым (в силу специфики их бизнеса или просто черты характера) не сидится на одном месте. Уже сегодня только "Московская Сотовая" обслуживает ежедневно более тысячи абонентов из чужих сетей. И число этих "гостей" будет расти, что называется, не по дням, а по часам.

На этих-то мобильных граждан и рассчитан проект СОТЕЛ, который уже сейчас объединяет роуминговыми мостиками более 60 000 абонентов из 50 регионов России. В ближайшие два-три года МСС намерена вложить в развитие сети 40 миллионов долларов.

Абонент любого из этих регионов имеет персональный ключик для доступа в федеральную сеть СОТЕЛ – свой семизначный телефонный номер. Этот номер остается за ним, где бы он в данный момент не находился – в Воронеже или Петербурге, Москве или Твери – и позволяет оперативно связываться с другими абонентами СОТЕЛ без дополнительного набора кода.

ДВА НОМЕРА ПО ЦЕНЕ ОДНОГО

При этом каждый абонент имеет возможность использовать в дополнение к номеру СОТЕЛ и местный телефонный номер. Например, москвичам он позволяет звонить и принимать местные звонки напрямую, минуя "восьмерку". Это особенно удобно, когда ваша основная деятельность проходит в Москве и все звонки вы получаете от местных партнеров. Точно также напрямую (без "восьмерки" и кода) сможет позвонить на ваш "сотеловский" номер абонент любой другой сети NMT. Естественно, этот вызов проделает точно такой же путь по проводам и эфиру, через коммутаторы и базовые станции. Но все необходимые манипуляции с набором кодов проделает за вас умная электроника.

Двойная нумерация обеспечивает абоненту большую гибкость. Поэтому, в частности, "Московская Сотовая" с середины мая нынешнего года предлагает оба номера – и местный московский, и федеральный – в пакете, стоимость которого составляет 480 долларов. Это значит, что абоненту, во-первых, не надо будет дополнительно платить за федеральный роуминг – он уже входит в базовый пакет услуг; а во-вторых, прямой московский номер, в качестве дополнительной услуги, обойдется ему гораздо дешевле, чем раньше.

С середины мая нынешнего года МСС предлагает оба номера – и местный московский, и федеральный – в пакете, стоимость которого составляет 480 долларов.

В общем, абонент, располагающий двумя номерами вместо одного, сможет всегда оставаться на прямой связи. Насколько это удобно, поясним на простом примере.

Допустим, ваша фирма или банк имеет разветвленную сеть представительств, филиалов или сервис-центров в регионах. И для нормального функционирования этого организма вам необходимо поддерживать оперативную связь между филиалами и центром и филиалов между собой.

Существующая телефонная сеть, мягко говоря, не всегда позволяет оперативно связаться с другими российскими городами – зачастую куда проще дозвониться в Лондон или Нью-Йорк, чем в Саратов или Барнаул. Тем более, существующая сеть не позволяет быстро найти вашего сотрудника, отлучившегося за пределы своего офиса. В общем, обойтись без мобильной связи в такой ситуации непросто.

Единая сеть СОТЕЛ позволяет решить проблему оперативной связи всех филиалов и отделений компании. При этом данная компания становится абонентом виртуальной корпоративной сотовой сети, а ее сотрудники, независимо от того, находятся ли они в Москве, Твери или Нижневартовске, могут оперативно связываться между собой напрямую по тем же семизначным телефонным номерам, а вскоре и при помощи сокращенного набора.

Ни одна другая сотовая сеть в России сегодня не в состоянии предоставлять аналогичные услуги. "Би Лайн" вообще не имеет автоматического роуминга (этот стандарт имеет региональный статус), а сеть GSM, работающая преимущественно в крупных российских городах, не может похвастаться таким охватом территории, как СОТЕЛ. Уже сейчас операторы стандарта NMT-450 работают в 60 регионах России и обслуживают более 65 тыс. абонентов. А к концу нынешнего года их станет вдвое больше.

ВАМ КАК ОБЫЧНО?

Но СОТЕЛ – это не только автоматический роуминг в любой точке России и за рубежом. Реализация программы СОТЕЛ предполагает, что единый набор услуг – возможность позвонить за границу, воспользоваться голосовой почтой, получить консультацию информационной службы, переадресовать вызов на другой номер или вызвать службу спасения – станет доступным для всех абонентов сети – в Екатеринбурге, Ростове-на-Дону, в Омске – в любом российском городе, в котором действует стандарт NMT. То есть операторы, вступившие в проект СОТЕЛ, работают по единым стандартам качества – точно так же, как, например, предприятия сети "Макдональдс", операторы СОТЕЛ, где бы они не находились, предложат вам стандартное меню и неизменно высокий уровень обслуживания.

Таким образом, слово "СОТЕЛ" является не только названием проекта создания федеральной сотовой сети России и ее торговой маркой, но и знаком качества услуг связи, предоставляемых каждой конкретной операторской компанией. Предполагается, что кроме такого стандартного пакета абоненты СОТЕЛ смогут воспользоваться и рядом дополнительных услуг. Например, в каждом городе, где есть оператор сети СОТЕЛ, абонент сможет посетить фирменный бизнес-центр, чтобы оперативно отправить или принять факс, провести деловые переговоры и, наконец, просто выпить чашечку кофе.

...А над смыслом загадочного словосочетания "автоматический роуминг" пусть ломают себе голову абоненты других сотовых сетей.

Борис Немцов не претендует на роль спасителя России

Но готов к жесткой конкуренции на политическом Олимпе

Андрей Серов

КОНЦЕПЦИЯ

— Борис Ефимович, круг курируемых вами вопросов сейчас кажется шире перечня, объявленного при вашем назначении. Вы готовите проекты указов о декларировании чиновниками своих доходов и недвижимости, о проведении конкурсов для отбора уполномоченных банков, для проведения госзакупок и т.д. Означает ли это перераспределение полномочий между вице-премьерами?

— Дело в том, что в моем ведении находится Антимонопольный комитет. Я хотел бы это отметить. Деятельность по конкурсному распределению бюджетных средств связана с задачей создать конкурентную среду. В первую очередь — на рынке госзакупок. Параллельно с этим (а может быть, это и главное) решается еще одна наболевшая проблема — проблема коррупции. Поскольку борьба с коррупцией в обществе воспринимается как нечто гораздо более серьезное, чем обычные скучные закупки сахара для Вооруженных Сил, то люди в первую очередь обращают внимание именно на это. Хотя организация открытых конкурсов — это создание по-настоящему конкурентной среды.

Что касается указа о декларировании чиновниками своих доходов и недвижимости,

то это личное поручение президента, которое я выполнил.

— Сейчас уже общим местом аналитических статей стала констатация наличия в правительстве противоборствующих команд, за которыми стоят противоборствующие финансово-промышленные группы. Где ваше место в этой борьбе: на одной из сторон, над схваткой, сбоку?

— Я никому ничего не должен. И интересы никаких групп отстаивать не собираюсь.

— Но на вашем посту приходится принимать решения, которые затрагивают интересы ФПГ.

— Если интересы таких групп совпадают с общегосударственной позицией, направленной на справедливую социальную защиту, на создание нормальной конкурентной среды, на укрепление реальной собственности, в том числе и частной, если их интересы не входят в противоречие с моими убеждениями о строительстве небандитского государства, я подчеркиваю — небандитского, то тогда мы будем искать общий язык. Если нет, то будем с ними бороться.

— Недавно наблюдался конфликт между двумя такими группами по поводу 51-процентного пакета акций компании «Сибнефть». Конфликт, собственно, еще не исчерпан. Насколько мне известно, вы давали ответственным лицам в Минтопэнерго поручение урегулировать эту ситуацию. Будете ли вы влиять на дальнейшее развитие событий?

— Первое, что я требовал и что было все-таки достигнуто, — это гласность при подведении итогов конкурса по Сибнефти.

По всей видимости, конфликт теперь уже будет разрешаться в арбитражном суде. Могу сказать, что конкурс готовился до того, как я стал министром. Уверяю вас, что нынешнее руководство Минтопа и я как первый вице-премьер все конкурсы, связанные с продажами, в том числе и заложенных акций, будем проводить открыто и гласно. Убежден, что если бы история с Сибнефтью развивалась на глазах общественности, то никакого конфликта и последующих арбитражных разбирательств не было.

— К сожалению, не всегда такая государственная логика побеждает. На заседании правительства, посвященном Газпрому, Евгений Ясин выступил со вполне логичным предложением установить равноправный конкурсный доступ к газопроводу. Однако он получил жесткий отпор. Вы считаете этот вопрос решенным?

— Я считаю этот вопрос решенным. Будет равный доступ к трубе для всех.

— Несмотря на жесткий отпор со стороны г-на Черномырдина?

— Я могу сказать, что протокольное решение по тому заседанию гласит: «В двухмесячный срок подготовить постановление о равном доступе производителей газа к трубе». Виктор Степанович говорил о несколько ином. Он говорил о том, что в трубу нельзя закачивать взрывоопасные газы. Евгений Григорьевич, к сожалению, не владел в этом смысле информацией. Ему казалось, что можно один газ смешивать с другим. Это может привести к взрыву. В трубе, конечно же. Но то, что экономически должен быть обеспечен равный доступ, сомнению не подвергалось. В том числе и на том заседании.

— Борис Ефимович, вы весьма принципиально заявили о равнодушии к финансово-промышленным группам...

— А куда вы все время хотите меня поместить, я что-то не понимаю? Меня все время пытаются куда-то засунуть. Сначала на Горьковский автомобильный завод, потом в какие-то банковские тусовки, потом в Газпром, потом в РАО «ЕЭС России». Почему вы считаете, что я обязательно должен быть куда-то помещен?

— Я так не считаю, но в реальной действительности политику трудно существовать без поддержки крупного бизнеса.

С ЖКХ БОРИС НЕМЦОВ **УЖЕ РАЗОБРАЛСЯ...**

— Если тебя поддерживают люди, то легко. А если тебя никто не поддерживает, тогда нужно найти какую-нибудь группу. Ну, например, финансово-промышленную. Причем я должен сказать, что это взаимоисключающие вещи. Как только тебя начинает поддерживать какая-то финансово-промышленная группа, сразу же тебя перестает поддерживать народ. Так что выбор у меня довольно простой. Либо группа, либо поддержка людей. Я все-таки второе выбираю.

— А пример Александра Лебедя?

— А что Лебедь?

— Он пользовался весьма широкой народной поддержкой. Однако так же, как ему помогли повысить рейтинг накануне выборов, этот рейтинг был затем понижен.

— Ну да: «темные силы помешали Лебедю стать президентом»...

— Почему темные? Может быть, наоборот, светлые.

— Нет, подождите. Я думаю, с Лебедем другая история. Люди, журналисты (тоже люди, кстати) реагируют на события. Поскольку он сейчас не занимается никакой конкретной деятельностью, то нет событий, связанных с ним. А коль скоро событий нет, то интерес падает. Если меня выгонят с работы, то обо мне тоже забудут через два месяца. А пока я делаю конкретные вещи, и многое получается, это вызывает определенный интерес. Поэтому об этом говорят, обсуждают. Это жизнь наша.

Только те, кто «со сдвигом», думают, что они как мессии пришли в Белый дом или в Кремль, чтобы спасти Россию. Надо адекватно оценивать свои возможности. Есть конкретные дела — выполняй. Тебя выгнали — до свидания. Выполняй какие-то другие дела. А если ты будешь только комментировать или участвовать в каких-то бессмысленных тусовках, то тогда о тебе, конечно, забудут и ты просто перестанешь быть интересным. Вот в чем история.

— Вы сейчас работаете над важными

РАСКЛАД

Враг его врага может стать его другом

Заняв высокую номенклатурную должность, Борис Немцов сразу стал получать причитающийся паек, состоящий из компроматов и «наездов». На прошлой неделе в Госдуме был распространен официальный запрос коммунистической фракции на имя генерального прокурора для выяснения причастности первого вице-премьера к финансовым нарушениям в бытность его нижегородским губернатором. Запрос основан на утверждениях местного предпринимателя Андрея Климентьева, осужденного за незаконное присвоение двух миллионов долларов. В связи с этим пресс-секретарь Бориса Немцова Андрей Першин заявил, что «политические оппоненты первого вице-премьера, а также силы, недовольные его действиями по наведению порядка в области естественных монополий и очищению государственного аппарата от коррупционеров, намерены разместить в ряде столичных СМИ материалы, порочащие честь и достоинство Немцова».

Причиной пока еще спорадических информационных атак на нового обитателя Белого дома, наверное, стала именно комбинация экономических и политических интересов, потревоженных г-ном Немцовым. Он еще не объявлял о намерении участвовать в следующих президентских выборах, но популярность его высока, должность обеспечивает бесплатную рекламу, а в излишней скромности или отсутствии амбиций «провинциал» замечен не был. Соответственно другие претенденты на положение более или менее естественного преемника нынешнего «царя» привели свои «гвардии» в состояние повышенной боеготовности. В результате в одной из центральных некоммунистических газет появляется статья о том, что г-н Немцов все-таки тайно вынашивает замыслы расчленения Газпрома. Хотя сам он все время утверждает, что не собирается этого делать ни под каким видом.

Впрочем, первый вице-премьер заверяет общественность и в том, что между ним, премьером Виктором Черномырдиным и президентом Газпрома Ремом Вяхиревым нет никаких противоречий. Трудно сказать, есть ли они сегодня, но, вероятно, были еще совсем недавно. Когда на закрытых совещаниях в Белом доме обсуждался заключенный еще при Олеге Сосковце трастовый договор, позволявший г-ну Вяхиреву через некоторое время продать 30-процентный пакет акций газового гиганта по номиналу. Проще говоря, подарить. Если г-н Вяхирев сумел не затаить на г-на Немцова обиду за то, что тот отнял у него несколько миллиардов долларов, то президент Газпрома — величайший нестяжатель.

Прослеживается политэкономическая аналогия и в случае с Юрием Лужковым, ополчившимся вместе с верными городскими газетами и телевидением на коммунальную реформу. Потенциальный кандидат в президенты с 1994 года, московский мэр в пух и прах раскритиковал программу преобразования ЖКХ, в соавторах которой он сам же и числится. На самом деле вряд ли экономическая начинка его неожиданной антипатии к г-ну Немцову содержится в документах по реформе жилищно-коммунального хозяйства. Ведь по этому вопросу главное противоречие между первым вице-премьером и мэром состоит в том, что последний хочет у себя в городе, вразрез с федеральным планом, сохранить после 2003 года бюджетное дотирование коммунального хозяйства. Едва ли столь отдаленная перспектива сегодня может быть источником серьезного беспокойства. Кто знает, что будет через шесть лет? Вполне возможно, что проводимая ныне г-ном Лужковым популистская политика масштабных вливаний в полумертвые заводы приведет за это время к дефициту бюджетных средств у столичных властей, и лучшему мэру всех времен и народов придется самому настаивать на отмене коммунальных дотаций.

Гораздо более актуальной для московского руководства представляется опасность, исходящая от Бориса Немцова как куратора Антимонопольного комитета. Еще в 1995 году специалисты-антимонопольщики обвиняли столичную мэрию в создании препон для развития нормальной конкуренции на московских строительном и продовольственном рынках. Плюс ко всему неприятность с декларированием доходов и недвижимости государственными служащими и членами их семей. Г-н Лужков уже посетовал по поводу отдельных пунктов соответствующего президентского указа, подготовленного первым вице-премьером. Мэр заявил, что не вправе заставить своего сына подавать какие-либо декларации.

Быстро обзаведясь вышеупомянутыми неслабыми оппонентами, г-н Немцов теперь, видимо, нуждается в стратегических партнерах. Историческим его спутником был Григорий Явлинский. До сих пор они блюли корректность во взаимоотношениях, хотя своей последней думской инициативой по разгону правительства лидер «Яблока» волей-неволей подталкивает первого вице-премьера к разрыву коалиции. Кроме того, на долгосрочную перспективу их тандем вряд ли может быть рассчитан: двое кандидатов в президенты в одной берлоге, как известно, не уживаются.

Неделю назад Бориса Немцова, явившегося на встречу с населением города Новгорода, спросили: «Когда из правительства наконец уволят Анатолия Чубайса?» Сначала он в шутку процитировал ставшую крылатой фразу из телепрограммы «Куклы»: «Во всем виноват Чубайс». А затем вполне серьезно сказал: «Я знаю, что вам эти слова не понравятся, но Чубайс — один из самых талантливых организаторов России».

К настоящему моменту существует ровно одинаковое число причин, чтобы Чубайсу с Немцовым либо заключить некий прагматический союз, либо начать наступать друг другу на мозоли. Сферы их полномочий тесно пересекаются. Конкурсный отбор уполномоченных банков и исполнителей госзаказов — это, с одной стороны, задачи для Антимонопольного комитета (Немцов), а с другой — для Минфина (Чубайс). Раскулачивание Газпрома, РАО «ЕЭС России» и МПС — это и регулирование естественных монополий (Немцов), и сбор налогов (Чубайс).

Пересечение компетенций, по аппаратным законам, всегда создает почву для конфликта. Предотвратить его может, вероятно, только долгосрочная договоренность с дальним прицелом. Например, на победу в следующих президентских выборах Бориса Немцова, назначающего премьер-министром Анатолия Чубайса. Наверное, сейчас такой альянс в любом случае как минимум преждевременен. Но в обозримом будущем он вполне возможен. Ведь говорят, что без Чубайса в России выиграть выборы никак нельзя.

А. С.

БОРИС НЕМЦОВ ЛЮБИТ БЫТЬ В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ: С ПАТРИАРХОМ АЛЕКСИЕМ II ИЛИ РОЖЕНИЦАМИ (СПРАВА), **ОН ОКРУЖЕН ФОТОКОРРЕСПОНДЕНТАМИ**

делами, и вместе с тем в ваш огород крупные камни запускает не только оппозиционная, но и вполне либеральная пресса. И по поводу жилищно-коммунальной реформы, и по поводу реструктуризации Газпрома.

— Ну и что?

— Вы не усматриваете за этим никакого дирижерства?

— Понимаете, это действительно довольно серьезные вещи, которые затрагивают серьезные интересы. Если говорить о Газпроме, то интересы верхушки Газпрома. Если говорить о жилищно-коммунальной реформе, то это вообще болезненная тема, которая касается всех людей. И было бы странным, если бы наша пресса, в том числе независимая, сидела и никак не комментировала мои действия.

Я совершенно подготовлен к критике. Все семь лет, на протяжении которых я занимаюсь общественной деятельностью, меня кто-то ругал. Если вы думаете, что я удивился критике в Москве, то вы ошибаетесь. Я удивился другому — неповоротливости аппарата, необязательности конкретных людей, забывчивости некоторых высокопоставленных лиц. А то, что меня ругают... Хуже будет, когда вообще перестанут ругать.

— Кстати, об аппарате. Для подготовки решений по столь широкому кругу вопросов, которым вы сейчас занимаетесь, требуется весьма основательная аналитическая база. Всем известно, что за Владимиром Потаниным, например, стоял огромный аналитический аппарат ОНЭКСИМ-банка, за Анатолием Чубайсом сейчас — специалисты Госкомимущества, Минфина... У вас недавно появилось Минтопэнерго. Но не секрет, что из этого ведомства уже давно ушли многие классные профессионалы, и процесс оттока кадров продолжается. Не ощущаете ли вы дефицит аналитической поддержки, и если да, то как собираетесь его покрывать?

— Все зависит от решений, которые нужно принять. Если это решение, допустим, по проектам нефтедобычи «Сахалин-1», «Сахалин-2», которое мы сейчас принимаем, то приходится подбирать одних экспертов. Это эксперты, которые занимались законом «О соглашениях о разделе продукции». Если это антикоррупционный указ, указ по госзакупкам, то Экспертный институт и Министерство экономики. Если это указ по Газпрому, то большая группа из Министерства экономики, работников Газпрома, просто экономистов, с которыми я общаюсь. То есть каждый раз в зависимости от задачи приглашаются разные люди. Одной команды, которая знает ответы на все вопросы, не существует.

— Позвольте вернуться к коммунальной реформе: для чего изначально был сделан акцент на грядущем удорожании?

— Этот акцент сделали не мы, этот акцент сделали другие. Причем абсолютно сознательно — чтобы заработать на этом политические очки.

— Г-н Лужков?

— В частности. На самом деле, будучи соавтором этой реформы, Юрий Михайлович отлично знал, что она состоит из нескольких совершенно ясных, понятных частей. Главный смысл — это снижение издержек и повышение эффективности работы всего хозяйства. А методы достижения этой цели, начиная от установки приборов учета и контроля, внедрения энергосберегающих технологий, вплоть до контроля цен локальных монополий, создания конкурентной среды — вот это как раз и составляет основу коммунальной реформы.

Что касается регулирования тарифов, то оно находится в числе тех методов, о которых я только что сказал. Если у тебя цель хозяйственная, то ты говоришь, как сэкономить 70 процентов воды, которые уходят в прямом смысле в песок. Если у тебя цель политическая, то ты говоришь о том, что завтра народ ограбят. А никто, кстати, грабить и не собирается. Более того, смысл программы противоположный — абсолютно социальный. В чем социальность? В том, что сейчас дотируются монополии и не дотируется народ, а в конце реформы монополии не будут дотироваться, а будут дотироваться бедные люди. И против этого возражать как-то даже неприлично, я бы сказал. Смысл дискуссии сводится к тому, кого лучше дотировать: монополии или народ. Я утверждаю, что народ. Мои оппоненты утверждают, что монополии. Они все перепутали. Что я могу поделать?

— То есть в результате коммунальной реформы люди с определенным уровнем доходов смогут платить даже меньше, чем они платят сейчас?

— Самые бедные — да. На самом деле так.

Бедная богатая Республика Саха

У якутов нет даже фибрового чемодана, чтобы сложить свои сокровища

Ирина Ясина

ФИНАНСОВЫЕ ХРОНИКИ

ПЕРВОЕ, ЧТО ПОРАЖАЕТ В ЯКУТСКЕ, — РОСКОШЬ СОВРЕМЕННОГО АЭРОПОРТА, по сравнению с которым «Шереметьево-2» — совершенная помойка. «Как хорошо республика распорядилась своими богатейшими запасами золота, алмазов, олова, сурьмы...» — думает простодушный путешественник. Как он ошибается!

Второе, что поражает того же путешественника еще больше, — страшная неприглядность и бедность окружающего мира. Деревянные бараки на сваях, хрущевки на сваях же, пыль и грязь. «Неужели алмазов хватило только на аэропорт?» — задается вопросом путешественник.

После перелета из вполне цивилизованного Красноярска, где делегацию российского правительства во главе с Анатолием Чубайсом власти встречали деловыми разговорами, а население — пикетами, прием в Якутске был по-восточному теплым. Ораторы, выступавшие на заседании правительства республики, говорили о том, что последние дни вся природа просто ликует по поводу приезда высокого гостя — вот и ледоход на Лене начался, и подснежники появились. И Чубайс приехал.

Хотя славословия продолжались, тон ораторов раз от разу становился все более несчастным и требовательным. Солирующим плакальщиком выступал премьер-министр Валентин Федоров (бывший губернатор Сахалина). Давно, например, не приходилось слышать стенаний по поводу введения валютного коридора. А вот по подсчетам якутских экономистов, стабильность рубля и соответственно низкая инфляция нанесли Якутии убытков не менее чем на 3,8—5 трлн. рублей. Нашлись и такие, кто решился всерьез (!) просить Чубайса ходатайствовать перед Центральным банком о выделении Якутии на неведомые, но очень неотложные нужды 700 млрд. рублей кредита. Напомню, что вообще-то с 1995 года Центробанк не кредитует федеральное или любое другое правительство, поскольку это запрещено законом.

Просили у федерального центра много чего: ополовинить для Якутии тарифы МПС, дать триллион на доставку топлива, 290 млрд. — на отселение поселка золотодобытчиков. А под конец попросили списать задолженность по трансфертам арктическим улусам — иначе беда.

Богатства ли якутских недр или какая другая причина сыграли злую шутку с этим регионом?.. Экономическая жизнь как будто остановилась там на уровне конца 1992 года. В столице приватизировано всего 2—3 магазина, значительная доля собственности предприятий находится в руках государства. Здесь уместно задать вопрос: «Какого государства?» Его Чубайс и задал. И получил ответ: «Якутского государства».

Собственно, поэтому и не у кого больше попросить денег, кроме заезжего министра финансов. Похоже, что ни малейшего представления о том, что деньги можно привлекать путем, к примеру, продажи акций, или выпуска облигаций, или даже размещения американских депозитарных расписок, у высшего экономического руководства Якутии просто нет. Стоит заметить, что акции якутских предприятий могли бы быть вполне ликвидными — такие предприятия, как Якутскгазпром или Саханефтегаз, одними только названиями способны заинтересовать инвестора. Не говоря о таком мощном предприятии, как «Алмазы России— Саха» (АлРос).

Тем не менее гигант алмазной индустрии, доходы которого переваливают за 1 млрд. долларов в год, предпочитает встать в очередь и тоже клянчить деньги у нищего федерального правительства. К примеру, так. Несколько лет назад на реке Вилюй началось строительство третьей гидроэлектростанции. 95% вырабатываемой ею электроэнергии были предназначены АлРосу — производство энергоемкое. Строители благополучно врыли в вечную мерзлоту 800 млн. долларов, после чего стройка встала — не хватило еще 300 млн. Хотя бы на пуск первой очереди, после чего, говорят, должна была пойти прибыль.

Денег решили попросить у Чубайса. Вообще наблюдается любопытная закономерность: если в советские времена приезжающему начальству показывали все имеющиеся достижения, то нынче мучат демонстрацией бед и язв. Чубайсу, например, демонстрировали состояние городского канализационного коллектора. Однако Вилюйская ГЭС-3 даст фору любому коллектору. Колоссальное мертвое сооружение, а рядом с ним поселок Светлый, в котором живут люди, не получающие зарплаты с июля прошлого года и не имеющие вообще никакой работы с января года текущего, когда стройка была остановлена.

По словам Анатолия Чубайса, 300 млн. долларов, необходимые гидростроителям, АлРос легко зарабатывает за 4 месяца. Так что не совсем понятно, почему предприятие, не передавшее, несмотря на имеющиеся соглашения, в Гохран ни одного алмаза за последние полтора года, настаивает на том, чтобы стройку, нужную только ему, финансировала вся страна? Я согласна с тем, что братская помощь — дело святое, но тем не менее предпочла бы бартер: якуты сдают положенные Федерации алмазы, а Федерация финансирует северный завоз, поставки топлива и т.д.

Губернатор Красноярского края Валерий Зубов, выступая на заседании «Сибирского соглашения», открыто заявил: сибирским губернаторам надоело, что в России есть первые среди равных субъектов Федерации: Якутия, Татария, Башкирия, Ингушетия и Москва. Однако с якутами никто не сравнится. Москва раздражает меньше — «у вас воруют не до голой земли». А вот в Якутии — даже до вечной мерзлоты.

Если сравнивать Республику Саха с литературным персонажем, то лучшего образа, чем подпольный миллионер Корейко, не сыскать. Поэтому народная якутская песня «Дай миллион» в устах администраторов алмазных копей звучит крайне неубедительно.

Федеральный школьный некомплект

Каждый год за два-три месяца до первого сентября по российским средствам массовой информации прокатывается волна тревожных сообщений: школы остаются без учебников! Ежегодная повторяемость этой катастрофы вызывает любопытство: что же такое творится с учебным книгопечатанием, почему так трудно выполнить работу, сроки и объемы которой всем известны заранее?

Борис Жуков

УЧЕБНИКИ

Сегодня школьникам кажется, что учебники всегда выдавались в школьных библиотеках. Однако еще наши родители покупали их нам на свои деньги. Стоили они тогда недорого (значительную часть расходов государство все-таки брало на себя), но вот собрать весь необходимый комплект с каждым годом становилось все труднее. Ежегодные августовские метания родителей по книжным магазинам отличались от обычных для тех лет поисков «дефицита» только тем, что данный дефицит следовало найти непременно и притом к конкретному числу.

Конец этим страданиям положило увидевшее свет ровно 20 лет назад совместное постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР, установившее привычный ныне порядок бесплатного получения учебников в школах. Авторами постановления руководила не только забота о несчастных родителях, но и надежда сэкономить немалые средства: если собственную книжку ученик по окончании учебного курса уносил домой или просто выкидывал, то казенную он был обязан сдать обратно в школу, а та передавала ее другому ученику. Средний срок службы учебника увеличился вчетверо, соответственно уменьшились расход бумаги и нагрузка на производственные мощности. Довольны были и родители: ни хлопот, ни расходов. Правда, купить учебник в торговой сети стало почти невозможно. Но от этого страдала сравнительно небольшая часть населения — родители юных разгильдяев, потерявших учебник или приведших его в полную негодность, и абитуриенты вузов, не поступившие сразу после окончания школы.

Идиллия кончилась с началом реформ. В советские времена единственное специализированное издательство «Просвещение» могло работать в течение года, не обращая внимания на процедуру утверждения союзного бюджета, который, впрочем, утверждался точно в заданный день. А если сроки поджимали, то все мало-мальски пригодные типографии страны отодвигали в сторону иные заказы и месяцами гнали учебники.

В новой экономической ситуации такая схема абсолютно невозможна: десятки выпускающих учебники издательств должны сначала получить деньги или хотя бы гарантии, под которые можно взять кредит. Иначе они не купят бумагу и не оплатят транспорт — тиражи огромные, никаких внутренних резервов не хватит. Типографии тоже не начнут работать без денег, и никто им не прикажет — они уже не государственные. А деньги не поступят раньше, чем будет утвержден бюджет, а бюджет у нас до сих пор утверждался в лучшем случае в конце зимы, а учебники нужны к 1 сентября (причем не на складе типографии, а в школах — значит добавляй еще месяц)...

Федеральный бюджет этого года не предусматривает никаких расходов на издание учебников — все оставлено на усмотрение субъектов Федерации.

Даром — значит втридорога

В принципе регионализацию учебного книгопечатания одобряют все специалисты. «Федерация должна отвечать за учебники для детей со спецпотребностями и для национальных школ малочисленных народов, за разработку новых учебников, — говорит заместитель министра образования Виктор Болотов. — А обеспечение учебниками массовой школы — это обязанность субъекта Федерации». Предполагается, что они на свои деньги будут закупать учебники у издательств. Однако сами регионы отнюдь не в восторге от свалившихся на них «полномочий»: «За федеральный комплект должен платить федеральный бюджет».

Первым следствием регионализации стало уменьшение заказа на учебники — в этом году российские регионы заказали учебники на 1,2 трлн. рублей (против прошлогодних 1,5 трлн. — при том что цены за год, естественно, поднялись). Вся необходимая сумма почти целиком — 1,15 трлн. — уже заложена в региональные бюджеты. Но во многих случаях это предполагает не выделение «живых» денег, а разные формы взаимозачетов. Некоторые регионы надеются рассчитаться с издательствами бумагой или картоном. Другие предлагают зерно, нефтепродукты, водку, красную рыбу

ЗНАЙКА УЧИТСЯ ВО СНЕ

— такие сделки возможны при наличии посредника со свободными деньгами и собственным коммерческим интересом в данном регионе (не издательство же будет торговать нефтью и водкой!). Используя такие схемы, Ярославская область уже получила в этом году учебники на миллиард рублей, не потратив ни одной «живой» копейки, тем же путем идут Вологодская и ряд других областей.

Однако региональные бюджеты принимаются столь же мучительно и исполняются столь же ненадежно, как и федеральный, а взаимозачеты и посредники тоже не способствуют ускорению дела. В результате ко второй половине апреля выделять деньги на учебники начали только 10 регионов. Между тем оставшихся четырех с небольшим месяцев еле-еле хватит, чтобы напечатать к 1 сентября необходимый тираж. На вопрос, что будет, если некоторые неторопливые регионы останутся вовсе без учебников, г-н Болотов не ответил, сказав только, что «мы, вероятно, сохраним ситуацию прошлого года — в среднем по стране регионы получат 70% заказа».

Ответил на этот вопрос один из издателей, выпускающих учебники: «Так и будет. Учебники придется покупать родителям на книжных развалах. Сколько они будут стоить — лучше не думать». С ним согласен и г-н Болотов: «С прошлого года остались невыкупленными 10 млн. учебников. Вероятно, издательства уже продали их перекупщикам и те выкинут их в августе, твердо зная, что они разойдутся по любой цене. Папа Карло, как известно, продал последнюю куртку, чтобы купить Буратино букварь». В ряде мест к «коммерческим» тиражам добавляются еще и пиратские — местные типографии с благословения, а то и по прямому указанию властей просто копируют нужные учебники на дешевой бумаге и технике, подчас откровенно игнорируя элементарные нормы гигиены детского зрения.

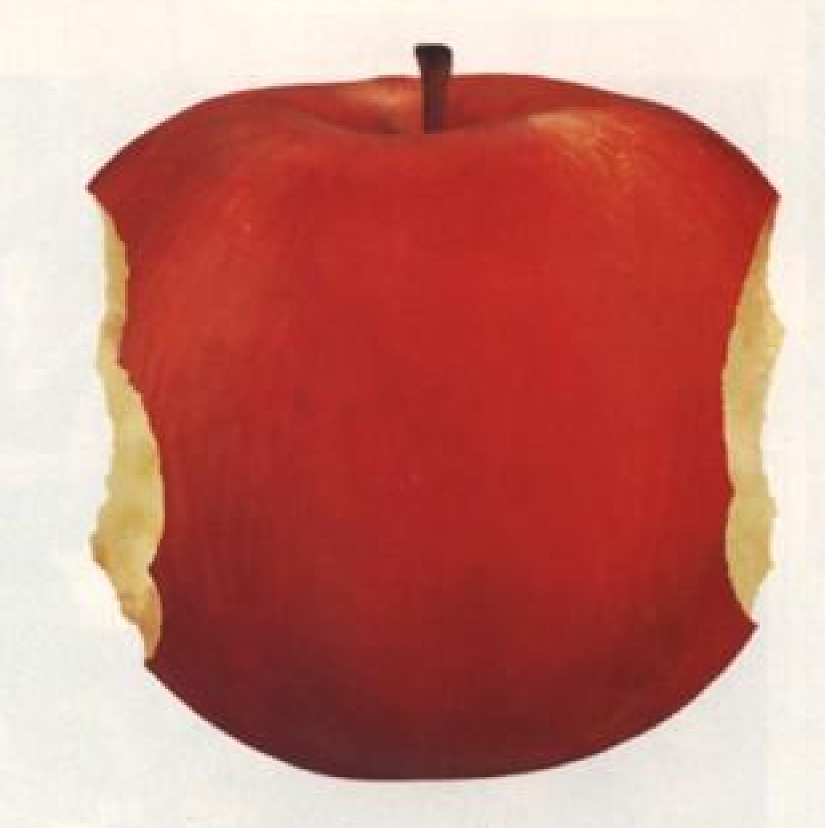
По мнению г-на Болотова, если бы такие регионы с самого начала честно заявили, что учебники будут платными, и обеспечили их продажу, расходы родителей были бы в полтора-два раза ниже, чем при покупке в августе на «диком» рынке. «В Российской Федерации нет нормативного акта, который устанавливал бы бесплатность учебников. Правда, никто не отменял то давнее постановление ЦК и союзного Совмина, но можно считать, что его отменил нынешний закон о бюджете, не выделивший денег на учебники».

Именно таким образом решили проблему учебников в Кабардино-Балкарии — не слишком богатой и к тому же традиционно многодетной республике. Бесплатные учебники там сохранены только для детей из самых неимущих семей (кого можно отнести к таковым, решают на уровне школы). Республика через школы собирает заказы, напрямую закупает учебники в издательствах (по их отпускной цене) и распределяет по школьным библиотекам, а те продают их родителям. Через год родители могут вернуть учебник в школу и либо получить назад деньги (за вычетом процента амортизации, зависящего от состояния возвращаемой книжки), либо — с небольшой доплатой — учебник для следующего класса. То есть библиотеки действуют как прокатные пункты, а школы — как распространительская сеть.

Опыт Кабардино-Балкарии везде приводят в качестве удачной инициативы региона, к нему уже присматриваются более богатые субъекты Федерации (например, Самарская область). Но такое возможно только при определенном уровне взаимного доверия между властями, школами и населением. До сих пор в федеральное министерство не поступило ни одной жалобы из республики на тему «почему с нас берут деньги за учебники, в то время как в других регионах они бесплатные?».

Один плюс один плюс двадцать восемь

Собственно говоря, все вышеописанное касается не всех школьных учебников, а тех из

Вы купите это яблоко?

Или Вы купите это?

Приглашаем посетить специализированные магазины "SAMSUNG ELECTRONICS"

• **в Абакане :** ул. Щетинкина, 59; тел. 4-3386; • **в Армавире:** ул. Кропоткина, 119; тел. 5-6954; • **в Архангельске:** Троицкий пр-т, 106; тел.43-3311; • **в Воронеже:** Ленинский пр-т, 63; тел.48-2844;
• **в Димитровграде:** ул. Димитрова, 4; тел.3-9959; • **в Екатеринбурге:** ул.Заводская, 12; тел. 42-5274; ул. Ясная, 6; тел. 23-3286; • **в Зеленодольске:** ул. Ленина, 55; тел. 2-2947;
• **в Иваново:** пр-т Строителей, 23; тел. 32-8287; • **в Ижевске:** ул. Молодежная, 91; тел. 36-4117; • **в Иркутске:** ул. Декабрьских Событий, 119а; тел.27-3329;
• **в Йошкар-Оле:** ул. Красноармейская, 43; тел. 11-3851; • **в Калининграде (обл.):** ул. Черняховского, 54/56; тел. 46-7180; • **в Красноярске:** пр-т Красноярский Рабочий, 65; тел. 34-7443;
• **в Москве:** ул. Каланчевская, 31; тел. 208-1654; Ленинский пр-т, 31; тел. 958-0585; Земляной вал, 25; тел. 917-0330; Варшавское ш., 71; тел. 110-4873; ул. Костякова, 7/7; тел. 211-0166;
• **в Нижнем Новгороде:** ул. Полтавская, 2а; тел.37-1949 • **в Новосибирске:** ул. Ватутина, 19; тел. 46-4049 • **в Пензе:** ул. Володарского, 32; тел. 66-5723;
• **в Перми:** Комсомольский пр-т, 32; тел. 39-5649; ул. Ленина, 90; тел. 33-3054; • **в Пскове:** ул. Западная, 1а; тел. 15-0799; • **в Ростове-на-Дону:** ул. Королева, 9; тел. 35-7188;

Найдите съеденные 3,5 см !

World Best Plus от SAMSUNG

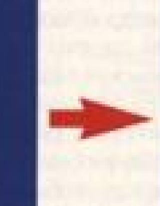

Такую "картинку" получает Ваш телевизор с передающей станции	→	А такую "картинку" Вы видите на экране обычного телевизора

Как бы ни был хорош Ваш телевизор, у него есть один серьезный недостаток. Он не показывает полного изображения.

Из-за нечеткости "картинки" по краям обычные телевизоры просто "обрезают" изображение.

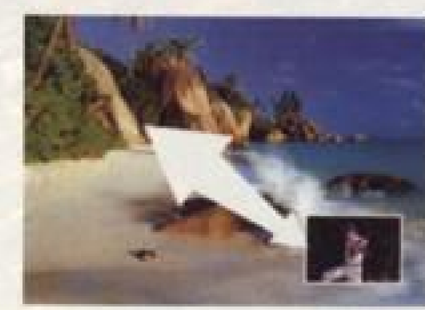
Впервые телевизор показывает максимальное транслируемое изображение.

- **Биокерамическое покрытие**
- **Многократная динамическая фокусировка**
- **Усилитель слабого сигнала**
- **Русский телетекст**

Усовершенствованная акустическая система, состоящая из 4-х динамиков и 2-х рупоров воспроизводит чистый звук с прекрасной детализацией, с высокими верхами, хорошо выраженными низами и средним диапазоном.

Вы можете смотреть два сюжета одновременно. Один - на основном экране, а другой - на вспомогательном. Оба эти экрана могут в любое время меняться местами.

• **в Самаре:** ул. Ново-Садовая, 23; тел. 34 -4703/11; • **в Санкт-Петербурге:** Невский пр-т, 77; тел. 164-7415; Б.Конюшенная, 12 (ДЛТ); тел. 311-2630;
• **в Смоленске:** ул. Б. Советская, 29/1; тел. 30-394; • **в Тамбове:** ул. Карла Маркса, 142; тел. 22-5687;
• **в Тольятти:** пр-т Мира, 135; тел. 26-7759; • **в Томске:** ул. Герцена, 47; тел. 53-6353; ул. Сергея Лазо, 15; тел. 75-7204;
• **в Туле:** ул. Ленина, 35; тел. 31-2866; • **в Ульяновске:** ул. Пушкинская, 4а; тел. 32-7857; • **в Улан-Удэ:** ул. Шумяцкого, 16а; тел. 7- 3911;
• **в Усть-Илимске:** ул. Мечтателей, 21; тел. 5-4307; • **в Уфе:** ул. Менделеева, 207; тел. 28-2510; • **в Хабаровске:** ул. Ким Ю Чена, 47; тел. 33-7017;
• **в Чебоксарах:** ул. Урицкого, 1/15; тел. 22-2682; • **в Череповце:** пр. Победы, 60; тел. 5-3242; • **в Челябинске:** пр-т Ленина, 22; тел. 77-1909;
• **в Якутске:** ул. Белинского, 44; тел. 25-1043 • **в Ярославле:** ул. Чайковского, 9; тел. 32-9444.

Представительство SAMSUNG ELECTRONICS в Москве: (095) 213-9150/51/52/53/54/55/56, факс: 213-9162/63/64.

ELECTRONICS

них, которые включены в так называемый федеральный комплект учебников (ФКУ). Предполагается, что входящие в него книги обеспечивают «федеральный компонент» образования, к которому регионы вправе добавлять свои региональные дисциплины (вроде введенного в столичных школах «москвоведения» или закона божьего, который планируется ввести в Курской области). В федеральный комплект учебников и пособий для общеобразовательных школ входят сейчас 539 книг (еще 198 предназначены для специальных школ — коррекционных, национальных и др.), хотя реально для обучения во всех классах средней школы требуется немногим больше сотни. Это соотношение отражает вариативность обучения: по одному предмету для одного класса может существовать несколько конкурирующих учебников, между которыми учитель имеет право выбирать.

Из 539 книг общеобразовательной части ФКУ 352 (65,3%) выпущены издательством «Просвещение». Следом за ним идет издательство «Дрофа» с 94 названиями учебников (17,4%). Почти столько же — 93 книги — остается на долю остальных 28 издательств, чья продукция представлена в ФКУ.

Успех «Дрофы» удивляет — не столько даже занимаемым местом (кто-то же должен на нем быть), сколько величиной отрыва от прочих негосударственных издательств. «Дрофа» была создана в 1991 году людьми, не имевшими ранее отношения к учебному книгоизданию. Только в 1994 году она обратилась к этой деятельности, выпустив в апреле 1995-го первый «федеральный» учебник. А спустя всего два года — шестая часть ФКУ! (Сама «Дрофа» утверждает, что обеспечивает выпуск 30% позиций ФКУ, но документы Минобраза этого не подтверждают.)

УЧИСЬ ИГРАЮЧИ!

ПРИЧИНЫ ЛИДЕРСТВА **«ПРОСВЕЩЕНИЯ»** ПОНЯТНЫ — ЕЩЕ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ НАЗАД ЭТО **ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЫПУСКАЛО 100% УЧЕБНИКОВ** И С ТЕХ ВРЕМЕН СОХРАНИЛО МНОГОЕ — **СТАТУС, КАДРЫ, РЕПУТАЦИЮ**

СТАРИНА

Дореволюционные учебники

Учебники в XIX веке существовали долго, по 50—60 лет. После реформы школы 60—70-х годов появились новые, но прежние дорабатывались, перерабатывались и дожили до революции. Многие, написанные во второй половине XIX века, выдерживали десятки изданий. Сборник арифметических задач В.Евтушевского, первый раз изданный в 1871 году, в 1916 году был переиздан 76-й раз.

Написать и издать учебник мог любой человек. Но для того чтобы учебник попал в школу, он должен был пройти экспертизу Ученого комитета Министерства народного просвещения.

Комитет мог допустить учебник для использования в школах (на титульном листе писали «Допущен»), а мог одобрить его («Одобрен»). Книгоиздатель Иван Сытин писал: «Учебник только «дозволенный» не имел никаких шансов на успех — надо было, чтобы «ведомство» «одобрило» книгу, и тогда судьба ее определялась вполне: издатель мог рассчитывать на барыши, а автор — даже на богатство».

Для того чтобы учебник прошел экспертизу, нужна была протекция в Ученом комитете. Члены комитета сами были педагогами и тоже писали учебники, поэтому при получении рекомендации у них было преимущественное положение. Многочисленные анекдоты свидетельствовали, что рецензенты книг бывали: податливые и непреклонные, добрые и каменные. Существовали свои способы воздействия, чтобы данная книга не попала на рецензию к «каменному», а была отдана «благодушному».

При выборе учебников преподаватель обладал большой свободой — зачастую существовало 10—15 различных учебников по одному предмету, каждый из которых можно было использовать. Учебники писали представители различных научных школ (зачастую — крупные ученые). Скажем, «Очерки по истории русской литературы XIX века» В. Саводника были написаны с позиций культурно-исторической школы, «Учебник по истории русской литературы» В. Фишера — с точки зрения литературного формализма.

Учебники быстро ветшали, и их нужно было переиздавать. Сытин пишет, что «в средней школе при плате в год за учение 50 рублей ученику приходилось за школьные книги платить в год от 15 до 25 рублей. Ни одна отрасль труда не давала такого невероятного процента прибыли. Книга, которая стоила издателю 15—20 копеек, продавалась по 1 рублю — 1 рублю 20 копеек».

На издании учебников зарабатывали десятки тысяч рублей. Николай Лесков, работавший несколько лет в Ученом комитете, писал Ивану Аксакову, что один автор после издания очередного учебника купил себе каменный дом в Петербурге.

Олег Краснолистов

Представители издательства объясняют свой успех высоким качеством издательской работы и тщательным выбором лучших авторов. Против первого возражать трудно, а вот второе вызывает некоторые сомнения. Достаточно сказать, что среди «тщательно отобранных авторов» оказался Андрей Богданов — автор содержащего совершенно невероятные сведения о древнейшем периоде русской истории учебника (см. «Итоги» № 6). Объясняя этот казус на пресс-конференции, генеральный директор «Дрофы» Юрий Васильев сказал, что, во-первых, автор принес в издательство учебник уже с министерским грифом (что противоречит свидетельствам независимых наблюдателей, но даже если это и правда — где же тогда «тщательный отбор»?), а во-вторых, «раз покупают — значит хороший учебник!». Последнее утверждение, естественно, вызвало бурный смех собравшихся.

У прочих участников создания учебников мнение о причинах успеха «Дрофы» совсем иное. Не отрицая высокого издательского уровня ее продукции, они полагают: главное, что поднимает вверх «самую крупную из летающих птиц», — это целенаправленная поддержка ответственных сотрудников Минобразования. И от авторов, и от руководителей издательств, выступающих держателями авторских прав, мне довелось выслушать ряд историй о том, как им в министерстве настойчиво рекомендовали передать права на тот или иной учебник «Дрофе». В случае отказа у упрямцев начинались хронические неприятности: неожиданный и необъяснимый отказ в приеме готового тиража, заключении договоров и т.п.

Виктор Болотов категорически отвергает возможность нарушения его подчиненными принципов честной конкуренции, обещая немедленно уволить всякого, кто будет уличен в этом. Однако сам факт тесных связей между федеральным министерством и коммерческим издательством уже настолько общеизвестен, что «Дрофа» в апреле этого года самостоятельно организовала семинар-совещание по проблемам обеспечения школ учебниками, на которое созвала представителей региональных органов образования и в котором приняло участие руководство Минобразования.

«В наш тесный круг не всякий попадал...»

Для того чтобы книга попала в ФКУ, рукопись должна быть представлена в соответствующее управление Министерства образования. Некоторый предварительный отсев происходит уже там — как правило, выбраковывается творчество явных графоманов. Там же рукопись предварительно классифицируют: учебник, учебное пособие, хрестоматия или еще что (впоследствии эта классификация может быть изменена). Из министерства рукопись поступает в дирекцию Федерального экспертного совета (ФЭС), сотрудник которой, убедившись в соблюдении необходимых технических требований, подбирает ей трех рецензентов. Как правило, это научный сотрудник соответствующего профиля, методист и учитель-практик. (Строго говоря, сотрудник аппарата ФЭС должен был бы направить запрос в соответствующее учреждение, но на самом деле вокруг совета давно сложился устойчивый круг рецензентов, к которым обычно и обращаются. Новые люди появляются в этом кругу обычно по рекомендациям профильных управлений Минобраза, окружных методических объединений, членов профильной секции самого ФЭС и т. д. В свою очередь, активный и пользующийся уважением рецензент может со временем стать членом секции.)

Примерно через месяц после получения рукописи рецензенты должны прийти на специально назначенное заседание профильной секции ФЭС (всего их 29, в каждую входят в среднем около 20 человек). Туда же приходят автор или авторы, прочие заинтересованные лица (например, представители издательства) и, разумеется, члены секции. Рецензии зачитываются публично (по словам председателя секции ФЭС по общественным наукам Евгения Вяземского, в прежние годы предпринимались попытки сделать их анонимными, но от этого пришлось отказаться: хлопот было много, а толку мало — все равно все всё знали), автор отвечает на вопросы и претензии, члены секции высказывают свое мнение. В конце концов принимается одно из четырех решений: одобрить, отклонить, предложить автору переработать и представить на новое рассмотрение секции, предложить автору переработать и представить на рассмотрение рабочей комиссии (последнее имеет место в случаях, когда высказанные замечания не носят принципиального характера). Решение секции ФЭС направляется в министерство, которое на его основании дает учебнику тот или иной гриф («допущено» или «одобрено») и решает вопрос о включении в ФКУ. Если автор не согласен с решением секции, он может апеллировать в президиум ФЭС. Этот орган, состоящий из видных деятелей науки и культуры и возглавляемый министром и президентом Российской академии образования, призван, помимо апелляций, осуществлять общее руководство деятельностью ФЭС.

Так все это выглядит в первом приближении. При более внимательном взгляде становятся заметны некоторые нестыковки.

Во-первых, в последние годы работа рецензентов и экспертов оплачивается тем, кто представляет учебник на экспертизу. Помимо

этической двусмысленности для обеих сторон это означает, что реально учебник может сегодня представить на экспертизу только издательство или какая-либо другая финансово состоятельная структура — сам автор вряд ли сможет выложить солидную сумму за непредсказуемый результат.

Во-вторых, как среди членов секции, так и среди постоянных рецензентов кое-кто сам «оскоромился» написанием учебника для школы. Могут ли эти люди, даже если они кристально честны, объективно оценить своих коллег-конкурентов? Г-н Вяземский соглашается, что тут есть проблема и что таких ситуаций в будущем следует избегать. Впрочем, это ведь проблема любой области деятельности, где некие блага распределяются по конкурсу: поди-ка найди специалистов, которые бы хорошо знали дело, но сами бы ни на что не претендовали и не имели бы никаких личных отношений с коллегами! Вот и в нашем случае в тематическом плане издательства «Дрофа» на этот год значится учебное пособие «Граждановедение», принадлежащее перу «Вяземского Е. Е. и др.».

В-третьих, по словам г-на Вяземского и директора ФЭС Валентины Черкашиной, если рецензенты единодушны в своих оценках, это предрешает вердикт секции. Однако на учебник по истории Т. Черниковой все три рецензента дали отрицательные отзывы, после чего он, однако, был не отвергнут, а отправлен на доработку. Но и после доработки рецензенты вновь были единодушны в отрицательных оценках, после чего учебник... получил министерский гриф и был включен в ФКУ. Г-н Вяземский, правда, утверждает, что во второй раз из трех отзывов только один был отрицательным, но это категорически опровергают все трое рецензентов. (Оговорюсь, что я не берусь судить о качестве самого учебника — в данном случае важна процедура его одобрения.)

Правда, г-да Вяземский и Черкашина не видят особого криминала в том, что учебник может получить гриф помимо ФЭС или даже вопреки его решению: «Гриф дает министерство, а мы — орган совещательный». Когда я сообщил им о том, что г-н Болотов подготовил служебную записку на имя министра, где рассматривает такие случаи как вопиющее безобразие, они несколько нервно ответили, что их работу курирует другой заместитель министра и, следовательно, данная записка отражает частное мнение г-на Болотова...

Впрочем, я бы не хотел создать у читателя впечатление, что в определении, производстве и распространении учебников федерального комплекта все беспросветно плохо. Худо-бедно, а сегодня учитель может выбирать учебник, автор учебника — издательство, регион — механизм закупки. Как-никак, а прижились вариативность обучения, конкуренция; создаются и даже получают некоторую поддержку органов образования новые учебники... В общем, достижения космонавтики куда лучше оценивать по удалению от Земли, чем по приближению к звездам. ■

Между Пименом и Марксом

Старые учебники украшались идеологизированными «считалками» (три этапа русского революционного движения, пять уроков московского декабрьского восстания, семь ошибок парижских коммунаров и пр.)

Ирина Карацуба

ИСТОРИЯ

А что теперь? По сравнению с днем вчерашним учебники стали свободнее по мысли и слогу, содержательнее по материалу, менее авторитарны, густо «населены» людьми, их идеями и политической борьбой. Созданы весьма качественные научно, новаторские методически и одновременно увлекательные учебники по дореволюционной истории — А.Л. Юрганова и Л.А. Кацвы для 7—8-х классов и П.Н. Зырянова, Г.В. Клоковой, А.П. Шестопалова для 9-го класса. Появились разные и достаточно содержательные книги по советской истории и даже по последнему бурному десятилетию.

Многочисленную и самую слабую группу составляют старые учебники, подвергшиеся штукатурно-косметическим работам, где авторы в лучшем случае заменили социально-экономические пассажи очерками по истории Русской церкви, а в худшем — продолжают воспевать «твердых ленинцев» (Сталин в молодости) и «романтиков революции» (юный Бухарин). При этом делая уступку времени, такие пособия революцию называют «Октябрьским переворотом» («История отечества. XX век» В.П. Дмитренко, В.Д. Есакова, В.А. Шестакова).

Многие старые и новые учебники объединяют тем не менее несколько общих и весьма симптоматичных черт. Во-первых, отход на заранее подготовленные историками XIX века позиции. В одних учебниках умильно-сюсюкающее православие соседствует с непреклонно-патриотической и милитаристской державностью. В других тот же набор — православие, самодержавие, народность — меланхолически подается не как предопределение, а скорее как наказание «без вины виноватой» русской истории. Реликты советского прошлого дают о себе знать в сочувственном отношении к участникам крестьянских, казацких, городских восстаний и движений, в почти полном игнорировании национальных аспектов, в мало изменившемся «отраслевом» подходе к культуре, по-прежнему предстающей в основном как склад забытых, но рассортированных вещей.

Несколько огрубляя, можно сказать, что среди современных учебников по отечественной истории много наследников монархистов Иловайского и Беллярминова, есть наследники у государственников Соловьева и Платонова, либерала Корнилова. Нет их только у радикально-демократического Ключевского, умевшего мыслить образами и проблемами и не щадившего отечественный истеблишмент.

Разница монархического и радикального подходов хорошо видна на примере трактовки важнейшего для отечественной истории царствования Александра II. Беллярминов, уверенный в том, что «реформы и вообще все деяния императора улучшили жизнь русского народа», в катастрофе 1 марта 1881 года винил «горсть злонамеренных людей, которые при помощи ложных учений старались поколебать в русском народе глубокое уважение и доверие к царской власти», произвести внутреннюю смуту при опоре на «иностранных анархистов, то есть ненавистников общественного порядка и спокойствия». Мораль — зло с Запада и кучка извергов злоумышляют против благостной России. Корнилов и Платонов писали о тяжелой внутренней смуте как результате реформ и указывали на то, что за «дарованием новых учреждений, судебных и земских, в которых действовали выборные представители общества, не последовало политической реформы, которая привлекла бы этих представителей общества к высшему управлению государством». Ключевский осмыслил драму острее и беспощаднее. «Великие реформы, непростительно запоздалые, были великодушно задуманы, спешно разработаны и недобросовестно исполнены... Царю-реформатору грозила роль самодержавного провокатора. Одной рукой он дарил реформы, возбуждавшие в обществе самые отважные ожидания, а другой выдвигал и поддерживал слуг, которые их разрушали». Так обществу были преподаны «уроки противоправительственной конспирации, плодотворно и быстро разросшейся на возделанной правительством почве общественного озлобления. Покушения участились и завершились делом 1 марта».

Вторая типичная черта связана с тягостной для большинства авторов необходимостью не только описания, но и оценки — интеллектуальной и моральной. В рамках даже самой твердой государственнической или либеральной концепции (а чаще всего встречается их мичуринский гибрид) необходимо объяснить, к примеру, в чем состоял итог опричнины. А также смуты, революции 1905—1907 годов, гражданской войны и пр. и пр.

Модернизированная уваровщина дает о себе знать в трактовке зимней войны 1939—1940 годов. Уже упоминавшееся учебное пособие Дмитренко и др. с подкупающей объективностью сообщает: «Не исчерпав всех возможностей политического урегулирования, СССР и Финляндия взяли курс на решение задач военным путем».

Более пространен другой государственник, И.И. Долуцкий («Отечественная история. XX век»), который стремится доходчиво разъяснить десятиклассникам сложность положения Советского Союза в конфликте с «великой» Финляндией: поскольку по пакту с Германией последняя находилась в сфере советских интересов, но мирно отодвигать границу отказалась, Советский Союз начал военные действия. А далее «Англия и Франция поставили Финляндии около 300 самолетов, 400 орудий, объявили набор добровольцев в 150-тысячный корпус для участия в войне... К середине января 1940 года разработан подробный план войны Англии и Франции против Советского Союза (автор излагает более чем спорную концепцию, принятую в советской исторической науке. — **«Итоги»**). Он предусматривал не только военные действия в Финляндии, но и непосредственное вторжение на Кавказ, бомбардировки нефтяных промыслов Баку, привлечение к войне Югославии, Румынии, Греции и Турции — всего до 100 дивизий. Страшная опасность угрожала СССР (подумай, почему)».

Утешительно сознавать, что есть и более здравый подход. В небольшом пособии для абитуриентов и школьников Л.М.Пятецкого, грешащем, правда, изрядным количеством опечаток («История России. XX век»), находится место и для фактов, и для их интерпретаций, и для моральной оценки зимней войны. Пятецкий показывает, что предложения Советского Союза на переговорах (обменять финские острова и часть Карельского перешейка на вдвое большую советскую территорию) только казались выгодными для Финляндии — она теряла хорошо освоенные и укрепленные районы. Что на присылку обещанного Англией и Францией 150-тысячного корпуса в марте рассчитывать уже не приходилось. И что единственным в мире, кто «поддержал сталинскую авантюру», был Гитлер.

А вот типичный пример обращения с отечественной историей в учебнике для самых младших — «Рассказах по родной истории» Н.И. Ворожейкиной, В.М. Соловьева и М.Т. Студеникина. В захлебывающейся от восторга главе о Екатерине Великой читаем: «Чем же замечательна была эта женщина? Она была немецкой принцессой и приехала в Россию... чтобы стать женой будущего императора Петра III... Однако правление Петра было недолгим. Он был убит недовольными им офицерами, и императрицей стала его супруга Екатерина». Каков Кирджали? Трудно поверить в то, что авторы не знают, что вначале Екатерина захватила трон, свергнув своего мужа, а уж вследствие этого он вскоре был убит.

Сакраментальный вопрос: чему и как учебники учат наших детей? ■

С кем сравнить Боэция?

За последние годы создано много новых программ и написано немало учебников по литературе — хороших и разных. В том числе даже *разных хороших* учебников

Елена Вигдорова

РОДНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Кажется, в «Двух капитанах» утку изучали одновременно на всех уроках. На географии: где утка обитает? На биологии: сколько у нее лапок? На литературе: кто из великих писал про уток? На уроке русского языка: утка — имя существительное. На уроках немецкого: — утка — die Ente. На уроках истории: ну, наверное, как относился к уткам Наполеон. Это называлось комплексным методом. Скучно, свергнув царей, учиться по старой программе и старыми методами. В 20-е годы, когда советская власть еще не успела ввести школу в жесткие рамки, разнообразных методик появилось много. А потом потихоньку, хоть и обеднив программу, стали учить по старинке: и чистописанию, и таблице умножения, и где какие реки, и стихи наизусть, и неправильные глаголы... Оказалось, что изменять систему образования трудно. Она консервативна по своей сути. Менять ее — занятие неблагодарное, и теперь, создавая новые программы и учебники, мы с этими великими трудностями сталкиваемся.

Не менять же программы тоже нельзя. Пастернак и Ахматова, а также Солженицын, Бродский, Набоков вошли в школьный курс, и изучение литературы XX века стало не менее интересным, чем, скажем, века XIX. Да и о XIX веке говорить так, как прежде, невозможно. Почему надо изучать статью Добролюбова «Луч света в темном царстве», а Аполлона Григорьева и Каткова — нет? Почему Тютчеву уделять меньше времени, чем Некрасову, а Лескову, чем Островскому? Создаются новые учебные планы, в которые введено многое из того, чего раньше не было. А выбросить ничего нельзя — даже Чернышевского. Как обойтись без «Что делать?», когда этот роман является частью литературного процесса? Зарубежная литература тоже нужна, ведь не в безвоздушном пространстве появилась отечественная. Здесь, впрочем, мы сталкиваемся с трудностями, обусловленными учебными планами, — четыре часа в неделю на литературу в 10-м классе и три — в 11-м.

Что учебник по литературе может быть хорошим и нужным — это ново. Раньше нормальные учителя учебниками по литературе пользоваться просто запрещали. Исключением был, может быть, только учебник М.Г. Кочурина для 9-го класса (2-я половина XIX века). Новые учебники, написанные этим автором, не потерялись и в наше время.

Интересна сделанная в них попытка рассмотреть не голые идеи, а те «сцепления», которые, по мысли Л.Н. Толстого, составляют сущность произведения. Кочурин пытается уйти от стереотипов старых пособий с их пресловутым разбором «по образам» и анализирует произведения текстуально. В «Слове о полку Игореве», с его свойственной средневековому произведению регламентацией, автор учебника рассматривает именно многомерность в подходе к человеку. В главе о фонвизинском «Недоросле» говорит не только о том, как смешны отрицательные персонажи, но и чем любопытны положительные, тот же, например, резонер Стародум.

Такой подход можно приветствовать, но на деле оказывается, что главы в учебниках, написанных по этому принципу, распадаются, последовательность их оказывается весьма произвольной. Одних текстуальных «сцеплений» все-таки недостаточно. Декларативно отказавшись от идейности, Кочурин протестует против трактовки поэзии Фета как реакционной, но при этом спокойно называет некрасовскую передовой. По сравнению с чьей же она тогда передовая?

Именно по этим рудиментам видно, как трудно менять концепцию преподавания литературы. В советском литературоведении существовал так называемый принцип периодизации литературного процесса, связанный с этапами освободительного движения. Критиковали его уже более чем достаточно. Но он тем не менее создавал определенное удобство в подаче литературного материала. Социальный подход сегодня можно считать мишурой, но эта мишура связывала все воедино. Теперь ее нет, и все распадается. Возможно, чисто «советскую» связку можно заменить другой, для литературы куда более естественной, — филологической. Ведь цельным литературный процесс делает концепция литературного развития. Кочурин же от таких понятий, как школы, направления, течения, отказывается принципиально.

И оказывается, что стихи Тютчева «Silentium» и «Цицерон» анализируются вне романтической концепции, а стихотворение «Не то, что мните вы, природа» — без объяснения, что такое натурфилософия Шеллинга. Понятно, что нести в обычную (негуманитарную) школу так называемый «филологический инструментарий» страшновато — есть опасность засушить живое слово. И многие учебники, написанные серьезными учеными, этим грешат. Так, учебник Ю.В. Лебедева хорош, но слишком академичен. Необходимый школе и интересный учебник по зарубежной литературе средних веков И.О. Шайтанова и О.В. Афанасьевой, состоящий из блестящих эссе, к сожалению, не очень понятен школьнику. Составители знакомят учащихся с именами Августина и Боэция, с авторами рыцарских романов, с провансальскими трубадурами, с эпосом разных народов. Естественно и логично картина завершается творческим портретом Данте и рассказом о «Божественной комедии», произведении, словно подытожившем средние века и начавшем эпоху Возрождения. Авторы прибегают к ассоциативному методу и, похоже, рассчитывают на читателя, понимающего смысловые нюансы и тонкие умозаключения. У учащихся же общеобразовательных школ имена средневековых авторов, мягко говоря, не на слуху. На вопрос, почему именно Боэция называют последним римлянином, дети ответить не могут — они не знают первых.

Меру научности и завлекательности соблюли, на мой взгляд, авторы учебника по русской литературе XX века под редакцией В.В. Агеносова (11-й класс). Авторы не боятся филологических терминов, хотя и не злоупотребляют ими. Большинство статей написано исследователями, абсолютно владеющими материалом. Так, Владимир Новиков рассуждает о творческих принципах Тынянова и его отношении к историческому факту, на котором строится художественная реальность, показывает, почему нельзя создавать мифологизированных концепций истории. Статья об Иосифе Бродском написана серьезным исследователем его творчества и при этом школьным учителем — Эдуардом Безносовым. Биография поэта изложена им не сухо-академично, а романтически приподнято. Судьбу Иосифа Бродского, чьими современниками мы имели счастье быть (таков пафос статьи), Безносов сопоставляет с судьбами Овидия и Пушкина, Мандельштама и Ахматовой. Так наглядно демонстрируются истинные связи в литературе.

Учебник Агеносова можно назвать одним из лучших, но именно по этому лучшему учебнику особенно видно, как не хватает той самой «идеологической мишуры», которая все-таки связала бы то, что мы называем литературным процессом XX века. Одни только школы и направления не свяжут. Все равно останутся вопросы, почему нет тех или иных авторов. Почему в очерке, посвященном литературе 60-х годов, о произведениях В. Гроссмана сказано лишь в скобках? Автор объясняет это тем, что они не были опубликованы «и не участвовали поэтому в литературном процессе», в то время как книги Солженицына, «напечатанные на Западе, стали фактом литературы и общественной жизни»... Но повесть «Все течет» Гроссмана существовала в самиздате, ее читали так же, как напечатанные на Западе книги Солженицына; фактом литературы и общественной жизни она была. И в очерке о военной прозе 50—70-х годов роману «Жизнь и судьба» уделено гораздо меньше места, чем, скажем, роману Ю. Бондарева «Горячий снег» или по-прежнему гениальному рассказу М. Шолохова «Судьба человека» (это у нас «образец высокого мастерства в эпическом освоении сложных явлений времени»). Имя поэта Александра Галича вообще не названо ни в «Очерке о литературном процессе 60-х годов», ни в очень хорошем «Очерке о традициях современной поэзии». Нет такого поэта. Леонид Мартынов есть. Николай Рубцов есть. Андрей Вознесенский есть. А Александра Галича нету. Трудно оказалось жить без идеологии. Ввести бы вместо советской антисоветскую — и все стройно расположится. И будет порядок, потому что идеология выполнит роль утки, которая объединит историю с географией.

Только, может быть, Бог с ней, с этой уткой? Не нашему поколению, которое пишет нынче учебники, тосковать по порядку. ■

Новое поколение **выберет**

Хороши или плохи нынешние учебники — судить не нам

Галина Ковальская

БОЛЬШАЯ ПЕРЕМЕНА

«Двадцатый век подходит к концу. Как, по-вашему, чем он останется в истории?» — «Изобретением компьютера», — немедленно отвечает с первой парты мальчишеский голос. Почти тотчас — другой голос, тоже принадлежащий юноше: «Открытием расщепления атома и атомной бомбой». Следует пауза, совсем небольшая. «Второй мировой войной», — это кто-то из девочек. Еще крохотная пауза, и снова девочка, на сей раз довольно неуверенно: «Для нашей страны, наверное, сменой строя»... (Не сразу понимаю, что имеется в виду: то ли Октябрьская революция, то ли гайдаровские реформы. У Любови Николаевны, их учительницы, не возникает сомнений, что речь о нынешних реформах, и она оказывается права. «Им про семнадцатый год и в голову не придет», — скажет она мне после урока.) «Ясно, — подытоживает Любовь Николаевна. — Знаете, многие исследователи считают, что двадцатый век войдет в историю как эпоха противостояния тоталитаризма и демократии. Давайте вспомним, что такое тоталитаризм». В десятом «А» московской школы № 963 начался урок по теме «Сталинская модернизация».

Мы этот период проходили под названием «Построение социализма» — помните: индустриализация, коллективизация... Коллективизация преподавалась как плановое мероприятие по завершению строительства социализма.

Любовь Николаевна разговаривает честно. Объясняет, что массовые непоставки зерна угрожали городу голодом. Предлагает своим десятиклассникам найти выход от имени сталинского правительства. Те быстро нащупывают дилемму: выкупить или отнять — и довольно невозмутимо оценивают преимущества того и другого вариантов. (Интересно, сколько среди них правнуков раскулаченных?)

Сколько пособий нужно десятикласснику?

На партах по два-три, у кого-то и четыре учебника. У каждого, по словам Любови Николаевны, свои преимущества. В основном учебники берутся бесплатно в школьной библиотеке. Докупают только те, кто собирается сдавать историю вступительным экзаменом. Вообще-то существует инструкция министерства, запрещающая больше двух учебников по одному предмету. К Любови Николаевне и родители ходили — мол, перегружаете детей. Но, по словам учительницы, «ребятам самим так удобнее: один кусок лучше изложен у Островского, другой — у Дмитренко». Впрочем, если вдруг кто-то из учеников не хочет пользоваться всеми, а хочет только одним — его право. Сдавать-то все равно придется не учебник, а курс. Все большую роль играют конспекты. Ситуация с учебниками вынудила школу, во всяком случае в старших классах, переходить на систему, близкую к вузовской. Ученики вынуждены не только записывать то, что специально задиктовывается, но и конспектировать (самые памятливые и ленивые — делать пометки) по ходу всего объяснения. Сходство с институтом еще и в том, что теперь не спишешь свое незнание на то, что «в учебнике этого нет».

И наши прежние святыни — для них пустые имена

«А вам какой учебник больше нравится?» Мнутся. Плечами пожимают. «Никакой. История двадцатого века вообще не очень». «Я из двадцатого века люблю только культуру. Серебряный век...» Это десятый «Б», в нем собраны ребята с гуманитарными интересами. Мы разговариваем на переменке сразу после урока по нэпу. «У вас не возникло ощущения, что мы переживаем второе издание нэпа?» — «Не знаю». — «А вам не кажется, что нэпман похож на «нового русского»?» — «Не знаю». Бессмысленные вопросы. Я же только что была свидетельницей того, как старательно Любовь Николаевна наводит их на современные ассоциации и как вяло они отзываются. Уже сказаны слова о переходности нэпа, о сосуществовании двух укладов: рыночного и административно-командного. Уже поговорили о том, как неуютно чувствует себя частный собственник, когда командные высоты в экономике остаются в руках государства. Любовь Николаевна спрашивает, казалось бы, об очевидном: почему во время перестройки период нэпа вызывал особый интерес не только у исследователей, а у общества в целом? Молчание. Ни одной руки.

Они не знают. Они не знают, почему во время бесконечно далекой от них перестройки их родители и дедушки вдруг взяли да заинтересовались другой далекой историей — нэпом. Они хорошо усвоили, что нэп — переходный период, и хорошие ученики даже могут показать эту переходность, сославшись на соответствующие цифры. Но какое это имеет отношение к их сегодняшней жизни? Это для нас с Любовью Николаевной нынешнее время — переходное. А для них — просто время. У них другого нет.

Вот толково рассказывает девочка, сразу видно, отличница: «Одни исследователи считают, что Ленин в последние годы жизни пересмотрел свои взгляды на социализм и допускал существование элементов рыночной экономики в рамках социализма. Другие полагают, что он видел в нэпе лишь вынужденное обстоятельствами тактическое отступление». — «А вам как кажется?» Молчание. «Найдите цитаты, подтверждающие одну или другую позиции». Зашелестели конспектами, учебниками. Очень быстро нашли и что нэп «всерьез и надолго» и много другого, менее хрестоматийного. «Кто из вас полагает, что Ленин серьезно изменил свои взгляды на социализм?» Не поднимаются руки. «Значит, вы, как и большинство историков, думаете, что Ленин видел в нэпе тактический маневр?» Да ничего они про Ленина не полагают! Это для нас он был то ли вместо Иисуса, то ли вместо Бармалея, то ли вместо рыбьего жира. А им он не ближе Екатерины Второй и гораздо зануднее.

Тамара Натановна, учитель истории в 68-й гимназии, одной из лучших московских школ, рассказывала, что 10—15 лет назад достаточно было помянуть — да просто намекнуть — на то, что коллективизация и вообще сталинщина сопровождалась репрессиями, чтобы навсегда завоевать расположение класса. А теперь про

ШКОЛЬНИК ВЕСЕЛО РАССТАЕТСЯ С ПРОШЛЫМ

голод 1933-го слушают, как про Новгородский поход Ивана Грозного — вот ведь какие ужасы когда-то творились. Она же вспоминала, как в 1989 — 1991-х встречала своих учеников на демократических митингах. А в декабре 94-го старшеклассники умудрились не заметить ни начала чеченской войны, ни политических страстей вокруг этого события, ни ельцинской «носовой перегородки». Год назад десятиклассники в другой замечательной школе убеждали меня, что итоги выборов на их школьную и личную жизнь никак повлиять не могут. «Вы надеетесь, что коммунисты позволят вам по-прежнему переписываться по электронной почте со всем человечеством?» — «А какое им дело?» Один с великолепной иронией: «Может, и домой ко мне придут компьютер отнимать?» И — дружный смех.

Любовь Николаевна рассказывает про формирование однопартийности в начале 20-х. Говорит как человек, уже ведающий, сколь масштабны и трагичны для России будут последствия этого процесса. А перед ней люди, не вполне уверенные, что вообще без партий хуже, чем с ними. На вопрос: «А есть страны, где партий очень-очень много?» — хором кричат: «Россия!»

Они не безразличны ни к настоящему, ни к прошлому. Просто проживают его иначе, чем мы. Мы — родители, учителя, авторы учебников — расставляем акценты, отделяем существенное от несущественного, исходя из своего понимания. Поколение нынешних школьников напишет совсем другую историю.

Вопросы без ответов

В Калмыкии в одной из школ кабинет истории украшен большущим портретом Чингисхана. «Мы сегодня по-новому оцениваем его роль в истории и его империю, — говорит директор. — И пресловутое «иго» трактуем иначе. Ведь были и позитивные моменты...» Вопрос, на который пока нет ответа. С одной стороны, ни калмыцкие, ни татарские дети не могут довольствоваться курсом истории, где «татаро-монголы» — ругательное слово, где любая их победа — несчастье, а поражение — торжество исторической справедливости. С другой — прибавится ли в России согласия, если в Москве будут с пеленок знать, что взятие Казани — великая победа, а в Казани — что великая катастрофа? Да и нет пока сколько-нибудь связного «альтернативного» курса истории для республиканских или национальных школ. Те же детишки в Калмыкии учат российскую историю по учебнику Л.А. Кацвы и А.Л. Юрганова. Им сначала рассказывают про города и прекрасные храмы Киевской Руси, потом, по укоренившейся в отечественной историографии традиции, объясняют, чем опасна раздробленность — готовят к тому, что распри между русскими князьями обернутся трагедией. А потом вдруг учитель на уроке, вопреки тому, что написано в учебнике, сообщает, что в сущности особой трагедии нет.

Портреты Чингисхана или имама Шамиля появляются в школах не только из националистических соображений (в Калмыкии, например, национализма вообще нет), а из естественной для каждого народа потребности в национальных героях. Между тем один из лучших учебников по отечественной истории — двухтомник Кацвы и Юрганова — занимается как раз последовательной дегероизацией и демифологизацией. И Калита уже не столько собиратель русских земель, сколько изменник, вступивший в сговор с татарами, и Ледовое побоище уже не побоище, а некий малозначительный эпизод... Учебники по истории Древнего мира Л.Трухиной или средних веков М.Бойцова и Р.Шукурова написаны зачастую как бы изнутри мифа. Авторам важно не столько преподать истину в свете последних достижений исторической науки, сколько создать образ цивилизации. Хорошо это или плохо? Смотря чего мы хотим от школьного курса истории. Если цель преподавания истории в школе — поместить нынешнее поколение в культурно-исторический контекст, объяснить ему, что человек произошел не сегодня, то, наверное, подход Трухиной более плодотворен. Если главное, что нужно, — научить критически относиться к информации, уметь видеть и разоблачать мифы, лучшего учебника, чем у Кацвы и Юрганова, не придумать.

Престижное дело

Но даже лучшим современным учебникам вряд ли суждено долголетие. И дело не в недостатках каждого отдельного учебника и не в каких-то недосмотрах их авторов. Просто общество наше в смятении, не знает, как относиться к своему прошлому, чего ждать от будущего. Учебник ведь не просто талантливая авторская книжка на заданную тему. Он должен решать общественную задачу. Нет социального заказа — значит нет и критерия, позволяющего судить, хорош учебник или плох.

Чем останется в истории двадцатый век?

БРЕМЕНСКАЯ НАХОДКА В РУКАХ СЧАСТЛИВОГО СОТРУДНИКА НЕМЕЦКОЙ ПОЛИЦИИ

Вечный сюрприз

От Янтарной комнаты осталось два чувства — «Обоняние и осязание»

Григорий Козлов

ПОДРОБНОСТИ

«ДА, ЭТО ПОДЛИННАЯ МРАМОРНАЯ мозаика», — сказал покупатель. В ту же минуту в контору бременского нотариуса Манхарда Кайзера ворвались полицейские. Покупатель, оказавшийся руководителем следственной группы потсдамской полиции Петером Шультхайсом, предъявил ошеломленному нотариусу свое удостоверение и конфисковал мозаику «Обоняние и осязание», которую тот предлагал на продажу за 2,5 миллиона долларов. Так 13 мая в Бремене был найден фрагмент знаменитой Янтарной комнаты из Екатерининского дворца в Царском Селе.

Самая большая безделушка

Кто только ни искал это «восьмое чудо света» за 52 года, прошедшие после войны: КГБ, экспедиции, снаряженные журналом «Шпигель» и американскими миллионерами, серьезные профессора-искусствоведы и просто сумасшедшие. Однако все было напрасно. Творение немецких резчиков янтаря, вывезенное в 1941 году спецкомандой вермахта из Царского Села в Кенигсберг, как в воду кануло.

Янтарный кабинет был задуман в 1701 году Андреасом Шлютером, придворным архитектором прусского короля Фридриха I. Впервые в мире предполагалось использовать янтарь для декорирования целого зала, а не изготовления драгоценной безделушки. Однако, несмотря на многолетние усилия самых прославленных резчиков, этот грандиозный замысел тогда осуществить не удалось. После смерти короля его наследник Фридрих-Вильгельм I занялся не украшением дворцов, а созданием знаменитой прусской армии, и незаконченный янтарный кабинет перекочевал в подвал. В 1716 году скупой и расчетливый Фридрих-Вильгельм I подарил его русскому царю Петру I. По легенде, в ответ царь «презентовал» ему 55 гвардейцев ростом более 2 метров. (Царь-моряк и вправду преподнес ответный дар королю-солдату, но за роскошную яхту; за янтарную диковинку Пруссия получила гораздо большее, чем гиганты-гренадеры, — дружбу России, восходящей звезды европейской политики.) Янтарный кабинет перевезли в Петербург и забыли о нем на 30 лет.

Только дочь Петра императрица Елизавета довела замысел Шлютера до конца. Она приказала своему любимому архитектору Франческо Бартоломео Растрелли разместить подарок прусского короля в одном из залов Зимнего дворца. Но не хватало одной янтарной рамы. Три другие были созданы еще в XVII веке в Кенигсберге, и считалось, что секрет их изготовления утрачен. Елизавета была в отчаянии. Молодой прусский король Фридрих II, которого тогда еще не прозвали Великим, решил помочь могущественной соседке. Его дипломатический резидент (как в XVIII веке называли послов) тайком выяснил размеры недостающей рамы и через несколько недель преподнес ошеломленной Елизавете сюрприз. Роскошная рама, созданная прусскими мастерами, ни в чем не уступала прежним и довершила великолепие «драгоценной шкатулки», как стали называть зал Зимнего дворца, в котором императрица принимала послов.

Через несколько лет Елизавета приказала перенести янтарные украшения в новый летний дворец в Царском Селе. Здесь под руководством того же Растрелли янтарный кабинет превратится в знаменитую Янтарную комнату. Драгоценную облицовку разместили в зале площадью свыше ста и высотой восемь метров. Янтарные панно чередовались с зеркальными пилястрами, украшенными бра из золоченой бронзы. Потребовалось 15 лет, чтобы изготовить недостающие панели, угловой столик и другие детали. В 1770 году творение мастеров нескольких поколений наконец предстало в праздничном великолепии янтарных украшений, мозаик и золоченых орнаментов, многократно отраженных в зеркальных пилястрах. Комнату освещали 565 свечей. Почти 200 лет Янтарная комната была главным украшением Екатерининского дворца.

Исчезновение

Когда 17 сентября 1941 года передовые части немецкой армии вступили в город Пушкин (бывшее Царское Село), они нашли Янтарную комнату, тщательно упакованную в марлю и картон. Русские музейные работники не рискнули эвакуировать хрупкие янтарные панели. Немцы вывезли комнату в Кенигсберг (ныне Калининград), где она и исчезла в 1945 году. Одни считают, что комната сгорела во время штурма города, другие — что она уцелела и спрятана либо в самом Кенигсберге, либо в одной из соляных шахт Тюрингии или Саксонии. Наиболее экзотическая версия гласит, что Янтарная комната была на борту лайнера «Вильгельм Густлофф», который был торпедирован советской подводной лодкой С-13 зимой 1945 года (тогда погибло 8000 человек, в пять раз больше, чем на «Титанике»). Янтарь знаменитой комнаты якобы вернулся туда, откуда появился,— на дно Балтийского моря.

Много раз мир потрясали сообщения о том, что след Янтарной комнаты найден. Но все они оказывались ложными. Даже президент России Борис Ельцин пополнил ряды искателей-неудачников. В ноябре 1991 года он заявил, что, по сообщению советской военной разведки, Янтарная комната зарыта на территории одной из российских военных баз в Восточной Германии. Тысячи кладоискателей ринулись туда с лопатами, но, разумеется, ничего не нашли.

Год назад в дураках осталась баварская полиция. Несколько крупнейших немецких телевизионных программ показали сенсационный фильм, где демонстрировалась Янтарная комната, якобы обнаруженная у наследников солдата, вывезшего ее из Кенигсберга. На автобазе к югу от Мюнхена спецподразделение полиции захватило автомобиль, который перевозил драгоценную находку. Однако в автомобиле оказались муляжи, выполненные для телевизионной программы-розыгрыша.

ВИКТОР ЧЕРНОМЫРДИН ВОСХИЩЕН ВОССТАНОВЛЕННЫМИ ФРАГМЕНТАМИ ЯНТАРНОЙ КОМНАТЫ (СЛЕВА). **ХУДОЖНИКИ-РЕСТАВРАТОРЫ ЗА РАБОТОЙ**

Обретение

И вот впервые у бременского нотариуса конфискован настоящий фрагмент Янтарной комнаты — мраморная мозаика размером 55 на 70,5 сантиметра, подаренная в 1755 году Елизавете австрийской императрицей Марией-Терезией для украшения Янтарной комнаты.

Все сомнения в подлинности мозаичного панно отпали после того, как в Потсдаме его показали Борису Игдалову — руководителю группы по воссозданию Янтарной комнаты в Царском Селе. Игдалов лично занимается восстановлением четырех панно, выполненных итальянским художником Джузеппе Дзокки, на которых аллегорически представлены пять человеческих чувств. Он в совершенстве изучил технику и «почерк» Джузеппе Дзокки. Дело в том, что в Царском Селе сохранились не только черно-белые фотографии панно, но и подлинная мозаика Дзокки «Порт Ливорно», выполненная для другого дворцового зала. Кроме того, во Флоренции, в Музее самоцветных камней, Игдалов нашел цветные картоны, с которых делали мозаики для Янтарной комнаты.

В 1941 году до Кенигсберга доехали только три из четырех панно. В 1946 году их сгоревшие остатки обнаружил хранитель царскосельских дворцов Анатолий Кучумов. Четвертая мозаика «Обоняние и осязание» исчезла еще в начале войны, до того как Янтарная комната попала в руки немцев.

Нотариус Манхард Кайзер утверждает, что его клиенту она досталась от отца, который служил в вермахте на Ленинградском фронте и был водителем санитарной машины. Транспорт с Янтарной комнатой попал под обстрел советской артиллерии, и в суматохе он «прихватил» мозаику в качестве сувенира. Много лет творение Дзокки провисело над диваном в его квартире. В 1978 году после смерти отца сын убрал надоевшее ему «Осязание и обоняние» на чердак. Он понял, чем владеет, только увидев телевизионный фильм о Янтарной комнате, где была показана черно-белая фотография мозаики.

Панно попало в поле зрения полиции несколько месяцев назад, когда бывший агент Штази, а ныне торговец антиквариатом Ханс-Отто Тёшнер сообщил, что она предлагается на продажу на черном антикварном рынке вместе с украденной из дворца в Потсдаме картиной Каспара Давида Фридриха «Вид гавани» и автопортретом Гитлера. В доказательство была представлена пятиминутная видеосъемка произведений. Под видом богатого покупателя Тёшнер вывел руководителя следственной группы Петера Шультхайса на нотариуса в Бремене. В переговорах участвовал партнер Тёшнера по антикварному бизнесу, берлинский промышленник Петер Вебер, поручившийся за платежеспособность покупателя.

О подробностях этих многомесячных маневров в прессе сообщается скупо и запутанно. Известно только, что в какой-то момент к расследованию подключился журнал «Шпигель». Съемочная группа журнала находилась под дверью комнаты, где «покупателю» Шультхайсу наконец показали мозаику, и засняла момент ее изъятия. Удивительно, что Тёшнеру удалось сыграть роль «подсадной утки» дважды. В начале марта он «подставил» полиции воров, которые продавали краденый «Вид гавани» Каспара Давида Фридриха, о чем писали все немецкие газеты. Странным образом это не поколебало доверия партнеров по черному рынку к бывшему агенту Штази, и через два месяца ему удалось навести полицейских на мозаику из Янтарной комнаты.

О сувенирах

Еще не отгремели победные фанфары (министр внутренних дел Германии лично поздравил Шультхайса с успехом), как возникло множество проблем. Прежде всего нет единой точки зрения на юридический статус мозаики. Нотариус обратился в суд с требованием вернуть имущество своего клиента, имени которого он не раскрыл до сих пор. Он ссылается на гражданский кодекс Германии, где сказано, что лицо, владеющее краденой вещью, но ничего не знающее о криминальном характере ее происхождения, через десять лет становится ее законным владельцем.

Неясно, сочтет ли немецкий суд преступной страсть солдата-водителя к российским музейным сувенирам после того, как российский парламент принял жесткий закон о культурных ценностях, перемещенных в годы войны в СССР? Ведь рисунки из знаменитой бременской коллекции старых мастеров, «прихваченные» в 1945 году офицерами советской саперной бригады в качестве сувениров, по этому закону признаны имуществом Российской Федерации. Многие в России считают, что немцы специально разыграли всю комбинацию с «находкой» фрагмента Янтарной комнаты, чтобы показать бесперспективность решения, предложенного российским парламентом.

Бременская находка вызвала много надежд и привлекла внимание политиков. Российский премьер-министр Виктор Черномырдин 16 мая посетил Царское Село и подарил реставраторам для продолжения работ по восстановлению Янтарной комнаты целую тонну янтаря, конфискованного таможней у контрабандистов. Реставраторы воссоздали уже половину янтарных украшений, но им нужно еще минимум 4 тонны «солнечного камня», килограмм которого стоит больше двух с половиной миллионов рублей. Кроме того, премьер встретился с главным редактором журнала «Шпигель» Штефаном Аустом, который срочно прилетел в Петербург, и обсудил с ним перспективы скорейшего возвращения мозаики в Царское Село. Тем не менее официальный Бонн пока не сделал никаких заявлений о возможности такого шага. Возможно, мозаику прибереегают как сюрприз Ельцину во время летнего визита президента ФРГ Романа Херцога в Москву, вроде сюрприза Фридриха II Елизавете 250 лет назад.

Знаменитый «русский барон» Эдуард фон Фальцфейн, последний оставшийся в живых из «большой тройки» искателей Янтарной комнаты, в которую, кроме него, входили Жорж Сименон и Юлиан Семенов, огорчил своих многочисленных последователей-энтузиастов. По его мнению, Янтарная комната погибла во время пожара в Кенигсберге в 1945 году. Он, мол, давно знал, что найденная в Бремене мозаика была украдена еще в 1941-м, и ее находка нисколько не поколебала печального вывода, к которому он пришел после многолетних розысков.

Записки из Мертвого моря

Королевство Иордания предстает туристу в четырех цветах: белом, розовом, желтом и голубом

Борис Старцев,
Павел Горшков (фото)

ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Группу московских журналистов пригласили в Иорданию авиакомпания Royal Jordanian и фирма «Тайки» — единственный туроператор, представляющий эту страну на российском рынке. За хлеб-соль просили написать правду: что есть, дескать, на планете страна Иордания, что в прошлом году там побывали больше миллиона туристов и что российские граждане могли бы ездить туда почаще.

Путешествие начинается в Аммане, густо и местами безвкусно застроенном, расположенном на пятнадцати холмах, так что поездка вверх-вниз по городским улицам напоминает виражи «американских горок». Иорданская столица словно выбелена. Белые дома, белые дороги и даже воздух кажется белым, когда теплый ветер поднимает с земли мелкую пыль. Если со Средиземного моря приходят облака, город сливается с небом, и глаз тщетно пытается отыскать в однообразном пейзаже иную краску, кроме белой.

По вечерам центр Аммана обилием огней напоминает европейские столицы. Зато днем здесь жара, толкотня, гвалт — в общем, все неистребимые прелести арабского Востока. Запахи кофе, свежего хлеба, пряностей преследуют всюду, а от обилия разноцветных вывесок рябит в глазах. Одно из притягательных мест — «золотой рынок», несколько десятков лавок, торгующих золотыми украшениями, пройти мимо которых мало кому под силу. Считается, что золото в Иордании намного дешевле, чем в России и Европе.

Хотя Амман богат и древними памятниками, и всевозможными современными красотами, туристы здесь долго не задерживаются: их цель — пустыня и побережье Мертвого и Красного морей.

Королевство Иордания

Лучшее время для отдыха: март — июль, сентябрь — октябрь. Средняя температура в **Акабе** в апреле — **24** градуса, в **Аммане** — **18** градусов, в июле — **33** и **25** соответственно.
Вылет самолетов из Шереметьево-2:
Royal Jordanian — по четвергам (эконом-класс туда-обратно **335** долларов);
Аэрофлот — по воскресеньям (эконом-класс туда-обратно **535** долларов).
Стоимость группового тура на 7 дней — **750** долларов (включен перелет Royal Jordanian, проживание в отеле три звезды, трансфер, полупансион, гид, 2–3 экскурсии). **Оформление визы за 2 дня.**

Природная клиника

Самая низкая точка суши (410 метров ниже уровня океана), как утверждают иорданцы, находится по пути из Аммана к Мертвому морю. Дорога утыкана блок-постами, оставшимися здесь со времен арабо-израильских войн. До земли обетованной — 17 километров вплавь. Курортную зону на побережье Мертвого моря иорданцы начали строить только три года назад, после подписания мирного соглашения с Израилем.

Во влажном воздухе носятся знакомые ароматы поликлиники — на базе пока единственного отеля немцы открыли лечебный центр. Врач на плохом английском рассказывает, от чего лечат грязями и минералами Мертвого моря: псориаз, экзема, болезнь Бехтерева и тому подобное: «50 процентов излечиваются, 25 излечиваются частично, 25 не излечиваются», — объясняет он. В ларьке по соседству продаются фасованная грязь, шампуни, кремы — все из Мертвого моря. И косметика, и лечение здесь намного дешевле, чем на израильском побережье.

Сюда приезжают не только лечиться, но и отдыхать. Народ плещется то в соленом море, то в пресном бассейне. Грузные немцы и итальянцы, как дети, вымазываются в грязи и, отплыв несколько метров от берега, словно поплавки, лежат или сидят на воде (соленость позволяет).

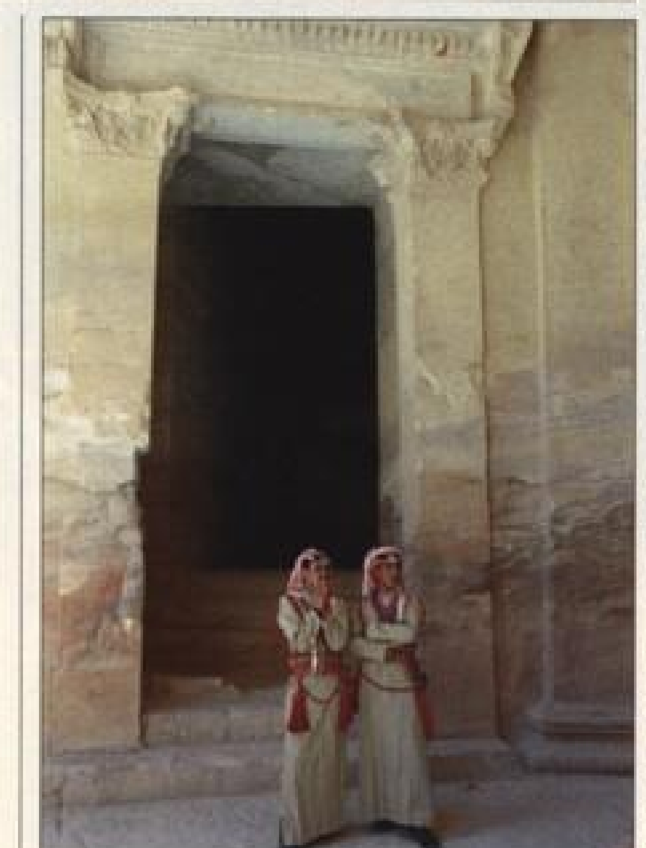
Считается, что хоть раз искупавшись в Мертвом море, человек начинает новую жизнь. Говорят, именно здесь ее начал Лот — после того как воды Мертвого моря поглотили Содом и Гоморру (так гласит арабский вариант священной истории). Доказательством служат высокие соляные столпы, которые можно увидеть по дороге на юг. Местные жители уверены, что один из них — бывшая жена Лота, наказанная за излишнее любопытство.

Некоторые туристы предпочитают не море, а горы. Согласно другой местной легенде, начало этой традиции положил царь Ирод Великий две тысячи лет назад, лечившийся у радоновых источников Зарка Маин, расположенных недалеко от Мертвого моря. Чтобы добраться туда, надо на машине ползти вверх по скалистой дороге, потом спускаться вниз, в ущелье. «Это и называется попасть в тартарары», — замечает кто-то из нашей группы.

Усилия микроавтобуса не напрасны. После всех подъемов и спусков выясняется, что Зарка Маин — приятное местечко. Здесь особый микроклимат, и даже зимой температура не опускается ниже двадцати градусов. Достопримечательность — водопад. Одна часть горячая, другая холодная, и под струями водопада стоят, сидят, лежат любители естественного гидромассажа. В глубине ущелья возвышается отель с неизменной клиникой: здесь лечат ревматизм, сколиоз, остеохондроз. Ванны для искусственного гидромассажа (как у нас в Кисловодске), душ, бассейн, в котором

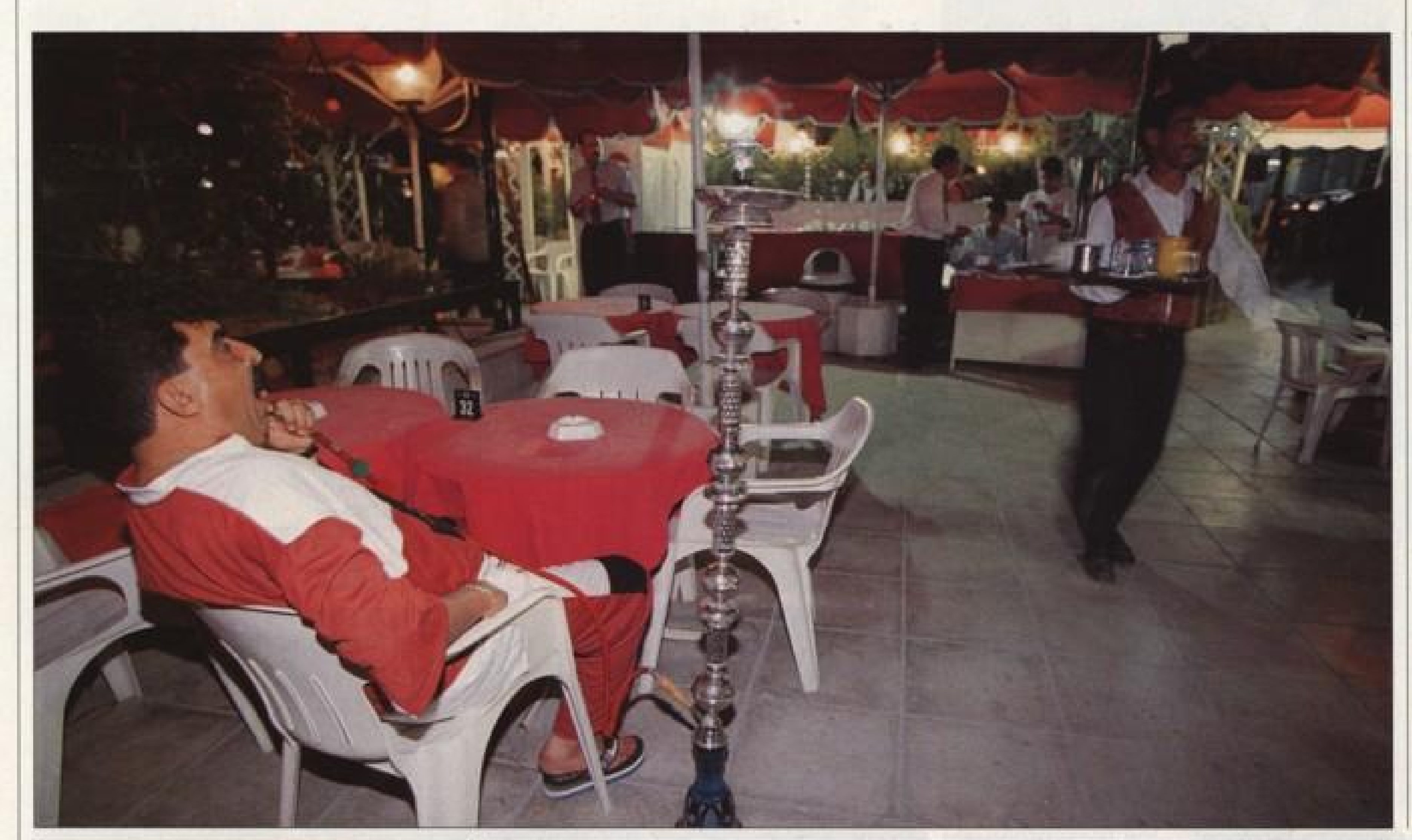

ПОЛЕЧИВШИСЬ ГРЯЗЬЮ МЕРТВОГО МОРЯ, **ТУРИСТЫ ЕДУТ СМОТРЕТЬ «ВОСЬМОЕ ЧУДО СВЕТА» — РОЗОВЫЙ ГОРОД ПЕТРУ.**

РИМСКИЙ ТЕАТР И ДВОРЕЦ ЭЛЬ-ХАЗНЕ, ВЫРУБЛЕННЫЙ В СКАЛЕ (СПРАВА), **ОХРАНЯЮТСЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ПОЛИЦИЕЙ** (ВНИЗУ)

НА ПРИРОДЕ ТУРИСТАМ ПРЕДЛАГАЮТ ЕСТЕСТВЕННЫЙ ГИДРОМАССАЖ, **В РЕСТОРАНАХ — КАЛЬЯН И ТАНЕЦ ЖИВОТА**

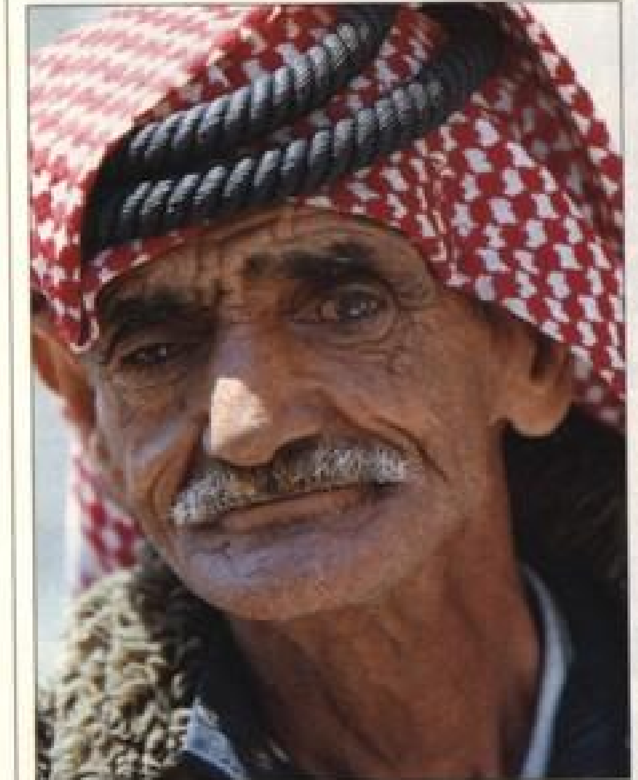

отмокают два-три старичка — в общем, иорданские Минеральные Воды.

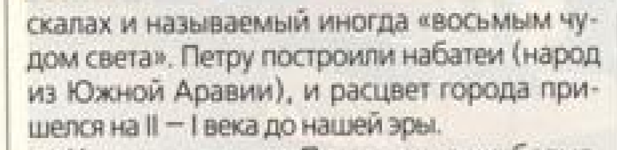
Пустыня

Когда воздух раскаляется до тридцати пяти — сорока градусов, когда вокруг голая пустыня и от солнца могут спасти разве что арабские платки, сочувствуешь Моисею, водившему по здешним местам свой народ. По преданию, отсюда, с гор Иордании, он увидел землю обетованную, здесь умер и здесь — на горе Нево — похоронен.

Если ехать от Аммана несколько часов по пустынному хайвею, а затем по горной дороге, попадете в Петру — город, вырубленный в

скалах и называемый иногда «восьмым чудом света». Петру построили набатеи (народ из Южной Аравии), и расцвет города пришелся на II — I века до нашей эры.

Хотя днем камни Петры такие же белые, как и дома Аммана, Петру называют розовым городом — в сумерках белый цвет превращается в красно-розовый. На единственной дороге Петры — широкой, каменистой и извилистой, длиной в несколько километров, сотрется даже самая крепкая обувь. Но можно воспользоваться услугами местного транспорта: за несколько динаров проехать верхом на лошади или нанять двухместную повозку. Верблюдов во всей Петре можно пересчитать по пальцам: за «посидеть» на нем берут динар (один динар — 70 центов). Похоже, что верблюды в Иордании — скорее роскошь, чем средство передвижения.

Среди камней, невзирая на жару, сидят торговцы. Майки, арабские платки, всевозможные путеводители, переложенные, как и везде в Иордании, портретами короля Хусейна. В Петре особенно популярны стеклянные сосуды всех размеров с узкими горлышками, наполненные разноцветным песком. Непонятно, как уличным мастерам удается выложить внутри картины — силуэт верблюда, морской пейзаж или имя девушки. За лишний динар его могут написать по-русски.

В Петре не покидает ощущение, что над камнями хорошо поработали реставраторы. Иное дело — нетронутая пустыня Вади Рум. Находятся любители ночевать здесь в спальных мешках: считается, что с неба нисходит особая энергетика, и пара ночей, проведенных здесь, продлевает жизнь. Впрочем, возможна и неудачная ночевка, чреватая обратным эффектом: здесь попадаются змеи и скорпионы. «Нет, главное — чтобы не уволокли бедуины», — смеются сопровождающие нас арабы.

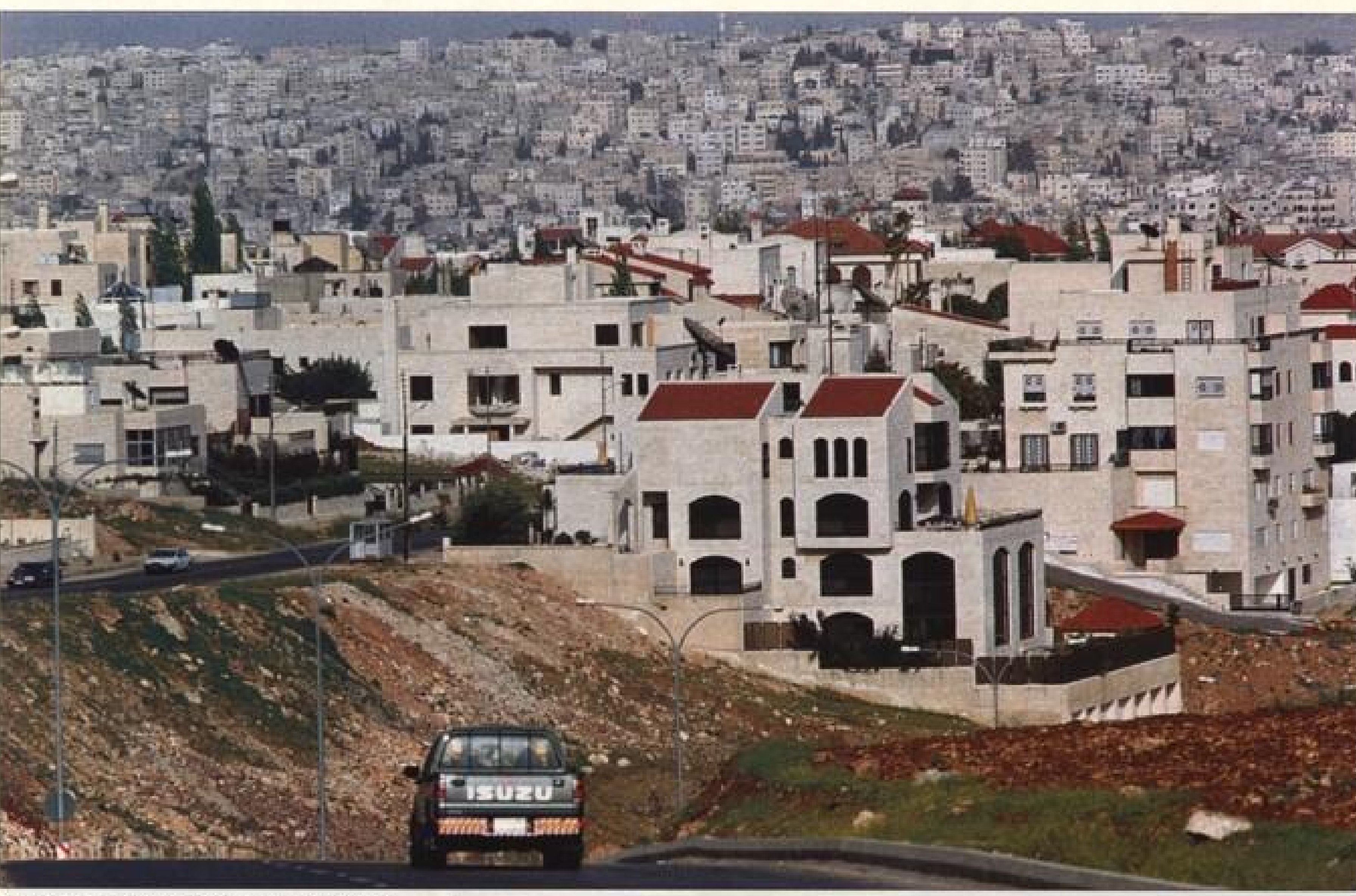
«Живых», «настоящих» бедуинов на просторах пустыни мы так и не встретили. Зато видели много художественной самодеятельности: так, в Акабе, куда мы поехали после пустыни, напротив нашего отеля под открытым небом работало заведение «Дом бедуина» — что-то вроде ночного клуба, у входа в который спали два принаряженных верблюда, а из глубины доносилась национальная музыка. Посетителей там, правда, почти не было — народ предпочитает обычные дукканы с национальной кухней или европейские рестораны.

Мечта обывателя

Акаба — город на побережье Красного моря — после пустыни кажется раем на земле. Сзади — горы, впереди — море. Слева — израильский Эйлат. На первый взгляд Акаба ничем не отличается от аналогичных курортов: те же отели, такси, магазины, пальмы, на которых по вечерам загораются огни иллюминации. Дождь в Акабе идет только десять дней в году.

Наш отель в три звезды — двухэтажное здание и пара десятков «бунгало», напоминающих подмосковные дачные домики. Внутри «бунгало» выглядит как обычный гостиничный номер. Жизнь в нем имеет свои прелести: возвращаясь с пляжа, не приходится одеваться, чтобы пройти мимо гостиничного портье.

Как и всякий райский уголок в какой бы то ни было точке земного шара, Акаба в отличие от других иорданских городов уже успела ощутить прилив туристов из России. В отеле одновременно с нами отдыхала группа то ли коммунистов, то ли жириновцев, ездивших через Иорданию в Ирак — «к Саддаму». Были и обычные «курортники», приехавшие сюда через фирму «Тайки».

АММАН — БЕЛЫЙ ГОРОД НА ПЯТНАДЦАТИ ХОЛМАХ

В отеле работала мисс Елена — массажистка из Краснодарского края, а также несколько наших соотечественниц, исполняющих по вечерам в местном «диско-клубе» танец живота. С эротической точки зрения иорданская версия танца несоблазнительна, с технической — несовершенна. Вообще Иордания — страна целомудренная, и эротических шоу, казино и подобных увеселений вы здесь не найдете.

Впрочем, и без всяких шоу в Акабе отлично. Море, пальмы, обильный шведский стол, в меру соленая вода (можно нырять без плавательных очков). «Мечта поэта», — решил один член нашей группы, сидя на песке под пальмой. «Мечта обывателя», — возразила ему пожилая коллега, но, поразмыслив, добавила: «Хотя, в общем, кто говорит, что это плохо?»

А в лавке что осталось?

Спектакль под названием «Туристы едут и платят» — обычная пьеса, участником которой вам предложат стать в любой курортной стране. Иордания не исключение, и хотя цифры в прайс-листах отелей и ресторанов здесь вполне приемлемые, цены в магазинах и на рынках устрашают.

Узнав о том, сколько мы платили за золото, майки, платки и пряности, наши гиды-арабы только разводили руками и удивлялись нашей доверчивости. Сами они всегда самозабвенно торгуются: на среднюю зарплату — около 150 долларов — в лавках не разгуляешься. С гидом-арабом наш шопинг был очень успешным. Скажем, арабский платок, за который просили восемь динаров, после пяти минут торговли отдавали за два динара. Цены на путеводитель опускались с двенадцати динаров до четырех. Большинство же туристов торговаться не умеют, не хотят или просто легко поддаются на уговоры.

Оставшись без гида, я зашел в золотую лавку — меня встретили как лучшего друга и достали товар. Выбираю цепочку, хозяин ее взвешивает, что-то высчитывает на калькуляторе и пишет цифру: 150. Потом смотрит на меня и многозначительно добавляет: «Фор ю» (для вас), после чего пишет: 135. Поторговавшись минут пять, выгадываю еще пять долларов. Используя скудные запасы английского, хозяин убеждает, что за такие гроши цепочку жаль отдавать, да вот беда — деньги нужны. У меня поджимает время, к тому же неудобно перед радушным продавцом, и я сдаюсь. Позже выясняется, что драгоценность с трудом тянет и на половину истраченных на нее денег...

Так что если вы не умеете торговаться, расслабиться удастся лишь в аэропортовском Duty Free, с его дешевыми часами, парфюмерией и сигаретами — там, где в один (не скажу «прекрасный») день завершилось наше путешествие по Иордании. ■

Поэзия и правда

Интернет не роскошь, а средство передвижения

Владислав Головач

ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ

«Интернет преобразажает мир, это революция в человеческой цивилизации...» (цитата из 14 853 источников). Количество журналов и книг по Интернету на русском языке превысило порог читаемости.

В моде на Интернет нет ничего плохого, однако это весьма дорогостоящая мода (речь идет о России с нашими запредельными расценками и удручающим качеством связи). Поэтому пора определиться — а носить-то это можно?

Рассмотрим вначале, что «носить» нельзя (или сложно).

Коммерция? Русский Интернет пока используется исключительно для рекламы, а не для он-лайновых продаж. Правда, реклама может быть не только коммерческая. Бессмертные слова: «...скажите всем там вельможам разным... что вот, ваше сиятельство или превосходительство, живет в таком-то городе Петр Иванович Бобчинский» — можно встретить чуть не на каждом сайте. Практическую ценность подобной информации мы здесь обсуждать не будем.

Видеоконференции и интернет-телефония? Дешево и удобно, но на российских просторах пока не прижились из-за плохого качества связи и отсутствия присутствия ПК хотя бы в одной семье из двух (с кем говорить-то?).

Музыка? И снова — плохая связь. А о мультфильмах, групповых интерактивных играх и трехмерных изображениях, передаваемых по Сети, обычному российскому пользователю вообще лучше не вспоминать.

Так что же может дать Интернет среднему российскому «белому воротничку»?

Во-первых, для некоторых Интернет — неиссякаемый источник разнообразных условно-бесплатных программ. Однако таких программ очень много, а чтобы оценить полезность даже одной из них, нужно время. Таким образом, для обычного пользователя (не фанатика) это малоинтересно.

Во-вторых, вы можете поучаствовать в «чате» (то есть в общении через Интернет в режиме реального времени). Если с английским вы на «вы», то реально участие лишь в русскоязычных чатах. Обычно осмысленно обсуждается лишь околокомпьютерная тематика. Чаще эти тусовки — продукт жизнедеятельности молодежи, желающей похвастаться и пофлиртовать.

Третье (и основное) применение Интернета — свободный поиск интересной информации.

Здесь следует заметить: если вас мало что интересует, то и информации для вас в Интернете будет мало. Однако если ваши интересы широки, то это вовсе не означает, что интересной информации в Интернете будет много. Например: есть несколько газет, оповещающих о событиях культурной жизни Москвы, и есть сайты, содержащие информацию той же направленности. Так вот, информации на них обычно куда меньше, чем в любой из этих газет.

Однако в некоторых областях дело обстоит не так уж плохо. Если вы интересуетесь современной живописью, графикой и фотографией, то к вашим услугам много серверов, предлагающих произведения искусства. Если что-то заинтересовало — можно узнать адреса, поехать, заплатить и забрать (покупки прямо через Сеть пока что — дело будущего). Любителям «клубнички» в Интернете — раздолье. Проблема, куда дома схоронить тайком купленный «Playboy», не встает — достаточно просто прервать связь.

Доброкачественная пища предлагается любителям русскоязычной литературы. Помимо обилия фантастики (и фэнтези), встречается немало «серьезной» литературы, как отечественной, так и переводной. Например, в Интернете публикуются последние номера известных «толстых» литературных журналов.

Вряд ли разумно читать романы с экрана — это неоправданная нагрузка и на кошелек, и на глаза. Однако свежую беллетристику очень полезно просматривать, чтобы оценить, стоит ли покупать печатную версию, и вообще быть в курсе новинок.

Что требуется, чтобы отыскать нужную информацию? Адреса нескольких наиболее популярных поисковых машин или каталогов (то есть серверов, специально выделенных для поиска информации) и точное название того, что вас интересует. Например, введите в строку поиска точное название вашей звуковой платы, и по результатам поиска вы легко выйдете на ту страничку Интернета, которая содержит нужный ей драйвер.

Русский Интернет — это не гетто и не резервация, это равноправная часть мировой Сети. Поэтому поиск можно осуществлять с любого из всемирно известных поисковых серверов (их адреса знает любой активный пользователь Сети). Эти серверы прекрасно ищут слова на любом языке, в том числе и на русском. Однако особенности русского языка таковы, что такой прямой поиск далеко не полон. Например, если вы предлагаете поисковой машине выполнить запрос «зимовка белых медведей», то тексты, содержащие перечисленные слова в иных грамматических формах (например, «зимовки белого медведя»), найдены не будут.

Если же вас интересует поиск именно русских текстов, то можете воспользоваться специальными российскими серверами, обеспечивающими так называемую морфологизацию русского запроса. Это означает, что запросом автоматически порождаются все возможные формы русских слов запроса, и отыскиваются любые из всех возможных комбинаций. Среди них встретится, конечно, и что-то вроде «зимовкою белее медведями», но зато не будет пропущена ни одна из правильных комбинаций.

Вот, например, сервер, осуществляющий поиск только в российской части Интернета, — http://www.dux.ru/win/tela. Естественно, русские запросы в нем морфологизируются. Имеются также российские серверы, подающие морфологизированные русские запросы международным поисковым серверам — http://www.comptek.ru/alta.html и http://www.medialingua.ru/www/wwwsearc.htm. Эти серверы не производят поиск сами — они только готовят русскоязычный запрос для универсального поиска. Первый, помимо морфологизации, позволяет задать некоторые параметры искомых файлов (например, дату создания). Второй дает морфологизированный запрос не одному, а сразу шести наиболее известным поисковым серверам. Кроме того, он позволяет морфологизировать не только русские, но и английские слова запроса, а также умеет вполне приемлемо переводить русские запросы на английский язык (а как вы сами переведете на английский «фьючерсные контракты на акции крупных предприятий на развивающихся рынках?»).

В качестве рабочего инструмента Интернет скоро станет не более экзотичен, чем телефон на вашем рабочем столе. Появятся новые «модные штучки» — левитация или, допустим, нуль-транспортировка. Про которые вы все-все через Интернет и узнаете.

Демократия поедает своих кобцов

Сбылась мечта ГКЧП, а также мятежного Верховного Совета РСФСР: генерал армии Константин Кобец, лично возглавлявший вооруженное сопротивление двум антиельцинским заговорам, попал-таки в «Лефортово». Правда, дважды спаситель российской демократии отправился на нары не «за политику». Его обвиняют в получении крупной взятки, злоупотреблении должностными полномочиями и даже в незаконном хранении огнестрельного оружия.

Оставим юристам выяснять, является ли «лоббирование» интересов частной фирмы преступлением для должностного лица и может ли построенная ему в награду дача рассматриваться как взятка. Интересно другое: как только был объявлен сезон охоты на коррупционеров, прокуроры первым делом принялись за сподвижников российского президента эпохи демократического романтизма. Между тем половина дворцов в ближнем Подмосковье принадлежит действующим правительственным чиновникам, чьи официальные оклады не сопоставимы со стоимостью возводимых «палат».

Почему же первой военной мишенью стал Кобец? Вряд ли следственные органы руководствуются хронологическим принципом: раньше взял — раньше сядешь. Совсем смехотворна версия, будто бы Кобец попал в тюрьму из-за несовпадения его взглядов на реформу армии с воззрениями Игоря Родионова.

Маловероятно и то, что генерала армии ввергли в узилище потому, что он оказался вовлечен в какие-то дрязги нынешних властителей. Скорее, наоборот. Злоключения Кобеца тем и вызваны, что он уже довольно давно пребывает вдали от российского Олимпа. То ли по легкомыслию, то ли из-за уверенности в неизменном расположении к себе президента генерал армии не озаботился тем, чтобы примкнуть к какой-либо из существующих властных группировок. В результате у него не нашлось заступников на самом верху, и он сделался легкой добычей военных прокуроров, отправляющихся на охоту за коррупционерами лишь по получении именной лицензии на каждый конкретный экземпляр.

А.Г.

Прекрасный повод напомнить о вице-президенте

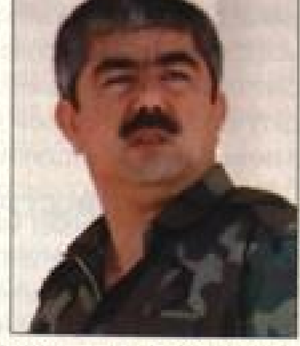
Ваха Арсанов, чеченский вице-президент, чуть не выдворил из Ичкерии всех представителей российской федеральной власти. Причиной тому стал скандал, развернувшийся в минувший вторник. Самолет, в котором чеченская делегация направлялась в Гаагу для участия в международной конференции «Взаимоотношения Чечни с Россией», был перехвачен истребителями ВВС РФ на подлете к Минеральным Водам. Экипажу предложили приземлиться для таможенного досмотра. В результате в назначенный день вылет так и не состоялся: делегация во главе с вице-президентом вернулась в Грозный. Еще хорошо, что в самолете не было самого чеченского президента. Но тем сильнее было ущемлено самолюбие Арсанова, и личное, и национально-государственное (требование пройти российский таможенный контроль — демонстративное пренебрежение чеченским суверенитетом). Взрыв негодования с угрозами полного отказа от участия в еле наладившемся российско-чеченском диалоге был совершенно предсказуем.

Менее предсказуемой (хотя, если учесть, сколько сил было потрачено на подготовку недавних московских переговоров, вполне естественной) была реакция Совбеза и российского правительства. Иван Рыбкин и Виктор Черномырдин сделали все от них зависящее, чтобы урегулировать кризис. Вахе Арсанову и другим членам делегации были принесены извинения (как и следовало ожидать, они в конце концов были приняты). Черномырдин срочно подписал распоряжение, обеспечивающее беспрепятственный вылет из Грозного высшим должностным лицам Чечни. Самолет благополучно вылетел утром следующего дня, конференция состоялась.

Ваха Арсанов, пожалуй, единственный, кому инцидент пошел на пользу. Не слишком популярный и влиятельный в Чечне полевой командир и политик получил лишнюю возможность публично «поиграть мускулами». Ведь борьба за повышение своего внутриполитического веса приобретает в Чечне особое значение в свете недавнего постановления о роспуске всех военных структур и формировании на их основе двухтысячной национальной гвардии. Проблема в том, на базе чьих отрядов эта гвардия будет формироваться. Шамиль Басаев, несомненно, приложит все усилия, чтобы роспуск коснулся в первую очередь отрядов его главного недоброжелателя Вахи Арсанова. Арсанов, как сможет, будет этому сопротивляться. Так что история с самолетом ему хоть и небольшой, но подарок.

Г. Н.

Генерал над пропастью

Опасно драться над пропастью: пропустил удар — упал. В такой ситуации оказался афганский генерал Абдул Рашид Дустум. Удар он получил сзади — от своего подчиненного, командира 11-й дивизии Абдул Малика. Тот поднял мятеж и занял провинцию Фарьяб, захватив попутно 50 танков и массу другого оружия.

В Афганистане пошли разговоры о том, что мятежный комдив мстит за брата, убитого будто бы по приказу Дустума. Но в дустумовском штабе считают, что причиной мятежа стал обычный подкуп со стороны противников генерала — движения «Талибан», а рассказы о мести — лишь легенда. С этим согласен и хорошо знакомый с обстановкой в Афганистане сотрудник российского консульства в Мазари Шарифе: «Малик пошел на предательство после того, как ему не предложили пост министра, на который он рассчитывал».

«Студенты»-талибы действуют грамотно: сочетают подкуп с военным давлением. Противнику предоставляется выбор: «быть убиту или куплену». На все, конечно, воля Аллаха, но на Востоке никогда не считалось постыдным принять подношение более сильного. Правда, продажных и здесь не особенно любят: талибы потребовали от Абдул Малика разоружить свою дивизию. В результате мятежный командир оказался между двух жерновов — бывших хозяев и новых.

Вероятнее всего, Абдул Малик проиграл, но самое серьезное поражение потерпел Дустум. Осенью прошлого года, когда талибы только взяли Кабул, ему не хватило чутья немедленно обрушиться на них и выхватить столицу обратно. Дустум и его союзник Масуд воевали вяло: все оглядывались друг на друга и ожесточенно делили остатки власти. Теперь «мятежных студентов» с наскока не взять.

Ирония судьбы: когда-то Дустум сам использовал талибов в борьбе со своими тогдашними врагами, а ныне союзниками Раббани и Масудом. «Я помогал талибам при захвате Герата, — признавался генерал, — мои механики чинили им самолеты в Кандагаре, я предоставлял им экономическую помощь». Однако когда талибы взяли Кабул, Дустум, по его словам, понял, что «их цель — не оставить в Афганистане ни одного национального лидера».

Поздно понял...

Александр Барни

Гениалиссимус

Неизвестный интересен не тем, что создал или создаст, а тем, что не создал и не создаст никогда

Горизонталь — это жизнь.
Вертикаль — это Бог.
В точке пересечения я, Шекспир и Леонардо.
Эрнст Неизвестный

Семен Файбисович

Неизвестный поругался с Хрущевым на выставке в Манеже, после смерти опального первого секретаря изваял ему надгробие на Новодевичьем кладбище, потом уехал в Америку, а теперь сооружает по всей России монументы жертвам репрессий. Примерно такой сверхполитизированный образ скульптора запечатлен в сознании большинства бывших сограждан. Сам же Эрнст Иосифович утверждает, что его искусство всегда было вне политики, а упомянутые и прочие сюжеты взаимоотношений с сильными мира сего — лишь эпизоды биографии, значение которых современники явно переоценили. Он настаивает на решительном приоритете отношений с Богом и Вечностью в своей жизни и в своем творчестве.

«Богоборец»

Кроме слова «пидарасы», в историю просочилось довольно мало информации о содержании беседы Хрущева с формалистами 1 декабря 1962 года на 2-м этаже Манежа. Неизвестный, далеко не единственный ее участник, получил, однако, наибольшую выгоду: в сознании людей именно он стал главным «богоборцем» и, подобно Иакову, вышел из поединка не без потерь, но с честью и славой.

Существует мнение, что зубры официоза нарочно «подставили» абстракционистов группы Билютина и других «формалистов», выделив их произведения в отдельную экспозицию и приведя туда предварительно распаленного первого секретаря. Думается, однако, обе стороны делали свои ставки в игре. На дворе стояла «оттепель», и те, кого позже назвали шестидесятниками, вели наступление по всему культурному фронту. (Экскурсия Хрущева на выставку и последовавшее пропесочивание всех прочих «формалистов» как раз обозначили смену погоды.)

Впоследствии Неизвестный не раз заявлял, что в СССР может (могло) быть любое искусство: какому прикажут быть, такое и будет. Похоже, скульптор выступил экскурсоводом Хрущева вполне сознательно — в естественности своего права на первенство он не сомневался никогда, а смелости и куража бывшему боевому офицеру, мальчишкой ушедшему добровольцем на фронт, было не занимать. Дерзкая атака могла быть предпринята с целью овладеть вполне конкретной высотой — получить высшую санкцию на должность Главного. Однако результат встречи не позволил Неизвестному сделать свое искусство синонимом искусства официального, государственного. Доставшаяся ему роль популярнейшего персонажа полуофициального искусства и богемной жизни не могла вполне удовлетворить сверхамбициозного творца.

Кстати, с обоснованностью его амбиций трудно не согласиться: постоянный поиск обобщенных образов, зашкаливающая идейность, оглушительная пафосность и тотальная мифологичность, присущие творчеству этого мастера, — ключевые составляющие «большого стиля». Среди современников вроде не было более последовательного и эталонного соцреалиста.

Но, вероятно, он чуть поторопился заявить о своих претензиях или отпугнул власть избыточностью всех своих проявлений, а может, и «пятым пунктом». В общем, свято место досталось Вучетичу.

После довольно скорого смещения Хрущева Неизвестный вышел из опалы, стал выездным и снова начал получать серьезные государственные заказы. При всем желании представить свою тогдашнюю жизнь нонконформистской и диссидентской ему в силу гипертрофированного тщеславия это довольно плохо удавалось. В интервью разных лет он повествует с почти трогательным простодушием:

«Два министра, Шокин и Антонов, через Косыгина отстаивали мое право на авторство. Представляете, какое было противостояние?»

«Дело в том... что я был выгнан из жизни. Но если меня призывали к ней, то делалось это только на самом верху. То есть все заказы, которые я выполнял, были заказами или Брежнева, или Косыгина».

«Доведенный до последней черты, я... позвонил Демичеву и сказал, что... вынужден апеллировать к общественному мнению через прессу... После этого Министерство культуры купило кое-какие мои работы...»

«Мне сказал помощник Суслова: «Эрнст, мне говорили, что ты хороший парень, но Суслов возмущен — как ты ходишь по ЦК?!»

Не стесняется маэстро и менее импозантных свидетельств своей близости к власти: использует в своих рассказах вводные обороты типа *«Как-то раз мои друзья-аппаратчики...»* или *«Иногда мои друзья, находившиеся на различных уровнях партийно-государственной иерархической лестницы...»* Он, правда, уверяет, что эти люди и составляли основную массу диссидентства: *«Большего количества антисоветских речей, чем я выслушал среди окружения Хрущева и Брежнева, я не слыхал нигде».*

Но достойного места в художественной жизни страны художник для себя не нашел. Слишком многое обижало его. Например, что он недостаточно признан властью: заказов много, а премиями обходят. Что на его имя, как он уверяет, записывали все приобретаемые Министерством культуры работы неизвестных авторов (интересно, где они брали таких авторов?). Помимо последней, слегка абсурдистской обиды, думается, существовали и другие.

Пока маэстро выяснял свои отношения с властью, шестидесятничество достаточно громко заявило о себе: заметным фактом официального искусства стал «левый МОСХ», а неофициального — «вторая культура» — андерграунд. Оба явления были скорее разновидностями элитарного искусства, и работы Неизвестного из-за выраженного популизма плохо вписывались в эти контексты, да и главные роли оказались уже распределены. (Даже на возникшей в пору его отъезда «Малой Грузинской», где начали обильно выставлять «нонконформистский» кич, ему бы удалось выделиться разве что «легендой».) Получалось, что он нигде. «Не видя иного выхода», скульптор покидает СССР.

В скафандре собственного величия

Вскоре Неизвестный оказался в нью-йоркском Сохо, где загорались, пожалуй, все мировые художественные звезды последних десятилетий. Правда, в силу кичевости и патриархальности стать сколько-нибудь серьезной фигурой актуального искусства ему не светило, но он и не стремился к этому: для ваятеля было гораздо естественней покорять мир, а не артмир. А все крепнущее ощущение своего величия (ставшее темой эмигрантских анекдотов) оказалось отличным скафандром для обитания под давлением сотен атмосфер чужих, признанных величий.

При этом образ борца с системой сделал Неизвестного одним из полпредов свободной советской культуры на мировой арене: персонажем пестрой, но вполне элитарной международной русской тусовки, включавшей в себя и Максимова с Аксеновым, и Барышникова с Синявским, и Ростроповича с Зиновьевым, и сладкую парочку выезжантов — Вознесенского с Евтушенко. Так что членство в нескольких академиях искусств приложилось автоматически.

В то же время Неизвестный оказался духовно близок части американского истеблишмента — той, что родом из хиппи, — своей эксцентричностью и возвышенной болтовней на любую тему, напоминавшей клеркам высокого ранга о годах их собственной мятежной юности: он являл редкий в американской жизни и отрадный для многих пример того, что настоящий художник — это совсем не то же самое, что другие люди.

Среди советских эмигрантов человек-легенда — сплав высокой духовности и дерзкого социального вызова — был также популярен. Это позволило Неизвестному стать вполне успешным коммерческим художником, тем более что претенциозный калообразный наворот в его мелкой пластике усиливал энтузиазм, с которым раскошеливался потребитель, шибал «лирикой», что была в самый раз отъехавшим «физикам» и остепенившимся хипарям.

Магистр Утопий

Монументальные произведения, созданные Неизвестным в свое время в Советском Союзе, не выделяются своими художественными достоинствами среди изделий ряда других квалифицированных исполнителей социального заказа. Его графика и камерная скульптура нью-йоркского периода — изделия сугубо коммерческие. Памятники жертвам репрессий со слезами-черепами на глазах, «рассадкой» которых по России монументалист занят в настоящее время, предпочтительней (стильней) разве что церетелиевской халтуры.

Неизвестный интересен не тем, что создал или создаст, а тем, что не создал и не создаст никогда. Именно свои глобальные фантазмы он представляет в качестве любимых детищ, через них удовлетворяет и подпитывает свою манию величия, их посредством настаивает на планетарно-космическом масштабе собственных дарований и предназначений.

По всему первый среди равных — проект «Древо жизни». Его идея возникла, по словам скульптора, еще в 1956 году. А в последнее десятилетие речь шла о том, чтобы приурочить его возведение в США или России к «2000 году человеческой цивилизации». *«Древо жизни» — это семь витков ленты Мёбиуса, сконструированной в форме сердца,* — рассказывает автор. — *В Библии древо — синоним сердца, а сердце — синоним креста. Таким образом «Древо жизни» объединяет эти понятия».* На упрек журналиста Феликса Медведева в том, что его замысел лишен цельности, следует возражение: *«Есть произведения культуры, как «Божественная комедия» или Библия, они не читаются от корки до корки, как полицейский роман».* Досталось на орехи Сартру, обратившему внимание автора на то, что монументальная гигантомания присуща тоталитарному мышлению: *«Я помню шесть часов своей дискуссии с Сартром о размере скульптуры, которая кончилась тем, что я сказал ему: «Вы не Сартр, а просто пти-буржуа, французик из Бордо, вы напуганы монументализмом».*

Попытки представить в реальном масштабе фиговину на ножке о 120 метрах высоты при такой же ширине (между прочим, похожую вовсе не на дерево или даже «Древо», а скорее как раз на кукиш), наводят на мысль о, мягко выражаясь, проблематичности воплощения замысла. Однако его утопизм становится совершенно очевиден, когда выясняется, что это не только скульптура, но еще и архитектура.

Выясняется это по ходу знакомства с другой величественной затеей — проектом статуи Свободы для Тайваня: *«Внизу в монументе будет аквариум с рыбами, в теле скульптуры предстанет школа под названием «Пять тысяч лет цивилизации» — спиральное помещение по ребрам изваяния. Лифты... доставят вас в залы с аудиовизуальными установками. В голове будет планетарий, в руке телесистема — лазерная техника, которая будет проецироваться на облака. В принципе таким я хочу сделать и «Древо жизни».*

Статуей Свободы Неизвестный был одержим в 80-х — начале 90-х годов: *«Это вообще мой принцип: соединение старо-нового... Только такой синтез способен создать великое искусство, сродни искусству Данте, Достоевского, Микеланджело... Задуманная скульптура будет не просто монументом... поэтому решено сперва строить здание, а сверху, как пиджак на тело, надевать скульптуру. Таков же принцип «Древа жизни». Памятник на Тайване — это микро «Древо жизни».*

Микро «Древо жизни» одновременно напоминает полуочищенный початок или банан (с той разницей, что «полуочищен» мужик) и иофановский проект Дворца Советов. Последний — не только размахом и «внешностью» (даже предполагавшийся китайский прищур на лице венчающей скульптуры роднит ее с пресловутым поволжским прищуром Ильича), но и поставленными функционально-идеологическими задачами. Однако, затевая проект со скользким геополитическим подтекстом, художник продолжает настаивать на своей непричастности к политике:

«Этот монумент вообще не политизирован. Я уже обратился к Китаю с просьбой рассматривать скульптуру как монумент третьему миру. И все».

Создать мифологему бытия

Шестнадцатилетний Эрнст писал своим родителям (письмо хранится в его семейном архиве в Нью-Йорке): *«Есть только один путь в искусстве — путь абсолютной истины. То, что не истинно, не есть искусство».* А много позже в одном из интервью сообщил: *«Древо жизни» посвящено не только вечному человеку (человеку Библии, человеку дантовского космоса), но и современному — ведь на пересечении вечности и современности рождается Истина».*

Трудно найти другого художника, который бы так настойчиво убеждал всех, что выступает непосредственно от имени Истины и работает исключительно для Вечности: *«Обратите внимание, что вы не увидите в моих работах даже усов и бород. Потому что усы и бороды — признак времени и моды».* Неудивительно, что при столь тотальном демиургизме мастер мыслит чудесами света и все образы в масштабе Вечности оказываются в одном синонимическом ряду: древо, сердце, крест... А, скажем, мотив распятия — для художника «символ и революции, и вообще конфликтной ситуации в жизни человека, в жизни общества». Самого же себя он ощущает средоточием, крестовиной — некоей субстанцией, оккупировавшей все точки всех пересечений. Отсюда и внутреннее основание запросто скрещивать жизнь с Богом, искусство с политикой, Дворец Советов с Диснейлендом, реальность с миражом.

1925 — РОДИЛСЯ В СВЕРДЛОВСКЕ, В 16 ЛЕТ УШЕЛ ДОБРОВОЛЬЦЕМ НА ФРОНТ
1954 — ОКОНЧИЛ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ СУРИКОВА ПАРАЛЛЕЛЬНО С ПОЛУЧЕНИЕМ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЗАНИМАЛСЯ НА ФИЛОСОФСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ МГУ
1955 — ЧЛЕН СОЮЗА ХУДОЖНИКОВ СССР
1957 — ЛАУРЕАТ VI ВСЕМИРНОГО ФЕСТИВАЛЯ МОЛОДЕЖИ И СТУДЕНТОВ В МОСКВЕ
1962 — ВЫСТАВКА «30 ЛЕТ МОСХА» В МАНЕЖЕ, НА КОТОРОЙ ПРОИСХОДИТ СТЫЧКА НЕИЗВЕСТНОГО С ХРУЩЕВЫМ
1971 — ПОБЕДА НА МЕЖДУНАРОДНОМ КОНКУРСЕ ПРОЕКТОВ В ЧЕСТЬ ОТКРЫТИЯ АСУАНСКОЙ ПЛОТИНЫ
1974 — ИЗГОТОВЛЕНИЕ ПАМЯТНИКА НА МОГИЛУ ХРУЩЕВА НА НОВОДЕВИЧЬЕМ КЛАДБИЩЕ (ПО ЗАКАЗУ СЕМЬИ БЫВШЕГО ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС)
1976 — ЭМИГРИРОВАЛ ИЗ СССР
1995 — ЛАУРЕАТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ РФ В ОБЛАСТИ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА
1996 — ОТКРЫТИЕ ПЕРВОГО МОНУМЕНТА ЖЕРТВАМ РЕПРЕССИЙ, ЧЛЕН ЕВРОПЕЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК, ИСКУССТВ И ГУМАНИТАРНЫХ ЗНАНИЙ, НЬЮ-ЙОРКСКОЙ АКАДЕМИИ ИСКУССТВ И НАУК, ШВЕДСКОЙ КОРОЛЕВСКОЙ АКАДЕМИИ

СТРАННАЯ АНАТОМИЯ **«АТОМНОГО ВЗРЫВА»**

Самосознание гиперборея постоянно заводит мастера в пространство мифа, где он способен взять на себя прерогативы Творца:

«Я не верю в смерть... смерть — это не научный аргумент, ведь есть закон сохранения энергии... Я задавал этот вопрос Бору, задавал Капице, Курчатову, Королеву. Когда я задал его Ландау, спросил, верит ли он в бессмертие... он сказал: «Мы, как листья осенние, возникаем и опадаем. Мне очень печально». Я разгневался: «Лев, вы будете за это наказаны». Увы, это было». (Имеется в виду автокатастрофа, укоротившая жизнь гениального физика.)

Обреченный тем не менее существовать в постылой буржуазной реальности, художник-философ тоскует: *«Все... крупные общественные явления опирались на миф... коммунизм, капитализм и фашизм тоже строились на мифе... Что меня сегодня смущает? Не может быть лозунг «мой руки перед едой» мифом. Нормальная жизнь не может быть мифом... однако в России без мифологии не сплотить людей. Я верю в рождение объединенного мифа, который сделает Россию великой... Он возникнет, я убежден».*

Сеть памятников жертвам репрессий, по замыслу Неизвестного, как раз и должна способствовать сплочению людей и рождению объединяющего мифа. Для этого, правда, требуется несколько по-новому взглянуть на обстоятельства бытования мифа предыдущего: *«Это соцреализм, плоское понятие искусства как пересказа чего-то — хотят разделить людей одного поколения на жертв и палачей. Что вымерять: кто писал донос — этот жертва или нет? Конечно, жертва — жертва дьявола. И кстати, о Павлике Морозове... нельзя забывать, что он тоже был убит, а мальчик-то несмышленыш... Он же не Берия, он же еще мальчик».*

А вот, по мнению Неизвестного, примеры правильно поставленной монументальной деятельности: *«Гитлер и его сподвижники знали, как волновать человека: этими телами, шествиями, ритуалами. Не менее мощная архетипическая база была предложена и другим тираном — Муссолини... Ленин, несомненно, понимал важность внешних проявлений... идеологии, придавал большое значение красоте и яркости празднеств, выразительности памятников».* И вообще *«Гитлер был одним из самых крупных мастеров монументальной пропаганды. У Сталина вкус был рептильный, но он отчетливо сознавал, как важно создать мифологему бытия, воплотить в памятниках все достижения... эпохи».* Возникает подозрение, что хрущевско-брежневское правление по большому счету не устраивало маэстро как раз недостаточной тоталитарностью: *«Ну пусть бы тиранил тиран, властвовал властитель, тонуть — так в крови, а не в моче».*

Надо тем не менее отдать должное саморефлексии Неизвестного — он все же подозревает в себе пошляка и посему пытается диалектически обосновать пошлость в качестве Санчо Пансы истинного величия: *«Пошлость — состав великого искусства».* Или бросает между прочим, что у Микеланджело был неважный вкус. Пытается таким образом поставить знак равенства между дурным вкусом и игнорированием вкуса вообще — действительно непременным условием всякого прорыва в искусстве. Ваятель, похоже, искренне полагает, что пошлость плюс мания величия взаправду равняются гениальности.

Чем черт не шутит

Сегодня скульптор продолжает плодотворно трудиться. Помимо памятников жертвам, была сделана, например, скульптура «Человек, проходящий сквозь стену», которую автор посвятил подвигам Ельцина и подарил ему. Однако Вучетичу перестройки уже тесна просторная российская провинция — его творческие замыслы нацелились на Москву: чуткий к политической тектонике мастер уловил колебание позиций Церетели, еще недавно казавшихся незыблемыми, и в качестве замены предлагает себя. Рубеж тысячелетий слишком близко, и приурочивание к нему «Древа жизни» перестало быть продуктивной спекуляцией. Теперь Неизвестный одержим новой утопией — «Кентавром»:

«Этот монумент был бы весьма уместен в Москве... Трагедия — Созидание — Вера — вот смысл трех элементов конструкции. Руины у подножия символически представляют хаос, разрушение, смерть... Из-под массы косного трагического вырастает колонна национальной традиции и культуры. На вершине колонны воздвигается символ, объединяющий через мифического кентавра двуединую сущность плоти и духа... человеческого и животного начала во всем сущем. Памятник задуман... как вращающаяся конструкция — солнечные часы. Его ладонь должна указывать на местоположение солнца — конечную символическую цель всякого пути духовной эволюции». (Интересно, куда эта ладонь должна указывать после захода солнца?)

Однако Эрнст Иосифович не оставляет попыток порадовать Москву и «Древом жизни», правда, в виде семиметровой копии когда-то задуманного колосса и, судя по всему, без начинки. Скульптор приготовил столице и много других некрупных подарков: *«У меня 120 маленьких статуэток — прообразов городских памятников... В этих скульптурах запечатлена вся гамма чувств сегодняшней России, но и выражен XX век, как считает Артур Миллер».*

По поводу этих голых мускулистых мужичков в неестественных позах и прочих своих задумок мэтр забросал письмами мэра, «но ответа, к сожалению, не получил». По-видимому, пообжегшись на монстрах и уродцах Церетели, Лужков решил подуть на полчища недотыкомок Неизвестного. Он предложил показать все это москвичам на выставке и выслушать их мнение. Так что будем ждать встречи с очередным прекрасным очередного гения, мечтающего осчастливить своими бесчисленными шедеврами нашу столицу.

Чем черт не шутит. Неизвестный не раз пытался объяснить здешним правителям, что он самый-самый. Когда дело не выгорало, он обижался, но не унывал. Не получилось с Хрущевым, не получилось с Брежневым — а вдруг с нынешними все у него получится?

Каннское масонство

Не верьте тем, кто ругает Канн: в Канне все равно интересно

Юрий Гладильщиков

КИНОПОРЯДОК

Про то, что программа юбилейного (пятидесятого) Канна оказалась разочаровывающе слабой, слышали, наверное, все. Про некоторые из показанных картин интересно порассуждать – смотреть их, однако, невозможно. С доброй половины фильмов хотелось сбежать через двадцать минут.

Но пусть ноют другие. Мы же еще и еще раз подчеркнем: Канн 97-го дал массу поводов порассуждать. Никакой другой фестиваль 90-х не порождал такого количества неожиданных сюжетов.

Французский сюжет

Каннский фестиваль – совершеннейшая из социальных машин. Все тщательно продумано – вплоть до недостатков и беспорядков. В любой каннской нелепице ищешь тайный умысел. Мания поиска умыслов, которая овладевает тобой в Канне, вероятно, сродни мании преследования масонами.

К концу первой недели фестиваля автору этих строк пришла в голову убедительная версия происходящего: программу *умышленно* смонтировали так, чтобы она получилась не шибко выигрышной.

За последние тридцать лет хозяева-французы выигрывали в Канне лишь дважды: в 1966 году («Мужчина и женщина» Клода Лелуша) и в 1987-м («Под солнцем сатаны» Мориса Пиалы). Многие, однако, помнят, что победа 1987-го была не вполне чистой. Тот год был тоже юбилейным (сороковым), французы (точно так же, как и сейчас) жаждали реванша, но к победе семимильными шагами неслись «Очи черные» Никиты Михалкова. Морис Пиала добыл золото лишь в результате сложной интриги, которую затеяли тогдашний председатель жюри француз Ив Монтан и советский член жюри Элем Климов (отодвинув Михалкова, он добыл второй по значению приз для «Покаяния» Тенгиза Абуладзе).

Нет сомнений, что глава суперюбилейного жюри Изабель Аджани тоже получила инструкции, как обеспечить славу национальному флагу. Но на сей раз французам хотелось победить не по блату, а честно. А

НА ФОТО ВВЕРХУ: **ТРИ ГРАЦИИ КАННСКОГО ЖЮРИ:** КИТАЙСКАЯ СУПЕРЗВЕЗДА **ГУН ЛИ,** ФРАНЦУЗСКАЯ СВЕРХЗВЕЗДА **ИЗАБЕЛЬ АДЖАНИ** И ОСКАРОНОСКА **МИРА СОРВИНО.** НА ПЕРВОЙ ЖЕ ФЕСТИВАЛЬНОЙ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ ВОЗНИК ЛЕГКИЙ СКАНДАЛ. КТО-ТО ИЗ ЖУРНАЛИСТОВ ЗАМЕТИЛ, ЧТО ВСЕ МУЖЧИНЫ ИЗ КАННСКОГО ЖЮРИ – ЭТО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЫ: РЕЖИССЕРЫ, ПРОДЮСЕРЫ, ПИСАТЕЛИ. А ВСЕ ЖЕНЩИНЫ – ХОРОШЕНЬКИЕ АКТРИСЫ. ЖУРНАЛИСТЫ ПРИШЛИ К ВЫВОДУ, ЧТО, СФОРМИРОВАВ ЖЮРИ ПО ТАКОМУ ПРИНЦИПУ, ОРГАНИЗАТОРЫ КАННА ПРОЯВИЛИ СЕКСИЗМ. ПРИЗНАЛИ, ЧТО ЖЕНЩИНА ЦЕННА ДЛЯ НИХ ЛИШЬ ВНЕШНОСТЬЮ И ПОПУЛЯРНОСТЬЮ У ГЛУПЫХ МАСС

НА СТРАНИЦЕ 67:

ВВЕРХУ СЛЕВА: КРАСНЫМ ПО КРАСНОМУ: **КЛАУДИА КАРДИНАЛЕ НА ЗНАМЕНИТОЙ ЛЕСТНИЦЕ**

ВВЕРХУ СПРАВА: **ГЛАВНЫЕ АКТЕРЫ «ЛЕДЯНОГО УРАГАНА» ГОЛЛИВУДЦЫ КЕВИН КЛАЙН И СИГУРНИ УИВЕР.** ЗАНЯТНО, ЧТО ОЧЕНЬ МНОГИЕ КАЧЕСТВЕННЫЕ РЕЖИССЕРЫ (ОТ АВТОРА «ЛЕДЯНОГО УРАГАНА» **АНА ЛИ** ДО ВИМА ВЕНДЕРСА, ФРАНЧЕСКО РОЗИ И ДАЖЕ НИКИТЫ МИХАЛКОВА) СТАЛИ, ЗАБОТЯСЬ О ПРИБЫЛЯХ, СНИМАТЬ В СВОИХ ЛЕНТАХ ГОЛЛИВУДСКИХ ЗВЕЗД. ДЛЯ КАННА ПОДОБНЫЕ ФИЛЬМЫ КРАЙНЕ ВЫГОДНЫ. ВЕДЬ ФИЛЬМЫ ВСЕ РАВНО ПОЛУЧАЮТСЯ НЕКОММЕРЧЕСКИМИ, ИХ НАДО ПРОДАВАТЬ, И ПРОДЮСЕРЫ ЗАСТАВЛЯЮТ ГОЛЛИВУДСКИХ ЗВЕЗД ПРИЕЗЖАТЬ НА ЛАЗУРНЫЙ БЕРЕГ

ВНИЗУ СЛЕВА: ОБЛАДАТЕЛЬ ЗОЛОТА **«ВКУС ЧЕРЕШНИ» АББАСА КИАРОСТАМИ**

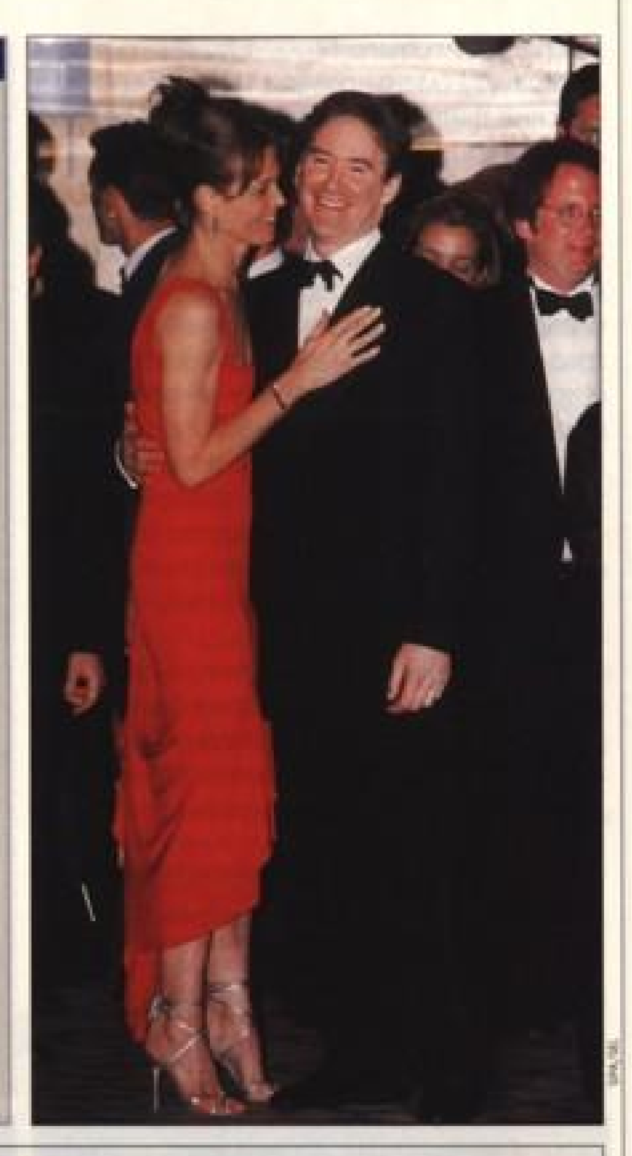
ВНИЗУ СПРАВА: ОБЛАДАТЕЛЬ ЗОЛОТА **«УГОРЬ» СЁХЭЯ ИМАМУРЫ.** ВОТ ТАКОЙ ЭТОТ ФИЛЬМ И ЕСТЬ. ВПРОЧЕМ, ИМАМУРА ВСЕ РАВНО ГЕНИЙ

ВЕРДИКТ

Основные призы пятидесятого юбилейного Каннского кинофестиваля (в порядке увеличения значимости).

Приз экуменического (то есть религиозного) жюри – «Пусть это станет утешением» (в оригинале – The Sweet Hereafter) Атома Эгояна (Канада).
Приз ФИПРЕССИ. Для конкурсных картин – «Пусть это станет утешением», для внеконкурсных – «Путешествие к началу мира» португальского мэтра Маноэля де Оливейры (последняя актерская работа Марчелло Мастроянни).
«Золотая камера» (приз за лучший дебют) – «Сузаку» Наоми Кавасе (Япония).
Приз жюри – «Вестерн» Мануэля Пуарье (Франция).
Приз за сценарий – Джеймс Шамус (сценарий к фильму режиссера Ана Ли «Ледяной ураган» – The Ice Storm, США).
Приз за режиссуру – Ван Кар-Вай («Счастливы вместе», Гонконг).
Приз за мужскую роль – Шон Пенн (фильм американца Ника Кассаветеса «Она так прекрасна» – She's So Lovely).
Приз за женскую роль – Кэти Бёрк (фильм Гари Олдмена с невыносимо-непереводимым названием Nil By Mouth, что примерно означает «не кормить через рот», Англия).
Гран-при жюри – «Пусть это станет утешением» Атома Эгояна.
Приз юбилейного фестиваля – Юсеф Шахин (Египет – Франция). За фильм «Судьба» и творчество в целом.
«Золотая пальмовая ветвь» – «Вкус черешни» Аббаса Киаростами (Иран – Франция) и «Угорь» Сёхэя Имамуры (Япония).

выставить им было особенно нечего. Тогда программу смонтировали так, чтобы французские фильмы безусловно выделялись. Хоть чем-то.

Почти все фильмы конкурса казались запутанными, претенциозными, невнятными — конкурсные картины хозяев (во всяком случае, две из трех: «Вестерн» Мануэля Пуарье и «Запретная женщина» Филиппа Ареля) выглядели незамысловатыми, зато доступными и трогательными. Почти все фильмы были жестокими, вгоняли в депрессуху — картины хозяев отличались нежностью и теплотой, барахтались в теме, которая, сколько бы ни варьировалась, никогда не надоест (и, кстати, однажды уже принесла Франции «Золотую пальмовую ветвь») — в теме взаимоотношений Мужчины и Женщины.

Тем не менее к финалу даже ультрапатриотам стало ясно, что французские фильмы «не дотягивают». Тогда (продолжим поиски масонского заговора) кто-то сумел организовать дело так, что французы если не выиграли, то и не проиграли. Призы отдали не европейцам и не американцам, а представителям Азии и Африки. Что ни для кого не обидно и даже политически корректно.

Восточный сюжет

Жюри раздало награды, словно бы не глядя. Кто, например, сомневался, что один из основных призов отхватит Юсеф Шахин?

Классик египетского кино Шахин памятен советским киноманам 60-х. Именно он сделал картину «Люди на Ниле» (о строителях Асуанской плотины), которая, кстати, подверглась цензурным гонениям и в СССР, и в Египте. Фильм «Судьба», принесший Шахину почетнейший юбилейный приз пятидесятого фестиваля, более всего напоминает музыкальные мелодрамы среднеазиатских студий бывшего СССР. Действие перенесено в раннесредневековую Испанию. Арабы, христиане и т. д. Режут, сжигают на кострах, пляшут, поют. Но Шахин необычайно моден в среде парижских интеллектуалов. На церемонии награждения зал встал лишь однажды — при объявлении его имени. К тому же в фильме заметна критика фундаментализма. Впрочем, столь же заметен арабский патриотизм: если верить Шахину, то почти все ценное в мире изобрели именно арабы.

Фильм-победитель «Вкус черешни», сделанный другим живым классиком Аббасом Киаростами, действительно необычен. Мало кто знает, что иранское кино сейчас в мире очень модно. Мало кто знает, что иранцы (Киаростами, Мохсен Махмалбаф и др.), как никто другой, синтезировали в кинематографе Запад и Восток. Вроде бы чистый Восток (ислам etc.), но проблемы абсолютно экзистенциальные. Герой «Вкуса черешни» хочет покончить с собой и ищет человека, который — за деньги — удостоверится в его смерти и предаст тело земле. Возможно, это фильм о том, что у человека нет рациональных причин для того, чтобы продолжать жить, а если что и удерживает на свете, то случайность — типа памяти о вкусных плодах черешни.

Фильм Киаростами не победил бы ни за что. Картины каннского конкурса должны быть «большими», то есть (одновременно) художественными и рыночными. «Вкус черешни» — фильм «недостаточно большой», слишком маргинальный. Но помогла иранская цензура. «Вкус черешни» был запрещен, отозван из каннского конкурса и вернулся в него в последний момент (его даже нет в официальном каталоге). Если не давать премию французам, то кому? Конечно, Киаростами — ведь пострадал! Но жюри, вероятно, было понятно, что «недостаточно большой» фильм Киаростами надо чем-то уравновесить. Тогда пальму первенства решили разделить: между «Вкусом черешни» и... каким-нибудь крепким ремесленным фильмом из США? Но такой дележ выглядел бы абсурдным, да и (повторим) обидным для французов. Для равновесия больше всего годился «Угорь» Сёхэя Имамуры — фильм тоже восточный и экзистенциальный: герой возвращается из тюрьмы, где отсидел за убийство неверной жены, вновь влюбляется и долго страдает от сомнений.

В 1983-м классик Имамура победил в Канне с грандиозной «Легендой о Нарайяме». Но на сей раз он сам весьма скромно оценивал достоинства своей ленты и, не дожидаясь развязки, уехал из Канна в Японию. На пресс-конференции в Токио честно признался, что не понимает, за что его наградили.

Анекдот: на достаточно слабом фестивале вручили сразу две «Золотых пальмовых ветви» (что случается нечасто). А Имамура вдруг вошел в число каннских рекордсменов, став четвертым режиссером (после Френсиса Форда Копполы, Билле Аугуста и Эмира Кустурицы), кто выигрывал там дважды.

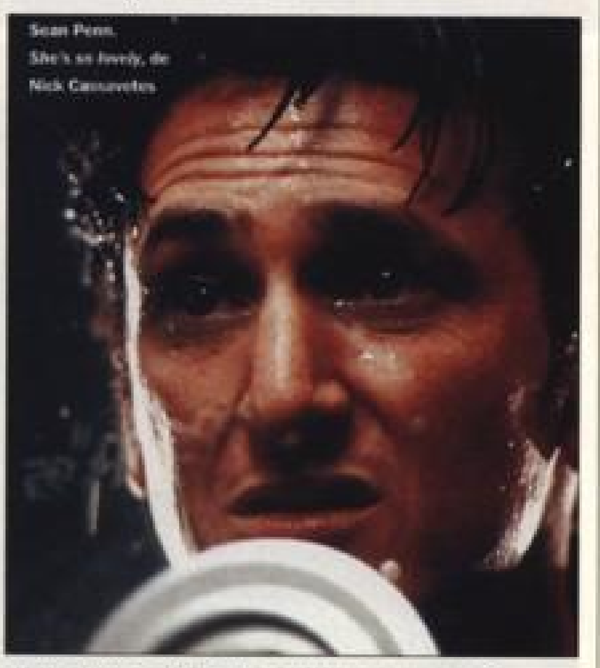
Во второй день фестиваля пришлось дважды вызывать полицию. И оба раза из-за журналистов. Утром многие журналисты не смогли попасть на пресс-просмотр фильма **Абеля Ферары «Провал в памяти»** (его, дабы создать ажиотаж, устроили в малюсеньком зале). Возник типично каннский бунт, вмешались жандармы, зато фестиваль (что редкость) решил поступиться ажиотажем и назначил дополнительный просмотр. А глубокой ночью, после показа нового клипового фильма **с Майклом Джексоном** (фильм назван **«Призраки»**, хотя мог быть назван «Триллер-2»), полиция набросилась на операторов, снимавших Джексона без разрешения, и разбила дорогие камеры

Четырехчасовой «Гамлет» неодаренного Кеннета Брэны. Дотошный, но банальный пересказ. Разумеется, перед вами Офелия (молодая, но модная **Кейт Уинслет**). Правильно сделала Эмма Томпсон, что бросила этого Брэну. Томпсон — та действительно ничего: и как актриса, и как сценаристка. Но жила она с этим Брэной, регулярно ставящим в кино Шекспира, а он, каждый вечер приходя домой, раздувался от осознания своей значимости и требовал внимания. Кто смотрел «Франкенштейна Мэри Шелли», тот знает цену этому пафосному режиссеру

Ким Бейсингер в фильме «Лос-Анджелес с черного хода» (L. A. Confidential). Можно лишь порадоваться, что золото Канна не досталось чему-нибудь подобному. Сто первый повтор сюжета: в Лос-Анджелесе начала 50-х действуют мафия, злые и справедливые полицейские, а также полицейские-предатели. Покинул фильм через сорок минут, но безошибочно угадал, кто в финале окажется героем, а кто — продажной сволочью. Удивительно умение голливудских режиссеров снимать такие фильмы на одном и том же среднекачественном уровне. Не ниже, но и не выше

Шон Пенн в любовно-психиатрической драме Ника Кассаветеса «Она так прекрасна». В отсутствие истинных лидеров «Золотую пальмовую ветвь» Канна-97 должны были получить фильмы из США: либо «Ледяной ураган», либо этот. Но оба пали жертвой «профранцузской интриги». У ленты «Она так прекрасна» был дополнительный козырь: ведь она снята по сценарию покойного классика американского независимого кино Джона Кассаветеса. Но фильм утешили призом за мужскую роль, тем более что Шон Пенн и впрямь сыграл хорошо

Китайский сюжет

На самом-то деле Киаростами повезло вдвойне. Потому что, кроме свирепой (но отступившейся) иранской цензуры, обнажила клыки цензура китайская. В итоге в последнюю секунду из конкурса вылетел (и уже в него не вернулся) фильм Чжана Имоу «Крепись» (в английском варианте — Keep Cool). Чжан Имоу — обладатель главных призов Берлина и Венеции, второго приза в Канне и пр. В отличие от Сёхэя Имамуры или Вима Вендерса он по-прежнему на подъеме. Конечно, именно он считался заочным фаворитом конкурса.

Самое глупое, что Чжан Имоу был ни при чем. Китайская цензура взъелась на фильм совсем другого (более молодого) режиссера Чжана Юаня «Восточный дворец, западный дворец», отобранный во внеконкурсную программу «Особый взгляд». Чжан Юань всегда умел делать себе рекламу. В его биографии уже есть запрещенные фильмы, но запреты лишь придавали его карьере новое ускорение. Несмотря на цензуру, он умудрялся снимать документальные фильмы про то, как его запрещают, зажимают, допрашивают, и затем показывал их на Западе. На сей раз Чжан Юань изготовил картину про притеснения китайских гомосексуалистов: публицистически-стандартное изложение основ конфликта. Китайцы заявили Канну протест, отказались прислать официальную делегацию, а у Чжана Юаня чуть ли не отняли паспорт. Но его фильм в Канне показали. А вот Чжан Имоу решил не портить отношений с китайскими властями и сам настоял на том, чтобы его фильм убрали из конкурса.

Свою роль Чжан Имоу все-таки сыграл. Он помог получить приз за режиссуру представителю Гонконга Ван Кар-Ваю. Два фильма Ван Кар-Вая («Чункингский экспресс» и «Падшие ангелы») имеют поклонников по всему миру, включая Россию. Но на сей раз — что за общекитайское поветрие? — Ван Кар-Вай тоже придумал картину про китайских гомосексуалистов: любовников, страдающих и режущих себе вены в далекой Аргентине. Правда, сам Ван Кар-Вай утверждает, что это вовсе не гей-фильм, а картина про страсти, в которой могли бы действовать мужчина и женщина или, к примеру, две женщины. Фильм — абсолютно никакой (разве что красиво-клиповый) и получил приз за режиссуру благодаря теме и цензурным атакам на китайское кино в целом.

Классик европейского кино Вим Вендерс и исполнительница одной из ролей в его «Конце насилия» Энди Макдауэлл. Вендерс снял типично вендерсовский триллер — интеллектуальный и запутанный. Возможно, это фильм про то, как новые компьютерные технологии уничтожают человека. Но угнетает даже не запутанность, а странная апатичность фильма. Похоже, что Вендерсу больше не хочется делать фильмы, но он их зачем-то делает

Совсем не смешные «Смешные игры» **Михаэля Ханеке**

Внеконкурсная программа отличалась обилием боевого апокалиптического футуризма. Забавно, что каждый из режиссеров-футуристов, помня о кассе, сумел занять в своем фильме звезду «рангом выше». Француз Люк Бессон («Пятый элемент») овладел телом кассового голливудца Брюса Уиллиса, а итальянец **Габриэле Сальваторес (фильм «Нирвана»)** — телом и глазами не столь кассового, но все же популярного француза **Кристофа Ламбера**

Кровавый сюжет

Конечно, устроители фестиваля прекрасно сознавали, что на одной лишь поддержке побиваемых (камнями цензуры) программу не выстроишь. Программа должна завораживать и дразнить. Чем можно заворожить публику и критиков, если фильмы посредственны? Кровью и насилием.

Хороший фестиваль — как пьеса. Теоретик драмы Эрик Бентли давал драматургам простой практический совет: «Хотите привлечь внимание публики — введите в пьесу насилие; хотите удержать ее внимание — подбавьте насилия». Этим советом сполна воспользовался главный теоретик Канна Жиль Жакоб. Вот зачем (а не только для того, чтобы оттенить нежность и милость французского кинематографа) в программу отобрали столь много кровавых картин с летальным исходом.

Лексический сюжет

С тематикой связана лексика. Фигаро когда-то утверждал, что совсем не обязательно знать английский, чтобы нормально ощущать себя в Лондоне — достаточно запомнить god-dam (так у Бомарше пишется «черт побери»). Чтобы смотреть и понимать фильмы Канна-97, достаточно было распознавать слово fucking.

В фильмах Гари Олдмена («Не кормить через рот») и Абеля Феррары («Провал в памяти») другие слова почти не встречались. Клаудиа Шиффер, заявленная в титрах «Провала» как исполнительница главной роли, появляется всего в двух-трех двадцатисекундных сценах, но и она успевает сказать fucking раза три. Поневоле думаешь о небогатых возможностях экранного английского в деле выражения недовольства жизнью.

Сюжет Бессона

Агрессивно-ударная направленность фестиваля была заявлена уже на его открытии — во внеконкурсном фильме «Пятый элемент» француза Люка Бессона. Впрочем, уж в нем-то слово fucking не звучит, поскольку это футуристический комикс для детей, а при детях выражаться нельзя (показывать, как и кого убивают, можно). «Пятый элемент» — первый европейский фильм стоимостью около ста миллионов долларов. Первая попытка если не побить, то потеснить голливудского врага на его законной жанровой территории. Через два дня после каннской премьеры начался прокат «Элемента» в Штатах. В целом достаточно успешный (французские продюсеры уже сейчас сполна окупили затраты, продав фильм во все страны мира, включая Россию).

Небывалый случай в истории современного кино: содержание фильма удалось сохранить в тайне вплоть до премьеры. Скрывали — непонятно что. Фантастика как фантастика: герой Брюса Уиллиса сражается с космическим Злом. Есть четыре элемента (они же четыре стихии): земля, вода, огонь, воздух. Дабы одолеть внеземного супостата, нужно срочно открыть неизвестный пятый элемент.

Забавнее не содержание, а детали. Европейское мышление все еще отличается от американского. Изобретая будущее, Бессон изобретает прежде всего подробности (некоторые из них воистину восхитительны), но при этом невнимателен к сюжету. По голливудским меркам, фильм не сколочен. Кроме того, временами умен. Испугавшись собственного интеллектуализма, Бессон срочно решил скорректировать его какой-нибудь финальной расхожестью. И нашел ее. Как, думаете, именуется пятый элемент, с помощью которого мы (земляне) перешибем космического монстра? Любовь. Любовью — по монстру — как шандарахнем!.. Мокрого места не останется.

«Сюжет Бессона» — сюжет о европейском артисте-маньеристе, который начал снимать как-бы-голливудские блокбастеры.

СПРАВА: **КЛАУДИА ШИФФЕР И БЕАТРИС ДАЛЬ.** ЕСЛИ ГОВОРИТЬ ОБ ИХ ГЕРОИНЯХ В **«ПРОВАЛЕ В ПАМЯТИ»** АМЕРИКАНЦА **АБЕЛЯ ФЕРРАРЫ**, ТО ОДНА ИЗ НИХ ПРАВИЛЬНАЯ, А ДРУГАЯ ПСИХОПАТКА, ОДНА — БЕЛЫЙ ЛЕБЕДЬ, А ДРУГАЯ — ВПОЛНЕ ЧЕРНЫЙ. УГАДАЙТЕ, КТО КАКАЯ. ЧТО ДО ФИЛЬМА, ТО АБЕЛЬ ФЕРРАРА ПО ТРАДИЦИИ УТВЕРЖДАЕТ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКУЮ БАНАЛЬНОСТЬ, ДОКАЗЫВАЯ, ЧТО ЗАНЯТИЕ КИНЕМАТОГРАФОМ ЕСТЬ ЗАНЯТИЕ ПРЕДЕЛЬНО ОПАСНОЕ ДЛЯ ЖИЗНИ. НУ И НЕ ЗАНИМАЛСЯ БЫ

Сюжет Ли

В «Ледяном урагане» Ана Ли тоже много жестокости, но и печали. Почти революционной, потому что фильм снят в Америке, с голливудскими звездами (Сигурни Уивер, Кевин Клайн и др.), а американские фильмы не имеют права на плохой финал. «Ледяной ураган»— фильм исторический. Провинциальная Америка времен Уотергейтского скандала. Другая музыка, другие автомобили и кровати, другие отношения с детьми, другой тип сексуальной раскованности (вечеринки серьезных семейных людей завершаются тем, что они устраивают лотерею: кто с чьим мужем или чьей женой отправится спать). Не вдаваясь в подробности, заметим, что «сюжет Ли» — едва ли не самый занятный из каннских сюжетов 1997-го. Уроженец Тайваня Ан Ли начинал как типичный китайский конъюнктурщик — прославился фильмом о гомосексуалистах «Свадебный банкет» («Золотой медведь» берлинского фестиваля). Затем он взял «Золотого медведя» еще раз, но уже не за китайское, а за типично английское кино (экранизация романа Джейн Остин «Чувство и чувствительность»). «Ледяной ураган» — типично американское кино времен расцвета Майка Николса и Мартина Скорсезе.

Таким образом, Ана Ли можно считать символом художника современных многостильных времен. Он способен проникать в чужие стили, ушедшие времена, незнакомый быт, но при этом у него нет своего лица. Он — безликий и талантливый одновременно.

«ПЯТЫЙ ЭЛЕМЕНТ»: ТРИО ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ГЕРОЕВ **(МИЛА ЙОВОВИЧ, БРЮС УИЛЛИС, ЯН ХОЛМ)** И ФИРМЕННАЯ УДАРНАЯ СЦЕНА ИЗ ЖИЗНИ ГОРОДА БУДУЩЕГО

ГОМОСЕКСУАЛЬНЫЙ ФИЛЬМ МОДНОГО ВАН КАР-ВАЯ «СЧАСТЛИВЫ ВМЕСТЕ». СЕНСАЦИЯ: В ОЧЕНЬ ОТКРОВЕННЫХ СЦЕНАХ СНЯЛИСЬ ДВЕ СУПЕРЗВЕЗДЫ КИТАЙСКОГО КИНО **ЛЕСЛИ ЧЭЮН И ТОНИ ЛЕЮН.** МОЖНО СЕБЕ ПРЕДСТАВИТЬ, ЧТОБЫ В ПОДОБНОМ ФИЛЬМЕ СЫГРАЛИ, К ПРИМЕРУ, БРЭД ПИТТ И ТОМ КРУЗ? КОНЕЧНО, НЕТ: ИМ БЫ ЗАПРЕТИЛИ ИХ КОММЕРЧЕСКИЕ АГЕНТЫ, ВЕДЬ РАЗРУШЕНИЕ ИМИДЖА ЗВЕЗДЫ СКАЗЫВАЕТСЯ НА ГРЯДУЩИХ ГОНОРАРАХ

Сюжет Ханеке

На самом деле в программе был лишь один талантливый фильм — «Смешные игры» австрийца Михаэля Ханеке. Критики давно знают Ханеке («Видео Бенни», «71 фрагмент хронологии случайности»). Он постоянно исследует проблему жестокости. Как и Квентин Тарантино с Оливером Стоуном, считает, что возник новый тип людей-мутантов, сформированных масскультом — воспринимающих кровь как нечто ненастоящее. Считающих себя героями шоу (двое развлекающихся садистов из «Смешных игр» именуют друг друга то Томом и Джерри, то Бивисом и Баттхедом — анимационными ведущими MTV).

Но «Смешные игры» — это даже не «Прирожденные убийцы». Фильм Ханеке страшен настолько, что его невозможно выдержать до конца. Двое парней долго и театрализованно убивают семью случайных горожан. Все время ждешь, что, как водится в кино, хорошим людям повезет, а негодяев убьют. Ничего похожего. Убив всех, садисты в финале идут развлекаться дальше.

Основным виновником жестокости и мутаций Ханеке считает кинематограф. Именно кинематограф и есть Универсальное Зло. «Сюжет Ханеке» — это сюжет режиссера, который снимает кино, направленное против кино. Именно поэтому снимает вопреки всем киностандартам. Тот же Стоун, обличая в «Прирожденных убийцах» кино- и телемасскульт, изготовил картину, которая *смотрится*. Ханеке снимает так, чтобы зритель чувствовал себя отвратительно.

Будучи направленной против кино, это и лента против каннского фестиваля. Фестивалю хватило терпимости, чтобы ее показать, но с самого начала было очевидно, что Ханеке ничего не получит.

Фильм тридцатилетнего француза Матье Кассовица «Убийца(ы)»— про то же самое: про насилие как шоу, про жестокость, обусловленную телерекламой и мило-наивными «ситуационными комедиями». Актер и режиссер Кассовиц — давний любимец Канна. В начале фестиваля казалось, что в 1997-м французы ставят именно на Кассовица. Но фильм провалился. Пожалуй, заслуженно. Это — именно *кино*: претенциозное и полное самолюбования. Сюжет неестествен от и до (старый профессиональный киллер решает воспитать себе преемника), полон неувязок и общих мест.

Впрочем, вероятно, правы и те, кто доказывает, что Кассовиц ставил перед собой совсем иные задачи, нежели Ханеке. «Смешные игры» рассматривают проблему Зла на уровне метафизическом. А фильм «Убийца(ы)» погружен в конкретные французские социальные проблемы, которые попросту непонятны зрителям-иностранцам. Поклонники фильма утверждают, что он направлен не против поп-культуры, а против общества в целом. Если так, то понятно, почему интернациональная пресса отнеслась к нему лучше, чем местная.

Русский сюжет

А что мы? Нашего кино в юбилейном Канне почти не было.

Перед началом каждого сеанса в главном зале «Люмьер» демонстрировались нарезки из великих фильмов прошлого. За все время фестиваля лично я увидел всего два эпизода из советских картин — из «Ивана Грозного» Эйзенштейна и «У самого синего моря» Барнета.

По всему городу были развешаны каннские фото прежних лет. И опять — почти никого из наших, кроме популярного в Канне Никиты Михалкова (как правило, с дочкой Надей, а на одном из снимков — с братом Андроном). Канн забыл даже Тарковского, получившего здесь в разные годы три вторых приза.

В особом зале демонстрировались фильмы предыдущих сорока девяти фестивалей, которые, как считают в Канне, определили некие важные тенденции. Из наших фильмов были отобраны только «Сорок первый» Григория Чухрая и «Замри, умри, воскресни» Виталия Каневского.

Из новых русских фильмов в официальную (но внеконкурсную) программу Канна-97 попал лишь «Брат» Алексея Балабанова. Впрочем, «наполовину нашим» можно счесть и очень приличный (но тоже внеконкурсный) франко-украинский фильм режиссера Вячеслава Криштофовича «Приятель покойника»: все говорят по-русски, многие актеры — из Москвы, а главную роль сыграл ленкомовский Александр Лазарев.

Ладно если далекий «Оскар» обходится без нас, но юбилейный Канн — почти без нас? Мы по-прежнему уверены, что относимся к числу ведущих кинодержав, что застолбили себе место в истории кино, но, оказывается, уже никому не нужны.

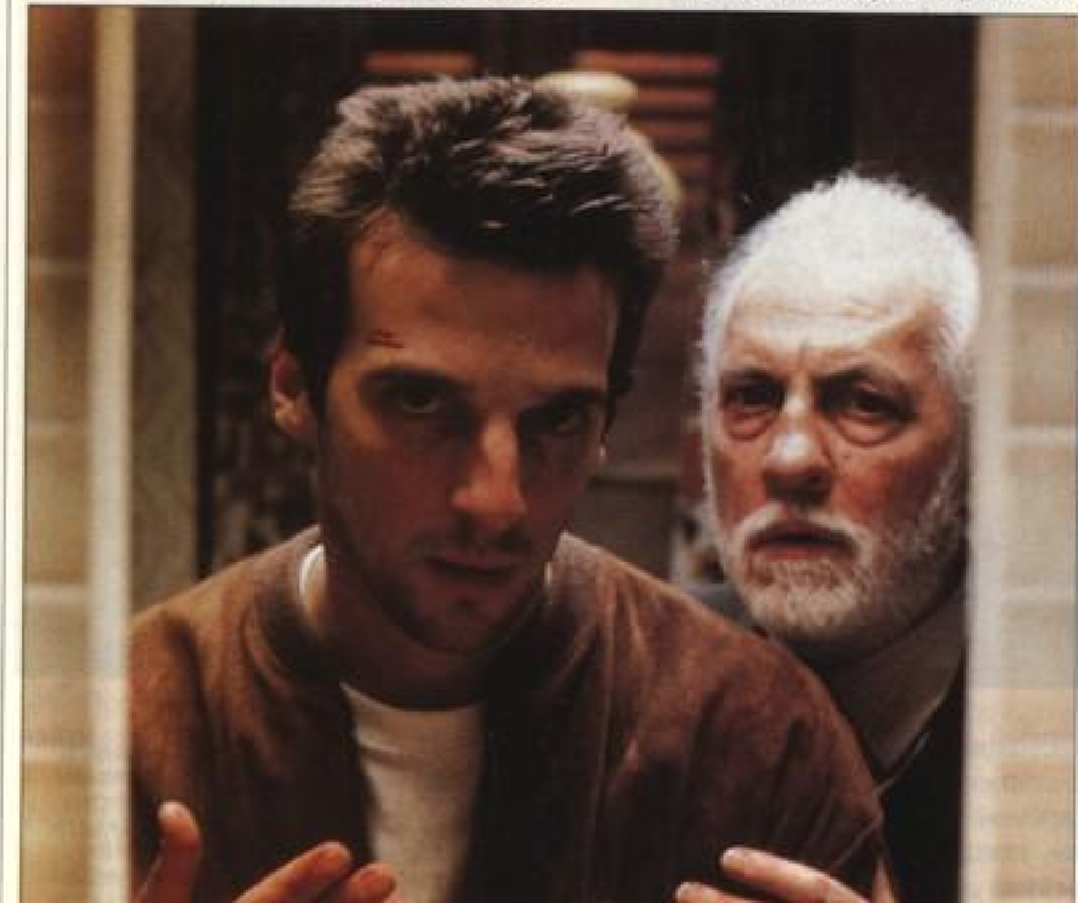
ПЛАКАТ К ФИЛЬМУ КАНАДЦА АТОМА ЭГОЯНА «ПУСТЬ ЭТО СТАНЕТ УТЕШЕНИЕМ». ФИЛЬМЫ ЭГОЯНА, НЕСМОТРЯ НА ИХ СТРУКТУРНУЮ РАССУДОЧНОСТЬ, ВСЕГДА ПРИНИМАЮТ ХОРОШО. НА СЕЙ РАЗ ЭГОЯН СДЕЛАЛ ФИЛЬМ ТРАГИЧЕСКИЙ, ЭФФЕКТНЫЙ И ЗАГАДОЧНЫЙ. ЗАГАДОЧНА КАТАСТРОФА ШКОЛЬНОГО АВТОБУСА, КОТОРЫЙ ВДРУГ СЪЕХАЛ С ТРАССЫ И ПРОВАЛИЛСЯ ПОД ЛЕД (ПОГИБЛО БОЛЕЕ ДВАДЦАТИ ДЕТЕЙ). ЗАГАДОЧНА ФИГУРА ПРИЕЗЖЕГО АДВОКАТА, КОТОРЫЙ ПЫТАЕТСЯ ПРОНИКНУТЬ В СКРЫТНУЮ ЖИЗНЬ ОТДАЛЕННОГО ГОРОДКА И ПРИЗЫВАЕТ НЕСЧАСТНЫХ РОДИТЕЛЕЙ ОТСУДИТЬ ДЕНЕЖНУЮ КОМПЕНСАЦИЮ — ТАК И НЕ ПОНЯТНО, ТО ЛИ ОН АНГЕЛ, ТО ЛИ ДЬЯВОЛ. ФИЛЬМ ЭГОЯНА ИМЕЛ ХОРОШИЙ РЕЙТИНГ КРИТИКИ, НО В ИТОГЕ ПОЛУЧИЛ ПРИЗ НЕПОНЯТНОГО ЗНАЧЕНИЯ. ОБЫЧНО СЛОВОМ «ГРАН-ПРИ» В КАННЕ ОБОЗНАЧАЮТ ВТОРОЙ ПО ЗНАЧЕНИЮ ПРИЗ. НО ДЖОН ТРАВОЛТА ВРУЧИЛ ЕГО ЭГОЯНУ В НЕПОЧЕТНОЙ СЕРЕДИНЕ ЦЕРЕМОНИИ

Некоторые из отечественных журналистов говорят: это тенденциозность. Нам мстят за пережитый страх, который мы несли Европе и т. д. Но никакая это не тенденциозность, а полное равнодушие.

В конкурсе участвовал фильм итальянского мэтра Франческо Рози «Перемирие», в котором голливудец Джон Туртурро играет итальянского еврея, освобожденного советской армией из Освенцима. Весь фильм — про его долгий кружной путь домой. Как сказали наши эмигранты, это очень нужное и полезное кино. Потому что советская армия показана, в общем-то, хорошей и потому что европейцам уже наплевать, кто, собственно, освободил Освенцим и кто с кем воевал.

Точно так же забыли и Тарковского.

Хорошо, что помнят об Алексее Германе. Как ни странно, в Канне ждали его картину про Хрусталева и машину, но он ее в очередной раз не закончил. ■

«УБИЙЦА(Ы)» МАТЬЕ КАССОВИЦА. СТАРЫЙ КИЛЛЕР **(МИШЕЛЬ СЕРРО)** И ЕГО УЧЕНИК **(САМ КАССОВИЦ)**

ХОРОШИЙ АКТЕР ДЖОННИ ДЕПП В «ОТВАЖНОМ» ПЛОХОГО РЕЖИССЕРА ДЖОННИ ДЕППА. В ГОЛЛИВУДЕ ПОЧТИ НЕ ОСТАЛОСЬ СУПЕРЗВЕЗД, НЕ ПОПРОБОВАВШИХ СЕБЯ В РЕЖИССУРЕ. НЕ СНЯВШИХ САМИХ СЕБЯ. ЗА СПИНОЙ ДЖОННИ ДЕППА НЕ ТОЛЬКО БОЕВИКИ, НО И РАБОТА В ФИЛЬМАХ ДЖИМА ДЖАРМУША, ЭМИРА КУСТУРИЦЫ, ТИМА БЁРТОНА. НО, УВЫ, ЕГО «ОТВАЖНЫЙ» — СЛИШКОМ ТИПИЧЕН ДЛЯ КАННА-97. В ТОМ СМЫСЛЕ, ЧТО ФИЛЬМ ИНТЕРЕСЕН ТОЛЬКО В ПЕРЕСКАЗЕ. ГЕРОЙ ДЕППА ВСТРЕЧАЕТ КОГО-ТО ТИПА ДЬЯВОЛА (ЕГО ИГРАЕТ САМ МАРЛОН БРАНДО) И, ДАБЫ ПРОКОРМИТЬ СЕМЬЮ, ПРОДАЕТ ЕМУ ЖИЗНЬ ЗА 50 ТЫСЯЧ ДОЛЛАРОВ. В РАСПОРЯЖЕНИИ ГЕРОЯ ОСТАЕТСЯ ОДНА НЕДЕЛЯ. ВСЁ ДАЛЬНЕЙШЕЕ — ПАФОСНО, НАЗИДАТЕЛЬНО И ТЕАТРАЛИЗОВАННО

ЕЩЕ ОДИН МИЛО-КРОВАВЫЙ ФИЛЬМ: САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ **«БРАТ» РЕЖИССЕРА АЛЕКСЕЯ БАЛАБАНОВА** (ПАРАЛЛЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА «ОСОБЫЙ ВЗГЛЯД»)

Гамлет и другие

В Литве на международном фестивале LIFE самыми интересными были литовские спектакли

Дина Годер

ТЕАТРАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

Прежде на территории Советского Союза не было ни одного международного театрального фестиваля серьезного уровня. Уровень, то есть престижность, определяется составом участников и стоит дорого. Сейчас главным фестивалем «одной шестой суши» становится московский Чеховский, имеющий солидных экспертов и не жалеющий денег на то, чтобы приглашать спектакли самых крупных режиссеров и театров. Все заметнее становятся два новых фестиваля: санкт-петербургский «Балтийский дом» и вильнюсский LIFE («Лайф»).

В оргкомитете «Лайфа» вместе с его директором Рутой Ванагайте всего четыре человека, но кажется, что они подняли на ноги и заставили работать на себя всю Литву. Программа литовского фестиваля, как и везде, бывает более или менее удачна, но то, что здесь за четыре фестивальных года побывали Питер Брук, театр Complicite, компания Маги Марен, Карин Сапорта, мастерская Петра Фоменко, группа «Звуки Му» и ряд менее известных нам, но очень качественных коллективов, говорит о многом. И самое главное: многие четвертый раз подряд приезжают сюда специально, чтобы увидеть на открытии очередную премьеру Эймунтаса Някрошюса, ставшего фестивальным режиссером «Лайфа».

Фестивальную программу этого года можно назвать удачной лишь наполовину. Среди лучших были бруковские «О дивные дни» по Беккету, которые москвичи уже видели на прошлом Чеховском фестивале («Итоги» №2, 1996), замечательная болгарская «Шинель», тоже недавно побывавшая в Москве («Итоги» № 16, 1997), прелестный полуцирковой спектакль печальной клоунессы Виктории Чаплин (дочери Чарли) и уморительно смешного Жана Батиста Терре. И, конечно, гениальный «Гамлет» Някрошюса. Еще три спектакля не удались. Но независимо от того, насколько хороша была программа «Лайфа», для приехавших гораздо существеннее оказалась «выставка достижений» литовского театра, показанная в off-программе. Мы увидели три последние премьеры лучших литовских режиссеров, и отчаяние наше по поводу нынешнего бездарного московского сезона усугубилось.

ФИНАЛ СПЕКТАКЛЯ **«P.S. СЛУЧАЙ ОК»**. В ЗЕЛЕНОВАТОМ «КОМПЬЮТЕРНОМ» СВЕТЕ ГЕРОИ РАЗЫГРЫВАЮТ СВОЮ **ВЕРСИЮ ИСТОРИИ ОБ ИСААКЕ И ИАКОВЕ**

«P.S. Случай ОК»

Название у спектакля действительно странное, поскольку в нем — то ли из юношеского пижонства, то ли еще по какой причине — известными аббревиатурами зашифрованы имена авторов — драматурга Сигитаса Парульскиса (P.S.) и режиссера Оскараса Коршуноваса (ОК).

Двадцативосьмилетний Коршуновас — режиссер в Литве известный. Семь лет он работает в Академической драме — главном театре страны, и из шести спектаклей, поставленных им здесь, пять — по Даниилу Хармсу и Александру Введенскому. Спектакли неожиданные для нас, привыкших к расхлябанной клоунаде «по обэриутам», — холодноватые, графичные, жесткие по форме, почти эстетские в своем рассчитанном алогизме, диссонансах и странных смещениях. Актеры у Коршуноваса всегда очень пластичны, их движения отточенны, как в балете, и каждая мизансцена просится на фотографию.

Последний, шестой спектакль Коршуноваса «Случай» — явный поворот в его работе, он одновременно рассудочный и горячий. Пьеса, написанная для Коршуноваса поэтом, его ровесником, — туманная, без внятного сюжета, с отсылами то к античности (царю Эдипу), то к Ветхому Завету (истории Исаака и Иакова). Дело происходит в советской школе: странная история-расследование сосредоточена вокруг ученика, который будто бы убил отца и был любовником матери. История эта так же неясна для героя, как и для окружающих, и происходит, вероятно, в его воображении.

В пересказе пьеса кажется смутной, как, впрочем, и на сцене, если смотришь ее без перевода. Но для литовцев она наполнена реальными смыслами, связанными и с религиозными, политическими и культурными мотивами, — недаром после премьеры многие обвиняли автора в неуважении к истории страны. Пьесу судить не берусь: в равной степени допускаю, что она может оказаться и замечательной, и полной ахинеей. Но в спектакле Коршуноваса, в его красоте и болезненной неуютности, в его сложном метафорическом строе — наследстве Някрошюса — чувствуется такой драматизм, такие обостренные отношения с жизнью и с самим собой, что он не может не волновать чутких к театру людей (даже если они не понимают языка).

ДОСЬЕ

LIFE — Литовский международный театральный фестиваль
Впервые проведен в 1993 году
С **1995** года — ежегодный
Конкурса нет
Программа LIFE-97
Гамлет (LIFE, Литва)
Шинель («Кредо», Болгария)
О дивные дни (Theatre Vidy — Lauzanne — C.I.C.T, Швейцария—Франция)
Бесстыдные! (Opera Circus, Великобритания)
Невидимый круг (Чаплин/Терре, Франция)
Раз 2 жизнь (T. G. Stan, Бельгия)
Международный чемпионат по театральному спорту (команды из Швеции, Финляндии, Голландии)

МОГИЛКА БЕДНОЙ НИНЫ (АДРИЯ ЧЕПАЙТЕ ИЗ «МАСКАРАДА»)

«Маскарад»

Римас Туминас — режиссер среднего поколения из той же Академической драмы — в последние годы стал главным любимцем вильнюсской публики и критики. Да и в России его полюбили. Два года назад на «Балтийском доме» сентиментальная постановка Туминаса «Улыбнись нам, Господи!» о том, что — поди ж ты! — смешные чудики-евреи тоже стремятся к счастью и думают о Боге, обошла в конкурсе сложных и трагических «Трех сестер» Някрошюса. Нынешняя постановка лермонтовского «Маскарада» произвела в Литве фурор, получив четыре главные национальные театральные премии: за лучший спектакль, за режиссуру, за работу художника и за лучшую мужскую роль (примечательно, что ее получил исполнитель роли Звездича, а не Арбенина).

Туминас сочиняет свою историю на полях лермонтовской драмы. На полукруглой сцене — какой-то петербургский сад. Под знаменитый хачатуряновский вальс к «Маскараду» падает крупными хлопьями снег, засыпает садовые скульптуры, крылатки и цилиндры мужчин, цветные капоры женщин. Из угла в угол катает снежный ком дурачок, превращая его к финалу в огромный шар. Сцену огибает речка (да и какой Питер без Мойки?), оттуда выныривает на свист то грандиозная рыбина, то ныряльщик в маске, там же картежники пытаются утопить труп самоубийцы, а он все всплывает, грозно торча из воды. Картинка получается красивая — хоть в раму вешай. Ею все и исчерпывается.

Баронесса Штраль теряется в куче компаньонок, картежники то ходят сомкнутым строем за дурачком, как за гаммельнским крысоловом, то с гиканьем и свистом возят друг друга на игральном столе, будто на санях. Розовощекий идиот Звездич катается на коньках и пристает к каждой проходящей мимо женщине. Но стоит зазвучать тексту Лермонтова, веселое действие замирает и начинаются унылые разговоры. Рыхлый анемичный Арбенин выступает в паре с лучезарно-наивной Ниной. За что он ее отравил и почему потом трогается рассудком — неясно, да и не имеет значения для этого спектакля. Нина умирает, стоя на постаменте, как статуя, ее обносят оградой, и заснеженная могилка украшает зимний петербургский пейзаж. Все это мило, смешно и пусто, как погремушка.

Туминас действительно талантливый режиссер. И актеры у него прекрасные (Казарина, кстати, играет любимый в России Адомайтис), и тяга к такому искусству у публики велика, так что странно было бы предъявлять ему какие-либо претензии. Но странно и представлять его работы как театральное откровение. В том, что делает Туминас, нет циничной продажности, скорее он следует законам облегченного чтения, эстетике клипа, пытаясь в то же время не уронить флаг знаменитого литовского метафоризма.

«Гамлет»

Някрошюс поставил гениальный спектакль. Не жалеющий ни актеров, ни зрителей. Спектакль такого эмоционального напряжения, такой насыщенности, что в какой-то момент наступает оцепенение, отупение, как от избытка горя, когда кажется, что больше ты уже не вынесешь. Только в финале словно пробку вышибают — весь ужас, отчаяние выходят у нас со слезами. Вероятно, именно это называют катарсисом.

Спектакль рождается из мрака и звука капель, падающих на барабан. Часовые ожидают появления Призрака. Это ночь перед рассветом, страшный холод и морось. От воды тяжело дышать, кажется, даже шубы стражников разбухают. Промозглый туман разъедает все, пеленой застилает глаза, забивает уши, и чудится, что Призрак уже где-то здесь. Ослепнув от страха и тумана, Горацио и Марцелл машут палками вокруг себя, угрожая белесой пустоте, и, не выдержав, Горацио кричит петухом, чтобы прогнать духа преисподней. Это воздух трагедии — влажный, стылый, пропитанный ужасом.

Слух о том, что Някрошюс ставит «Гамлета», разнесся давно. Предполагалось, что премьера пройдет в Москве и главную роль будет играть Олег Меньшиков. Проект сорвался, но когда «Гамлета» начали репетировать в Литве, все были поражены еще больше: на главную роль Някрошюс пригласил не актера, а двадцатидевятилетнего лидера группы «Фойе» Андрюса Мамонтова.

Мамонтов создал свою группу больше десяти лет назад, одну из первых в Литве, и все это время «Фойе» числился среди самых популярных ансамблей у литовских подростков. Мамонтова-певца и автора, с его ностальгическими песнями-балладами, бесхитростными и лирическими, не с кем сравнить среди российских исполнителей. Некоторые считают, что он близок цоевскому образу одинокого городского подростка, только без его драматизма. Литовские театралы уверяют, будто ничто не предвещало, что Мамонтов сможет хорошо сыграть Гамлета. Но Някрошюс был уверен в нем: ему в Гамлете были нужны те же искренность, открытость и обнаженность чувств. И Андрюс сыграл, как мог только он: Гамлета-подростка во взрослом мире.

С обычным своим панковским ежиком и серьгой в ухе, в черном вытянутом свитере, Мамонтов с самого начала играет волчонка — дерзкого, насмешливого и нетерпимого. Он не соблюдает этикет: входит в тронный зал в спущенных джинсах, дразнит мать и отчима, кусает Клавдия за руку, лишь только тот пробует к нему прикоснуться. И все же, как и все младшее поколение спектакля —

Горацио, Лаэрт, Офелия, для взрослых он всего лишь ребенок, которому надо застегивать штаны, вытирать нос, чью агрессию можно списать на переходный возраст. Перелом происходит при встрече Гамлета с Призраком. Собственно, об этом и поставлен спектакль. Об отце и сыне.

Отец (любимый актер Някрошюса Владас Багдонас) — огромный, в белой шубе — приходит из мира холода и мрака. Это не истерик с золотыми зубами, каким кажется Клавдий. Это настоящий Отец — сильный, властный, немногословный. Образец, идеал, которого так теперь не хватает подростку, обожаемый отец, каждое слово которого остается в памяти. Из мира, где вечный лед, Гамлет-старший приносит ледяную глыбу. Он разувает сына и заставляет встать на льдину босыми ногами. Дает лед в руки и сам обмывает его кулаки талой водой. Отец закаляет сына, как оружие, не жалеет его и не просит жалости к себе. В нем нет гнева, он приходит сюда не ради того, чтобы отомстить убийцам, а ради сына. Чтобы сделать Гамлета мужчиной. Уходя, Призрак поджигает спинку кресла, на котором сидел, и Гамлет долго держит руку над огнем, давая обет отомстить за отца. В разбитом куске льда оказывается кинжал.

Някрошюс действует на первую сигнальную систему — боль, холод, жар мы все чувствуем одинаково. Это не кино, здесь не отгородишься экраном: когда Гамлет, слушая отца, стоит на ледяной глыбе и она тает под его теплыми ногами, — всех пробирает мороз. Когда он держит руку над огнем, нам больно смотреть. Когда во время монолога «Быть или не быть» вода льется с люстры, увешанной ледяными гирляндами, за пазуху герою, и рубашка его, сшитая из салфеток, тает и расползается у нас на глазах...

Трагедия неотвратима. Гамлет теперь, как пущенная стрела, особенно опасен оттого, что он в том максималистском возрасте, когда нет страха и смерти нет. Нет жалости ни к себе, ни к другим. Он боится только одного — струсить, не суметь отомстить, оказаться недостойным своего отца. И его не остановишь.

Гамлет был другим: любил дурашливую девчонку Офелию, дружил с верным увальнем Горацио, учился... дразнил, но любил мать. Теперь все изменилось. Он движется навстречу смерти, помня про обет, с отчаянием и ожесточенностью отказываясь от всякой любви. Пусть погибнут все, только бы отец был отомщен.

Погибают все. Горацио подбирает трупы, набрасывая их горой на повозку. Только Гамлет, скрючившись, лежит один, почему-то прижав к животу барабан. Вот тогда вновь появляется Отец. Никакого Фортинбраса нет и не будет. «Дальнейшее — молчанье», — говорит Гамлет отцу. Сын отомстил, но раз он умер — дальше уже не будет ничего. Видит Бог, отец этого не хотел. Он хотел лишь воспитать сына мужчиной, но не рассчитал силы своих слов и его любви. В том, что случилось, — его вина.

Отец пытается разжать закоченевшие на барабане руки сына. Он плачет и зовет его, и ревет, как зверь, и бьет в барабан, снова и снова, без конца, пока не спускается мрак.

На премьеру «Гамлета» приезжали зарубежные копродюсеры спектакля: из Пармы, Женевы, Цюриха, Берлина. Скоро спектакль поедет по всему миру. Неизвестно только, увидят ли его в России. Фестиваль «Балтийский дом», который пройдет в будущем октябре, жалуется на то, что нет денег везти такой большой спектакль. Остается надеяться, что будущей весной денег хватит у московского Чеховского фестиваля.

Через неделю после премьеры «Гамлета» (фестиваль еще продолжался) Андрюс Мамонтов играл на огромных стадионах Каунаса, Клайпеды и Вильнюса прощальные концерты с группой «Фойе» — он уходил из группы. Подростки были безутешны — Гамлет вырос. ■

АФИША К СПЕКТАКЛЮ «ГАМЛЕТ».
РЖАВАЯ ЦИРКУЛЯРНАЯ ПИЛА ВСЕ ВРЕМЯ ВИСИТ НАД ГОЛОВАМИ ГЕРОЕВ СПЕКТАКЛЯ КАК ЗНАК ОПАСНОСТИ.

В КУСКЕ ЛЬДА, КОТОРЫЙ ГАМЛЕТ ПОЛУЧИЛ ОТ ОТЦА, СМУТНО ПРОСВЕЧИВАЕТ КИНЖАЛ

КЛАВДИЙ (ВИТАУТАС РУМШАС **В «ГАМЛЕТЕ»**) — ЗОЛОТОЗУБЫЙ ИСТЕРИК ИЗ МИРА ВЗРОСЛЫХ

Интервью с **Эймунтасом Някрошюсом** и **Оскарасом Коршуновасом** читайте в ближайших номерах журнала

Анна Радлова, когда-то известная широкому интеллигентному читателю главным образом по издевательским разборам Корнея Чуковского, недавно вновь вошла в моду. Ее возвращение оказалось подготовлено «кузминским» бумом (Радлова принадлежала к ближайшему окружению Михаила Кузмина в 20-е годы).

Анна Радлова. Богородицын корабль. Крылатый гость. Повесть о Татариновой. М.: ИЦ – Гарант, 1997

Новое издание свидетельствует о том, что Радлова способна вызывать интерес не только как «тень» кого-то более значительного, но и как вполне самостоятельная литературная и культурная величина.

В книге объединены поэтическая драма, сборник стихов и прозаическая повесть. Во всех этих вещах варьируется одна тема – тема скопчества (и в частности, хлыстовства).

Радлова – яркая героиня конца той эпохи (часто претенциозно именуемой Серебряным веком), в которой проникнутая мистицизмом сексуальность принимает особенно экстравагантные и причудливые формы. В столь специфической атмосфере оскопление может осознаваться как жертва во имя спасения и возрождения человечества, к тому же окрашенная специфическим национальным колоритом.

Впрочем, справедливости ради следует отметить, что интерес к скопчеству вообще и хлыстовству в частности проявился у Радловой только в теории и в художественной – не в жизненной! – практике.

«Гвоздь» издания – впервые опубликованная «Повесть о Татариновой» (1931), рассказывающая о знаменитой устроительнице аристократических «радений» в александровскую эпоху. Публикатор Александр Эткинд во вступительной статье и в примечаниях дает преимущественно исторический комментарий к теме скопчества, в которой он является признанным авторитетом.

Однако «Повесть о Татариновой» достойна внимания не только из-за экзотического материала, но и из-за своих собственно литературных качеств. Это «не совсем» художественная проза, точнее – проза, включающая в себя исторический документ и либо рефлектирующая над ним, либо имитирующая его – иногда иронически. В этом отношении «Повесть о Татариновой» оказывается в одном ряду с прозаическими экспериментами рубежа 20–30-х годов (потом будет не до экспериментов!) – такими, например, как «Маршрут в бессмертие» Бориса Эйхенбаума...

Впрочем, в повести слышны отголоски самых разных литературных традиций – от Мережковского и Андрея Белого (в первую очередь, конечно, его «Серебряного голубя») до орнаментальной прозы 20-х годов и исторической романистики Юрия Тынянова.

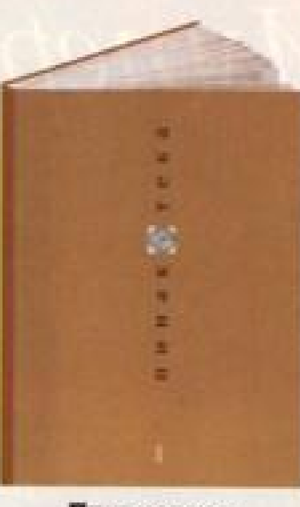
Более ранний – еще всецело в орбите идей и поэтики Серебряного века – «Богородицын корабль» основан на скопческой легенде о том, что императрица Елизавета Петровна, вдохновленная зовом свыше, отдала свой престол внешне похожей на нее фрейлине, ушла в народ и сделалась «хлыстовской Богородицей». Пьеса исполнена мистико-эротической символики, на все лады обыгрывает мотивы новой жизни, двойничества, любви земной и любви небесной. В коллизии «цесаревна Елисавета» (потом Богородица) – «фрейлина Елисавета» (потом Императрица) узнаются перипетии сложных эротических взаимоотношений Радловой и Любови Дмитриевны Менделеевой-Блок.

Апокалипсической и эротической символикой в хлыстовской огласовке пронизан и «Крылатый гость», когда-то восхищавший Михаила Кузмина...

Книга Радловой обозначена как первый выпуск новой серии – «Материалы и исследования по истории русской культуры», задуманной издательством «ИЦ – Гарант». Начало хорошее. Хочется пожелать, чтобы конец наступил как можно позже. ■

Олег Проскурин

К началу девяностых у нас в стране окончательно прекратили свое существование художественные журналы, издававшиеся Министерством культуры, Академией художеств и Союзом художников. В подобных обстоятельствах появление *Пинакотеки* – событие выдающееся.

Пинакотека. Журнал для знатоков и любителей искусства. 1997, №1

Журнал «Искусство» мог бы только мечтать об изящной теоретической статье Елены Гордон «Академизм как неясный объект желания». Исследование Светланы Римской-Корсаковой, напротив, образец научно-атрибуционного жанра. Оно посвящено истории одной мистификации. Картину «Куликовская битва», согласно надписи на лицевой стороне холста, почитали русским историческим полотном, выполненным художником петровских времен, но в действительности она оказалась «Победой израильтян над амаликитянами» кисти европейского мастера начала XVII века Антонио Темпесты. Эссе Татьяны Карповой о Генрихе Семирадском – младшем из столпов российского академизма – украсило бы страницы «Творчества» или «Художника». Диалоги о корпоративных коллекциях вполне соответствуют духу «Декоративного искусства СССР». На «страничке коллекционера» «ДИ» нашлось бы место статьям об автомобильном парке Николая II и коллекционных автомобилях на торгах Christie`s. Плюс к этому в журнале дается хроника художественных выставок и аукционов, отлично сделанная Натальей Сиповской (специалистом по фарфору и по совместительству главным редактором) и Аркадием Ипполитовым.

Пинакотека попыталась возродить исчезнувший тип научного искусствоведческого журнала, интересного искусствоведам и эрудированному меньшинству. Но именно им полиграфически прекрасно выполненный журнал не по карману. Состоятельному же читателю, лениво начинающему собирать всевозможные образцы изящных искусств, блуждать в лабиринтах «Пинакотеки» трудно.

Концепция журнала только формируется, и наверняка издатели как-то приспособят его к современной ситуации. Это позволит изданию выжить и стать первым профессиональным российским журналом для знатоков и любителей, возродив традиции дореволюционных «Старых годов» и послереволюционного «Среди коллекционеров». Но на новом уровне: знатоки и любители искусства времен Ильи Глазунова и Зураба Церетели совершенно иные, нежели в эпоху барона Николая Врангеля и Александра Бенуа. ■

Наталья Семенова

Николай Бердяев считал, что *«в самом сексуальном акте нет ничего индивидуального, он объединяет человека со всем животным миром»*. Неизвестно, как отозвался бы на это утверждение заслуженный советский скульптор-анималист, большой знаток живой природы Иван Семенович Ефимов. Ясно одно – эротическая тема втайне интересовала автора знаменитых фигур быков для Сельскохозяйственной выставки, многочисленных парковых оленей и фонтанных дельфинов. Над ней он размышлял в своей доселе мало кому известной графике.

Иван Ефимов. Эротические рисунки. М.: Библиотека русской культуры Ольги Ковалик, 1996

Рисунков сохранилось около тысячи – нынешний альбом смог вместить чуть более пятидесяти. Массив графики разделен на несколько циклов. «Вечной теме» в каждом из них придается соответствующее настроение: лирическая грусть, первобытная суровость, таинственность, заразительный смех...

Во время путешествия по Удмуртии и Мордовии художник познакомился с особенностями тамошнего древнего фаллического культа. Впечатления выливаются в большую серию рисунков под названием «Мордовский эпос».

Создавая античную серию, Ефимов представлял себя древнегреческим вазописцем, покрывающим «туловища» амфор или днища изящных киликов фривольными сценками с участием фавнов, сатиров, нимф и сатиресс. Линия уверенная, раскованная, гибкая...

Анималист очень любил поиграть пикантным сочетанием образов людей и животных, профессионально любуясь различием «фактур». Белоснежное или смуглое тело юной девы сопоставляется то с мехом пятнистого леопарда, то с пупырчатой кожицей болотной жабы, то с пушистым муравьедом, то с ярким оперением павлина.

По собственному признанию, Ефимов делал эти рисунки «для оттачивания техники, для разгона руки». И, понятно, никому их не показывал, разве что очень близким людям. Среди них был Павел Александрович Флоренский, который, посмотрев, сказал: «Мораль повысилась бы, если бы обнародовать ваши рисунки».

Сбудутся ли предсказания философа? ■

Евгения Гершкович

СЛОВЕСНОСТЬ

«Хармс-фестиваль»

Санкт-Петербург

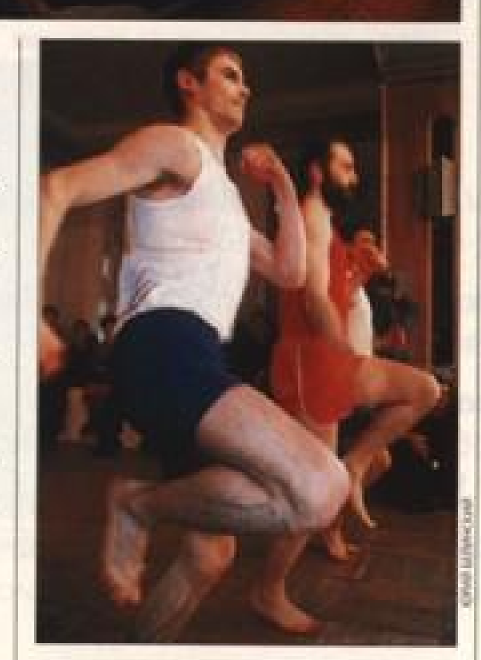

Несомненно, Петербург – колыбель не только революции, но и отечественного абсурда. В каком-то смысле само возникновение этого города – проявление великого абсурда. Не случайно именно здесь возникла вереница лишних, маленьких и других замечательных людей.

В советские времена здесь появились совсем уже немыслимые существа. Вываливающиеся из окон старухи, слепой, которому на Мальцевском рынке подарили вязаную шаль, рыжий человек, у которого не было никаких частей тела и которого поэтому рыжим назвали условно. Герои Даниила Хармса.

В Петербурге в третий раз прошел «Хармс-фестиваль». Он был организован Международным товариществом друзей Хармса (сокращение МЕТОДУРХ) и музеем Анны Ахматовой в Фонтанном доме. Анна Ахматова, насколько известно, была небольшой поклонницей обэриутов. Но надпись на гербе Шереметевых на воротах Фонтанного дома гласит: «Бог сохраняет все». Значит, и героев Хармса.

Открылся фестиваль драматическим представлением по книге Игоря Смирнова-Охтина «Анекдоты о Хармсе» с иллюстрациями главного «митька» Дмитрия Шагина. Это еще одно забавное «псевдохармсовское» сочинение в духе анекдотов о русских писателях, сочиненных, говорят, студентами Литинститута. Затем последовало выступление театра «О`кошки!».

«Хармс-фестиваль» проходил под лозунгом «Множьте абсурд бытовой и художественный!»

Большое оживление вызвал показ мод – «Костюм эпохи «Москвошвея» 30–50-х годов из частных собраний»: платье, перешитое из парашюта, или платье «нарядное», сшитое из отреза, выданного работнице по наряду.

С еще большим восхищением встретили зрители показ нижнего белья, современного Хармсу. Они увидели результаты революции, случившейся непосредственно после Октябрьской: вместо корсетов и нижних юбок появились пролетарские бюстгальтеры и пояса, пошитые из сурового некрашеного полотна на фабриках «Красная нить» и «Красная Роза».

Научная конференция в традициях обэриутов превратилась в театральное действо. Рассказывая о бытовых проявлениях русского авангарда, Татьяна Никольская иллюстрировала свою лекцию этими самыми проявлениями. Выплескивала в зал чай и водку, как футуристы, резала большими ножницами огурцы, как это делал Хармс, и бросала в зрителей. Когда же речь зашла о футуристе Владимире Гольдшмидте, атлете, который выступал голым и ломал о голову доску, из-за кулис вышел юноша – впрочем, одетый – и продемонстрировал, как это делается.

Были и серьезные доклады Дмитрия Милькова о театрализации жизни у обэриутов и Валерия Сажина об онтологии «чинарей». Осталось неясным, что же произошло с Яковом Персиковым, который должен был прочесть главу из своей книги о Хармсе «Отщепенис». Перед его выступлением было объявлено: «Папа только что умер». Может, действительно.

Закончился «Хармс-фестиваль» спектаклем по пьесе Александра Введенского «Куприянов и Наташа» в исполнении первокурсников Академии театрального искусства «Интерстудио».

В этот день МЕТОДУРХ заметно пополнил свои ряды. Друзьям Хармса (их стало уже более трехсот), вдохновленным лозунгом «Множьте абсурд бытовой и художественный!», были вручены членские билеты за подписью председателя – Даниила Хармса, а также (видимо, в качестве устава и наглядного пособия) экземпляры весьма любопытной и красивой книги «Советский эрос 20–30-х годов». ■

Светлана Иванова

ВЫСТАВКИ

Экология пустоты

Институт современного искусства
Москва

Начиная с манифестации ничто в «Черном квадрате» Малевича и принципиального художественного недеяния Марселя Дюшана, идея «пустоты» пронизывает всю культуру XX века. Выставка, посвященная современному состоянию этого понятия, не случайно имеет «экологический» акцент: произведения 20 художников одновременно демонстрируют и попытки сохранения чистоты, и «загрязнение» этой идеи.

Среди московских концептуалистов, к числу которых принадлежит большинство участников выставки, приглашенных кураторами Андреем Филипповым и Игорем Чацкиным, «пустота» приобрела статус особой эстетической категории. Произведение в идеале должно быть пустым, свободным для самых разных зрительских интерпретаций, что ведет зрителя в сферы неизрекаемого и непредставимого. Однако большая часть экспонатов— в лучшем случае ребусы, в которых зашифровано слово «пустота».

Пустота — пространственный эквивалент молчания, и неудивительно, что одна из лучших вещей на выставке — работа Вадима Захарова — называется «Тютчев и его время». Тютчевское заклинание, Silentium, материализуется в дырчатой структуре сырной головы, и что как не дыра может служить лучшим образом пустоты? На выставке можно увидеть также и дырки от бубликов (группа «Перцы»), и тростниковую флейту (Сергей Ануфриев), и фаянсовый череп с отверстием на макушке, в который воткнуты веточки вербы («Местная вербализация» Андрея Филиппова), и другие прорехи самой разнообразной формы во всевозможных материалах. Наиболее последовательно выступила галерея «Пальто» (совместный проект Александра Петрелли и «Перцев»), одним махом лишившая себя выставочных площадей — то есть обрезав полы пальто, на подкладке которого эта ходячая галерея-человек обычно экспонирует миниатюрные произведения, и назвав свой жест «Бесполой выставкой».

К разным культурным традициям фиксации «пустого» как невидимого глазом — условно говоря, художественной и научной — обращается в своих работах Николай Панитков, в одном случае воспроизводя силуэт нестеровского «Видения отроку Варфоломею», в другом конструируя из цветных трубочек «Модель пустотного сознания», сильно смахивающую на изображение атомов и прочих неосязаемых частиц. Момент «научности» не чужд и работе Елены Елагиной и Игоря Макаревича, куда включена огромная пустая колба, и Гору Чахалу, изображающему предметы исключительно в инфракрасном излучении.

Андрей Монастырский, один из авторов «пустотной» концептуалистской идеологии, представил пофамильный реестр членов концептуального круга с краткой характеристикой их нынешнего общественного статуса, или «соцреализации», по выражению автора. Поканцелярски сухую опись чужих амбиций и тщеславий можно рассматривать в русле еще одной ипостаси «пустого», а именно «пустого» как суетного и преходящего. В то же время эта работа имеет и некоторое отношение к экологии, поскольку несет идею очередной «чистки рядов» сообщества концептуалистов — но чистки не сокращающей, а, наоборот, расширяющей список его членов. Это подтверждает экологический характер выставки, являясь жестом выживания концептуалистской популяции, которая, несмотря на декларируемую любовь к абстрактной пустоте, вовсе не стремится к пустоте как исчезновению. ■

Милена Орлова

МУЗЫКА

«Кронос-квартет»

Концертный зал имени Чайковского
Москва

В Москве прошли два концерта суперзвезды новой музыки, легендарного «Кронос-квартета» из Сан-Франциско. За 24 года существования «Кронос» записал около 30 компакт-дисков, сыграл огромное количество произведений самой новой музыки. В том числе и Different Trains Стива Райха (премия Grammy 1988 года). Тщательно выстроенные свет и звук превратили выступление квартета в роскошное и одновременно изысканное шоу на академическом материале. Мастерство «Кронос-квартета» скорее можно отнести к современным «высоким технологиям», нежели к высокому искусству в привычном понимании. На вопрос корреспондента «Итогов» первая скрипка квартета Дэвид Харрингтон ответил, что технологии для них равноценный партнер. Стиль «Кроноса» напоминает рекламу маргарина: «Похоже на вологодское масло... почти как сливочное». Перемещаясь подобно межпланетному кораблю от жанра к жанру, от этноса к этносу, «Кронос» звучит, как хор, этнический ударный инструмент или паровозный гудок. «Кронос» — блистательный суррогат, роскошно выполненная профанация высокого искусства.

Фрагмент хорового концерта Шнитке «Книга скорбных песнопений», аранжированная «Кроносом», была исполнена без намека на экзальтацию, точно и технологично. Без пафоса «духовности» пьеса Шнитке оказалась лучшим произведением в программе.

Юлия Бедерова

Как огурчик

SCRABBLE

О ВЕЛИКИЙ И МОГУЧИЙ! СКОЛЬКО загадок и тайн в нашем родном языке. Задумывались ли вы когда-нибудь, почему именно огурчик является в русском языке синонимом свежести и бодрости? Неужели огурчик — «самый обаятельный и привлекательный». Интересно, какое именно свойство этого овоща вдохновило народ на создание поговорки — неужели форма? А может быть, «радикальный» зеленый цвет и пупырышки на шершавой кожице? Наверное, специалисты-филологи легко нам все растолкуют, но мы их не будем спрашивать, а лучше оставим эту тему для интересной дискуссии в кругу друзей во время вечерней партии в Scrabble.

Для тех, кто склонен поверять гармонию алгеброй, добавим, что сегодняшний «ОГУРЧИК» при правильном употреблении и использовании всех букв тянет на 101 очко.

Задача №17

Попробуйте использовать все имеющиеся у вас буквы.

О1 Г3 У3 Р2 Ч5 И1 К2

Решение задачи №17

d7↓ АР (3 очка)
e3→ КУЧЕР (26 очков)
e5↓ ЧИРОК (22 очка)
f2↓ ГО (10 очков)
f5 →ИЛ (3 очка)
g2 → ОКУРОК (11+6 за слово из 6 букв =17)
Премия за использование всех букв 20 очков.
Итого: 101 очко.

Дело техники

ПРЕФЕРАНС

ПРЕФЕРАНС ХОРОШО ИЗУЧЕН С МАтематической точки зрения, рассчитаны вероятности и оптимальные способы розыгрыша всех возможных раскладов. Но любитель преферанса не машина, чтобы держать в голове бесконечные таблицы. Высчитывать во время игры следующий ход «на бумажке» и подавно было бы странно и даже оскорбительно для партнеров. Если же вы не хотите их потерять, то лучше просто запомнить методы розыгрыша в некоторых типичных ситуациях. Это и есть «техника» игры.

Рассмотрим весьма характерный случай, когда у играющего в двух мастях по Т,К,+,+ (значком + мы по-прежнему обозначаем фоски). Играющий при висте «втемную» должен дважды откозырять и затем ходить с двух старших во второй масти в надежде на «развал» виста в одной из мастей. Эта тактика обеспечивает выигрыш семерной в 75 процентах случаев.

Есть и менее тривиальные приемы розыгрыша, например, ход с малой при наличии туза. При кажущейся абсурдности подобный заход иногда — весьма надежный способ обезопасить себя от возможных неприятностей. Например, ваша карта:

♠Т,В,+,+,+,+, ♣Т,К,+,+, ♦(+,+). Понятно, что две посторонних отправятся в снос, а заказывать следует восемь ♠. Вы можете остаться без одной только в том случае, когда и обе пики, и все четыре трефы будут на одной руке. Вероятность такого расклада — 3 процента, то есть, заказывая восьмерную, вы рискуете вполне в разумных пределах, но только если играть «технично». Дело в том, что после того, как вы козырнули тузом и выяснилось, что оба козыря на одной руке, трефу нужно начинать разыгрывать не с туза, а с малой. Иначе вы рискуете «сесть», столкнувшись с ренонсом треф у обладателя козырей. Вероятность подобного расклада невелика (те же 3 процента), но зачем же увеличивать риск вдвое.

Знание теории становится особенно актуальным при розыгрыше «втемную», когда легко запутаться во множестве вариантов расклада, но предусмотреть возможные осложнения необходимо заранее, уже при объявлении игры. Вот, например, простой прием, дойти до которого «в пылу борьбы», однако, нелегко. Ваша карта на второй руке ♠Т,К,+,+,+,+, ♣Т,К,+,+,+, ♦+, вы сносите бубну и трефу, заказываете девять ♠ и после хода «втемную» с малой трефы надолго задумываетесь, поскольку вам предстоит угадать расклад треф. «Фокус» состоит в том, что, снеся бубну и пику и заказав девять ♣, вы бы не рисковали совсем.

Экзаменом на технику розыгрыша может служить расклад, который мы предлагаем сегодня в качестве задачи. Вистующие могли бы выйти с короля червей в надежде, что играющий перебьет тузом и у них появится возможность организовать оркуп после повторных ходов в черву. Но они также видели, что если играющий пропустит первую черву, то все надежды посадить его окажутся тщетными. Поэтому они выбрали внешне безобидный, но весьма коварный ход с дамы бубен. Попробуйте найти верный план действий для играющего.

Страница Дмитрия Генина

Решение задачи №18

1) ♦Д, 8, Т; 2) ♥В(!), К, 7;
3) ♥10, 8, Т; 4) ♠Т, 7, 8; 5) ♠К, 9, 10;
6) ♣В, ♠8, ♣Д; 7) ♦9, В, ♣7;
8) ♣9, В, ♥9; 9) ♣Т, ♥Д, ♠10;
10) ♣Д, ♦К, ♣К — своя игра.